

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

49 2020
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (339) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Иванович Дикушин* (1902–1979), советский ученый в области машиностроения.

Владимир Иванович родился в Самаре. Во время учебы на механическом факультете Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана Владимир много времени проводил в лаборатории по обработке металлов резанием, стараясь выявить параметры режимов работы металлорежущих станков, с помощью которых можно изменять как конструкцию станка, так и эффективность его работы. Именно в это время в Советском Союзе шло интенсивное развитие станкостроения, в том числе металлорежущих станков.

По окончании училища Дикушин сначала работал на машиностроительном заводе, а позднее перешел в Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков. С 1937 года в течение четырех десятилетий он был главным конструктором ЭНИМСа. Здесь он впервые в нашей стране начал создавать научные основы и методики проектирования металлорежущих станков.

Дикушин регулярно публиковал свои теоретические разработки по основам проектирования металлорежущих станков различного назначения. И эти работы являлись основными справочными материалами по проектированию и модернизации станков. За создание новых конструкций высокопроизводительных металлорежущих станков Владимир Иванович был удостоен Сталинской премии первой степени. В конце 1940 года под его руководством было начато проектирование первого в Советском Союзе автоматического завода по производству поршней, который через десять лет был введен в действие.

В 60–70-е годы Дикушин руководил созданием системы станков с числовым программным управлением (ЧПУ), производственных участков автоматически перенастраиваемых

станков с ЧПУ, с централизованным программным управлением от единой ЭВМ; другими исследованиями и разработками в области станкостроения. В разные годы ученый являлся членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям, членом Высшей аттестационной комиссии, входил в состав редакционных советов и был редактором различных научных изданий по проблемам машиностроения.

Дикушин был избран членом-корреспондентом, а затем и действительным членом АН СССР. Он был одним из инициаторов создания Института машиноведения, почти два десятилетия руководил Комиссией по технологии машиностроения. Владимир Иванович постоянно занимался практическими вопросами разработки новых и модернизации существующих металлорежущих станков в целях существенного улучшения их технических характеристик.

За редким исключением все его проекты получили практическое воплощение: их выпускала отечественная промышленность, ими оснащались предприятия как в нашей стране, так и за рубежом. Под его руководством были разработаны системы агрегатирования станков и типовое станочное оборудование для обработки тел вращения на автоматических линиях. Им были созданы новые расчетные методы в станкостроении, научно обоснованный типаж металлорежущих станков, системы силовых гидроприводов, позволившие органически слить их с конструкциями станков различных типов.

За большой вклад в теорию и практику создания металлорежущих станков Владимир Иванович Дикушин был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зарубина О. С.

Особенности производства следственных действий при расследовании преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей..... 233

Зеленевская А. А.

Административно-правовое регулирование здравоохранения 234

Зыбарева Е. В.

Фиктивное и преднамеренное банкротство индивидуальных предпринимателей 236

Иванов А. М., Васильева Ю. В.

Исторические основы исполнительной власти в России 238

Исаев А. А.

История формирования права и тенденция его развития 240

Исаев А. А.

Обобщенная характеристика российского права в переходном периоде 241

Исаев А. А.

Обзор текущего законодательного регулирования в сфере криптовалют на территории РФ 242

Каранда А. В.

Пути адаптации антимонопольного законодательства к условиям цифровой экономики 244

Кацер Е. И.

Процедура банкротства юридических лиц 246

Керимли Ш. М.

Право застройки или строительная аренда? 249

Кирьянов Р. В.

Историко-теоретические аспекты эволюции налоговых отношений..... 251

Кобызев Н. В.

Деятельность федеральных государственных органов по ограничению и защите прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения 254

Кравцов Д. А.

Положительный опыт расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности..... 257

Кривомазова К. В.

Особенности процедуры банкротства физических лиц 259

Кулакова Е. Е.

Ограничения и обременения прав на недвижимое имущество в России 261

Курочкина Ю. Г.

Возможные нарушения, позволяющие отменять приговоры, вынесенные в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением 263

Курочкина П. А.

Специфика законодательного закрепления предмета преступлений, связанных с получением и дачей взятки 264

Лобанова Л. А.

Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации посредничества во взяточничестве 267

Маркова А. В.

Программные продукты с использованием открытого исходного кода в Едином реестре российских программ для ЭВМ и баз данных 270

Мелёхин Р. А.

Проблемы качества товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд..... 273

Мельникова Ю. А., Стахеева В. А.

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 275

Миронова Н. О. История и причины закрепления института корпоративного договора в международном частном праве 277	Погосова А. А. Процедура рассмотрения заявлений об обеспечении иска в арбитражном процессе..... 291
Монастырев В. В. К вопросу о введении уголовной ответственности за сексуальное домогательство 281	Потапов А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет..... 292
Мустафин Б. М. Теоретические и правовые аспекты ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц..... 283	Резниченко К. В. Проблемы отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) от смежных составов преступления 297
Очирова П. И. К проблеме загруженности мировых судей..... 285	Романов А. Н. Насильственная преступность в местах лишения свободы как одна из наиболее актуальных проблем современной пенитенциарной системы 301
Петров Д. Г., Ишинов И. Ю. Особенности правового регулирования отдельных видов отношений между государственным заказчиком и исполнителем при выполнении работ по государственному контракту..... 287	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности производства следственных действий при расследовании преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей

Зарубина Оксана Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Защита семьи и несовершеннолетних является одним из основных направлений деятельности государства. Особенно это становится актуально при построении демократического правового государства, когда общечеловеческие ценности выходят на передний план. В международных правовых актах защите прав несовершеннолетних отводится важное место. Так согласно статье 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года «родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка». Данное положение международных правовых актов нашли закрепление и в российском праве. Согласно статье 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. В статье 80 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В том случае если родители этого не осуществляют, средства на их содержание взыскиваются в судебном порядке. Кроме того, статья 85 Семейного кодекса Российской Федерации обязывает родителей содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, которые нуждаются в помощи.

Статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за неуплату родителями без уважительных причин средств на содержание детей.

На первоначальном этапе дознаватель отдела судебных приставов получает рапорт и материалы судебного производства. На основании статьи 144 УПК РФ проводится проверка сообщения о преступлении, которая осуществляется не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения в орган дознания ФССП России. Начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству дознавателя продлить до 10 суток срок рассмотрения сообщения о преступлении и принятия по нему процессуального решения в соответствии со статьей 145 УПК РФ.

При наличии достаточных сведений в рапорте и материалах судебного производства, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, дознаватель возбуждает уголовное дело. Копию постановления о возбуждении уголовного дела дознаватель незамедлительно направляет про-

курору. Кроме того, дознаватель незамедлительно уведомляет о данном факте лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. На расследование преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, отводится 30 суток, начиная со дня возбуждения уголовного дела.

Одним из основных видов следственных действий при производстве дознания по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, является допрос. При производстве предварительного расследования возможен допрос следующих лиц: потерпевшего, законного представителя потерпевшего, свидетеля, подозреваемого.

Чаще всего первоначально допрашивается подозреваемый. Допрос подозреваемого по факту совершения преступления, связанного с неуплатой средств на содержание детей, начинается с установления его личности. Подозреваемому разъясняются его права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ и обязанности. Также подозреваемому разъясняются положения статьи 51 Конституции Российской Федерации. При необходимости предоставляется право на свидание с защитником, которое не может превышать 2 часа.

Допроса несовершеннолетнего потерпевшего имеет ряд особенностей, предусмотренных статьей 191 УПК РФ, в соответствии с которой потерпевший до четырнадцати лет допрашивается с привлечением педагога. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. В связи с неустойчивостью психики несовершеннолетнего и того факта, что задаваемые дознавателем вопросы касаются его близкого родственника, предварительно рекомендуется составить перечень вопросов, которые согласовать с педагогом, психологом или законным представителем, чтобы не нанести психологическую травму ребенку, на основании чего в последующем необходимо скорректировать тактику допроса. Однако чаще всего несовершеннолетние потерпевшие по данной категории уголовных дел не допрашиваются по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего

ввиду их малолетнего возраста, психологической неустойчивости и др.

Следующим субъектом допроса дознавателя являются свидетели, к которым могут относиться родственники и близкие подозреваемого и потерпевшего. Дознаватель выясняет место жительства и регистрации подозреваемого лица; сведения об источниках его доходов, о приобретениях за срок уклонения от уплаты алиментов, о собственности лица. Кроме того, в качестве свидетеля подлежит допросу судебный пристав-исполнитель по факту неисполнения решения суда должником, о периоде его неисполнения без уважительных причин со времени первого предупреждения, а также о сумме долга за указанный период времени.

Если имеются значительные противоречия в показаниях допрошенных лиц, дознаватель производит очную ставку для их устранения.

По уголовным делам данной категории чаще всего не имеется основания для избрания меры пресечения, в связи с чем

дознаватель избирает иную меру принуждения в виде обязательства о явке. Ее нельзя назвать эффективной, так как возникает множество проблем с обеспечением явки подсудимых в судебное заседание.

В случае, если подозреваемое лицо скрывается от дознавателя, то данное должностное лицо выносит постановление о приостановлении предварительного расследования. Подозреваемое лицо объявляется в розыск.

Завершив предварительное расследование по уголовному делу, дознаватель составляет обвинительный акт, а если производилось дознание в сокращенной форме, то обвинительное постановление, после чего дело направляется прокурору для принятия решения в порядке ст. 221 УПК РФ.

В заключении необходимо отметить, что качество произведенного дознания, при расследовании преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей, зависит от правильности выбранных следственных действий и оперативности их осуществления.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 31.07.2020 г. № 243-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. ст. 4291.
2. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) (утв. ФССП России 25.05.2017 № 0004/5) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 26.05.2017. № 7.
3. Мозяков В. В. Руководство для следователей // Под общ. ред. В. В. Мозякова. — М.: Экзамен, 2005. — 912 с.

Административно-правовое регулирование здравоохранения

Зеленевская Алина Анатольевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Административно-правовое регулирование в сфере здравоохранения напрямую связано с правовым обеспечением качества жизни населения, причем упущения и ошибки в данном сегменте государственного управления напрямую отражаются на качестве и продолжительности жизни населения. В этой связи видятся актуальными вопросы контрольно-надзорной деятельности в сфере медицины в условиях отсутствия системного регулирования данной деятельности в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: *здравоохранение, контрольно-надзорная деятельность, государственное регулирование, управление в здравоохранении.*

Статьей 41 Конституции РФ гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Механизм административно-правового регулирования здравоохранения заключается в проведении единой государственной политики в данной сфере, обеспечении защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской помощи, организации медицинской помощи населению, лицензировании медицинской деятельности, в обеспечении надлежащего санитарно-эпидемиологического контроля, совершенствовании государственно-частного партнерства различных отраслей медицины, контроля за соблюдением технических регламентов, защите персональных данных пациентов, формировании информационных систем и электронного документооборота, контроле статистических данных,

разработке программы научно-исследовательской деятельности и международном сотрудничестве [2].

В России выделяется государственный, муниципальный уровни здравоохранения, а также существует представленная коммерческими организациями различных профилей частная система здравоохранения [3]. Данная совокупность федеральных, региональных и муниципальных структур управления здравоохранением находится в едином правовом поле и единой структуре системы здравоохранения в определенной иерархической подчиненности.

Вопросы контрольно-надзорной деятельности в сфере медицины в условиях отсутствия системного регулирования данной деятельности в сфере здравоохранения сегодня осо-

бенно актуальны. Анализ предписаний, выдаваемых Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, позволяет прийти к выводу о том, что «данная деятельность при осуществлении государственного контроля за медицинской деятельностью носит карательный характер, при этом мероприятия по контролю проводятся с нарушением законодательства» [4].

Среди субъектов управления в сфере здравоохранения основным регулятором является Министерство здравоохранения РФ (далее — Минздрав России), на который в соответствии с Постановлением Правительства N 608 [5] возложены функции выработки и реализации государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения и связанных со здравоохранением сферах деятельности. Минздрав России также осуществляет координацию и контроль деятельности за находящимися в его ведении Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, Федеральным медико-биологическим агентством (далее — ФМБА России), Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, федеральными государственными унитарными предприятиями, федеральными государственными учреждениями.

Еще один субъект управления — Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). В соответствии с п. 1 Постановления Правительства РФ N 323 [6] указанная Служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения.

В соответствии с п. 1 Постановления Правительства РФ N 206 [7] ФМБА России уполномочено осуществлять федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор в организациях отдельных отраслей промышленности с особо опасными условиями труда, что вытекает из положений абз. «г» п. 5 Указа Президента РФ N 314 [8], а также государственный контроль за обеспечением безопасности донорской крови и ее компонентов.

В настоящее время общий порядок государственного контроля (надзора) регулируется Федеральным законом N 294-ФЗ [9]). Исходя из определения, содержащегося в ч. 1 ст. 2 данного Закона, в системной связи со ст. 88 Федерального закона N 323-ФЗ [10] государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности (далее — госконтроль КиБМД) понимается как деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами путем проведения лицензирования медицинской деятельности, а также проверок; организации и осуществления внутреннего контроля КиБМД, порядок организации и контроля которых установлен Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ N 1152 (далее — Положение о госконтроле КиБМД) [11] в соответствии с Положением о лицензировании медицинской деятельности [12]).

В соответствии со ст. 15 Закона N 323-ФЗ (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом N 93-ФЗ [13]) органы государственной власти субъектов РФ владеют полномочиями

в сфере лицензирования медицинской деятельности (за исключением медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, в том числе в части, предусмотренной подп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 15).

Госконтроль КиБМД осуществляется в порядке, предусмотренном Законом N 294-ФЗ посредством плановых и внеплановых документарных и (или) выездных проверок. В соответствии с ч. 9 ст. 9 Закона N 294-ФЗ в отношении деятельности субъектов в сфере здравоохранения, плановые проверки проводятся с периодичностью, которая установлена Постановлением Правительства РФ N 944 [14].

Федеральный закон N 246-ФЗ [15] внес в Закон N 294-ФЗ новую ст. 8.1, предусматривающую применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) с 01.01.2018 г.

На основании проведенного анализа полагаем целесообразным отделить от органа исполнительной власти, который осуществляет нормативно-правовое регулирование и выработку и реализацию государственной политики в данной сфере, административный орган контроля в качестве меры совершенствования государственного контроля в сфере здравоохранения [16]. Указанное предложение направлено на способствование обратной связи в системе: норма правового акта — подпадающая под ее регулирование медицинская организация — уполномоченный орган власти, и как результат — эффективную реализацию контролируемых функций, направленных на выявление и устранение правовых коллизий и способствование обеспечения конституционных прав граждан.

Если на нормативно-правовом уровне в формально-юридическом аспекте мы видим институциональное и формально-юридическое разграничение функций в соответствии с Указом N 314, то в правоприменительной плоскости контрольно-надзорная, нормотворческая, правоприменительная функции находят свое воплощение в правовых актах ненормативного и нормативного характера.

При этом приказы Минздрава России выступают формально-юридическим основанием для принятия ненормативных актов Росздравнадзора, а судебные решения могут выступать основанием для пересмотра нормативных правовых актов, изданных Минздравом России.

Система здравоохранения в современных условиях должна быть нацелена на оптимальную направленность и управляемость, что определяет стабильность системы в целом и гарантирует реализацию долгосрочных программ в сфере здравоохранения. Нормативно-правовое регулирование сферы охраны здоровья граждан позволяет поэтапно совершенствовать формы и методы управления. Учитывая существование единого экономико-правового и социально-культурного пространства в сфере охраны здоровья населения, можно говорить о национальной системе здравоохранения Российской Федерации [17].

Тщательная проработка и дальнейшее совершенствование категориального аппарата законодательства, действующего в рассматриваемой сфере, так и иных его правовых норм, является одним из условий обеспечения надежной защиты интересов пациентов.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Голикова Г. В., Ремезова Л. с. К вопросу о совершенствовании системы государственного управления сферой здравоохранения // Социально-экономические проблемы современного общества: Сборник статей / Отв. ред. Ю. Г. Просвирина. Воронеж, 2015. С. 14–16.
3. Батиевская В. Б. Повышение качества государственного управления здравоохранением как необходимое условие его успешного развития // Социогуманитарный вестник. 2013. N 2. С. 42–44.
4. Лазарев с. В. Анализ предписаний, выдаваемых Росздравнадзором по итогам проверок медицинских организаций // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6.С.19.
5. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации»
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения»
7. Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 N 206 «О Федеральном медико-биологическом агентстве»
8. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»
9. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
11. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2012 года N 1152
12. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 N 291 (ред. от 01.08.2020) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)»)
13. Федеральный закон от 05.04.2016 N 93-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
14. Постановление Правительства РФ от 23.11.2009 N 944 (ред. от 17.08.2020) «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования, социальной сфере, в области производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью»
15. Федеральный закон от 13.07.2015 N 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»
16. Шишов М. А. О контроле за осуществлением переданных полномочий в сфере здравоохранения // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N 2. С. 47–50.
17. Богма К. А. Особенности государственной политики в сфере здравоохранения // Здравоохранение Российской Федерации. 2016. Т. 60. N 3. С. 162–167.

Фиктивное и преднамеренное банкротство индивидуальных предпринимателей

Зыбарева Екатерина Вячеславовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящее время растет число индивидуальных предпринимателей, неспособных удовлетворить требования кредиторов. По последним данным, опубликованным на сайте ЕФРСБ количество решений судов о введении процедур реализации имущества в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей в янв.-сент. 2019 г. составляло 918, а в янв.-сент. 2020 г. — 1340, то есть, по сравнению с предыдущим годом возросло на 46%.

Кроме того, за 3 квартала 2020 г. было проведено 13 966 проверок о преднамеренном банкротстве, из них 541 содержат заключение о наличии признаков преднамеренного банкротства, проверок о фиктивном банкротстве — 13 966, из них 13 заключений о наличии признаков о фиктивном банкротстве. Исходя из данной статистики можно сделать вывод, что несмотря на большое количество проверок, арбитражные суды довольно редко выявляют признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.

Чтобы понять, с чем связано такое количество заключений, содержащих признаки фиктивного и преднамеренного банкротства, следует сначала выяснить, что представляют собой рассматриваемые институты.

Понятие преднамеренного банкротства закреплено в ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), под ним понимается совершение индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Чаще всего это выражается в увеличении индивидуальными предпринимателями собственной кредиторской задолженности, например, берут предоплату за товары, закупают их с отсрочкой платежа, затем ведут финансово-хозяйственную деятельность, результатом которой становится невозможность дальнейшего исполнения взятых на себя кредитных обязательств и при наличии признаков банкротства, подают данное заявление, для списания всех долгов. Таким образом, преднамеренным банкротством является умышленные действия индивидуального предпринимателя по созданию или увеличению своей неплатежеспособности.

Данное заключение нашло свое отражение в судебной практика, а именно, решение Арбитражного суда республики Татарстан от 9 января 2019 г. по делу № А65–34459/2018 [2], приговор Гулькевичского районного суда от 19 июля 2016 года по делу № 1–184/2016 [3].

Согласно ст. 197 УК РФ фиктивное банкротство — это заведомо ложное публичное объявление индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности. Следовательно, целью фиктивного банкротства является получение отсрочки (рассрочки) по уплате задолженности, уменьшение либо прощение долга путем введения в заблуждение кредиторов через публичное объявление о своей несостоятельности [4].

Важно отметить, что УК РФ предусмотрена ответственность только если деяние причинило крупный ущерб, также за преднамеренное банкротство санкция составляет больше, чем за фиктивное банкротство. Если же деяние не повлекло крупный ущерб, то ответственность предусмотрена ст. 14.12 Кодекса об Административном Правонарушении Российской Федерации [5] (далее—КоАП РФ)

Проверка признаков банкротства должника может выражаться как право лиц, участвующих в деле, которая может быть проведена в ходе любой процедуры в деле о банкротстве, так и обязанностью арбитражного управляющего. Обязанность по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, в рамках банкротства индивидуального предпринимателя, возложена на финансового управляющего. Соответственно, данная обязанность реализуется после возбуждения

дела о банкротстве только по заявлению должника. Без этого проверка не будет иметь никакого смысла и логического начала [6]. Финансовый управляющий проверяет наличие признаков на основании Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [7] (далее — Временные правила).

Согласно Временным правилам, проверка осуществляется за период не менее 2 лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства. В этот период финансовый управляющий исследует все документы должника, связанные с его предпринимательской деятельностью, наличие принадлежащего ему имущества, проводимые сделки, список кредиторов и размер его задолженности. Перечень исследуемых документов открытый, поэтому финансовый управляющий может проверить все, что связано с осуществлением предпринимательской деятельностью должника.

По результатам проверки финансовый управляющий выносит заключение о наличии или отсутствии признаков данных деяний, представляет его собранию кредиторов, арбитражному суду, а также не позднее 10 рабочих дней после подписания — в органы, должностные лица которых уполномочены в соответствии с КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях, для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении. Если нарушения повлекли причинение крупного ущерба, то заявление направляется только в органы предварительного расследования.

На практике финансовые управляющие довольно редко устанавливают признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, трудность заключается в установлении причинно-следственной связи между действиями и бедственным финансовым положением индивидуального предпринимателя, утрата документов должником. Еще одним основанием небольшого количества заключений о наличии признаков является неправильное заключение, составленное финансовым управляющим, данный факт являлся предметом рассмотрения в Постановлении Восьмого Арбитражного апелляционного суда г. Омска от 18 мая 2017 г. по делу № А70–15411/2015 [8].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что значительная разница между количеством заключений о наличии и отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, прежде всего, связана с деятельностью финансового управляющего. Считаем, что для решения данной проблемы необходимо выработать единую форму заключения для финансовых управляющих, а также ввести санкцию за не сохранность документов в течение 2 лет для должников.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020): «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 9 января 2019 г. по делу № А65–34459/2018 // URL: <https://sudact.ru/>.

3. Приговор Гулькевичского районного суда от 19 июля 2016 года по делу № 1–184/2016 // URL: <https://sudact.ru/>.
4. Р. Н. Власенко Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015 г.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020): «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
6. А. Е. Назаренко, А. М. Примаков. Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Вестник Науки и Творчества. 2016 г.
7. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»: «Собрание законодательства РФ», 27.12.2004, N 52 (часть 2), ст. 5519.
8. Постановлении Восьмого Арбитражного апелляционного суда г. Омска от 18 мая 2017 г. по делу № А70–15411/2015 // URL: <https://sudact.ru/>.

Исторические основы исполнительной власти в России

Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент;
Васильева Юлия Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье авторы рассматривают историю становления и развития государственных органов исполнительной власти. Тема является актуальной, поскольку все процессы, происходящие в современном государстве, все проблемы, с которыми сталкиваются современные государственные органы, обусловлены историческими причинами и проистекают из предпосылок, сложившихся в прошлом.

Ключевые слова: исполнительная власть, государственные органы, правительство, СССР, партия.

Изучение истории становления и развития государственных органов помогает проследить основные тенденции развития современной государственности, способствует более рациональному и правильному решению конкретных задач по совершенствованию структуры государственных органов, организации их деятельности.

Древнерусское государство восточных славян IX в. можно описать как первую феодальную монархию. Главой государства был великий князь Киевский, он осуществлял функции высшей исполнительной и судебной власти.

Формирование органов государственной исполнительной власти в современном понимании этого слова происходит одновременно с образованием унитарного Московского государства к концу XV в. Великий князь Московский и царь «всёя Руси» делил свою власть с Боярской думой, высшим органом государства, объединяющим функции законодательного и исполнительного органов власти. Боярская дума вместе с царем утверждала новые налоги, издавала «уставы». В то же время, как исполнительный орган, Боярская дума проводила общее руководство исполнительными органами — приказами, а также принимала решение об организации гражданских и военных учреждений, осуществляла надзор за местными администрациями [6, с. 38].

Следующие радикальные перемены в государственном управлении произошло во время правления Петра I. Россия была провозглашена империей. Был создан Сенат — орган, который совмещал в себе функции законодательного органа, высшего органа исполнительной и судебной власти при импе-

раторе. Система приказов, действовавшая до Петра I, была заменена коллегиями [6, с. 39].

Во время реформы 1718–1724 гг. был создан Главный магистрат — руководящий орган, которому подчинялись органы городского местного самоуправления — магистраты. Создавались городские учреждения: ратуши, земские избы, посадские собрания. Все эти органы совмещали исполнительные и представительные функции, так как с одной стороны избирались населением, а с другой — подчинялись центральным органам власти и выполняли их приказы, являясь посредниками между посадской общиной и центральной администрацией.

В основе Российского государства в XIX в. лежала абсолютная монархия, которая определяла основные принципы построения и функционирования государственных органов. Вся власть принадлежала государю — императору. Исходя из этого, в этот период в полном смысле нельзя говорить о законодательных и исполнительных органах. Фактически можно говорить о наделении некоторых органов законодательными и исполнительно-административными функциями от имени императора, то есть о делегировании полномочий.

В начале XIX в. было более четкое разделение функций государственного управления между департаментами. Этот процесс был вызван объективной необходимостью рационализировать гораздо более сложную систему государственного управления. Исполнительная власть в стране была представлена министерствами, руководители которых были объединены в главный исполнительный орган страны — Комитет министров (после 1905 года — Совет министров) [2, с. 292].

В начале XX века ветвь исполнительной власти была чрезмерно усилена до того, что наделило ее практически неограниченными диктаторскими полномочиями. В то же время законодательная и судебная ветви власти были недостаточно развиты. Практически отсутствовала система сдержек и противовесов между ветвями власти. Столь слабая государственная структура государственного административного аппарата с явным предпочтением исполнительной ветви власти была также, на наш взгляд, наряду с другими факторами, одной из причин произошедших в 1917 году Февральской, а затем и Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Высший орган исполнительной власти нашей страны в 1917–1991 гг. — Правительство Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР). Правительство СССР в 1923–1991 гг. в разные годы называлось:

- Совет Народных Комиссаров (далее — СНК) (1923–1946 гг.);
- Совет Министров СССР (1946–1977 гг.);
- Совет Министров СССР — Правительство СССР (по Конституции СССР 1977 г.);
- Кабинет Министров СССР (с марта 1991 г.).

Совет Народных Комиссаров (далее — СНК) стал первым советским правительством России, которому в соответствии с Конституцией РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика) 1918 г. принадлежало общее управление делами республики [5, с. 14].

По Конституции СССР 1936 г. статус правительства был повышен — оно стало высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР. Союзное правительство стало формироваться на первой сессии Верховного Совета СССР и слагать свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом. Между сессиями изменения в состав правительства мог внести Президиум Верховного Совета СССР.

Следует обратить внимание на взаимоотношения правительства СССР с правительствами союзных республик:

1. По Конституции СССР 1924 г. был установлен институт постоянных представительств союзных республик при СНК СССР. Они назначались СНК союзных республик и утверждались СНК СССР. Они имели право:

- участвовать в заседаниях СНК СССР с правом совещательного голоса;
- вносить вопросы на рассмотрение правительства;
- защищать интересы своих республик в правительстве;
- осведомлять СНК СССР, информировать СНК своих республик.

2. По Конституции СССР 1977 г. в Совет Министров СССР вошли председатели правительств союзных республик с правом решающего голоса.

3. Правительство СССР могло приостанавливать постановления правительств союзных республик [4, с. 164].

В 1977 г. в Совете Министров СССР было уже более 100 членов. Рост управленческого аппарата хорошо виден на примере широкой сети союзных министерств, руководивших в 1977 г. различными отраслями промышленности — всего функционировало 26 министерств.

В конце 1980-х гг. в связи с расширением прав союзных республик число министерств союзного значения стало сокращаться (например, в связи с передачей республикам полного контроля над лесами упразднилось Министерство лесного хозяйства СССР и т. д.). В 1991 г. в Кабинете Министров СССР помимо замов было только 37 министров и 10 председателей госкомитетов.

В 1990 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин предлагал кандидатуру Председателя Совета Министров вновь избранному Верховному Совету РСФСР, затем — для утверждения Съезду. Первый Съезд народных депутатов России утвердил главой Совета Министров РСФСР И. с. Силаева. Затем глава правительства Силаев предлагал структуру и состав правительства Верховному Совету, который формировал его.

Правительство СССР прекратило свою деятельность раньше, чем распался Союз, в августе 1991 г., сразу же после подавления путча. 24 августа 1991 г. Правительство РСФСР во главе с И. с. Силаевым предложило Президенту СССР М. с. Горбачеву расформировать Кабинет Министров СССР на том основании, что его председатель и ряд министров участвовали в попытке государственного переворота (премьер-министр В. с. Павлов, Председатель КГБ СССР В. А. Крючков, министр внутренних дел Б. К. Путо, министр обороны Д. Т. Язов). Правительство России отказывалось выполнять распоряжения союзного правительства до формирования его нового состава. Одновременно российское правительство взяло на себя руководство министерствами и ведомствами СССР, предприятиями и учреждениями союзного значения, которые находились на территории России.

М. с. Горбачев был вынужден поставить перед Верховным Советом СССР вопрос о доверии правительству СССР, в доверии было отказано, и Президент СССР распустил союзное правительство. Вместо него был создан Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР (24 августа — 19 декабря 1991 г.) во главе с премьер-министром России И. с. Силаевым (в составе — Ю. М. Лужков, Г. А. Явлинский и др.). С сентября 1991 г. действовал также Межреспубликанский экономический комитет, в задачу которого входила координация проведения экономических реформ в союзных республиках, социальной политики [1, с. 219].

С появлением поста Президента России в 1991 г. функция формирования правительства перешла от Верховного Совета к Президенту. Б. Н. Ельцин предлагал главу правительства Верховному Совету, Съезду — для утверждения, затем своим указом формировал правительство (структуру и состав правительства предлагал Президенту глава правительства). По Конституции РФ 1993 г. Президент РФ:

- назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы, может трижды настаивать на своей кандидатуре, угрожая Думе роспуском;
- по предложению Председателя Правительства назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства, федеральных министров;
- имеет право председательствовать на заседаниях Правительства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия всегда тяготела к сильной исполнительной власти, стремлением к ее максимальной централизации. Административно-терри-

ториальные единицы полностью подчинялись центральной власти и не имели собственных полномочий, за исключением непосредственно им делегированных.

Литература:

1. Быкова, А. Г. Органы законодательной и исполнительной власти: учебное пособие / А. Г. Быкова, А. В. Быков, А. В. Дорофеев; под ред. А. Г. Быкова. — Омск: Омская юридическая академия, 2017. — 515 с.
2. Кузьбожев, Э. Н. История государственного управления в России: учебник / Э. Н. Кузьбожев. — Москва: Юрайт, 2019. — 470 с.
3. Лаврентьев, А. В. История государственного управления в России (конец IX–XX в.): учебное пособие / А. В. Лаврентьев, Л. М. Медведева. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. — 188 с.
4. Мухаев, Р. Т. История государственного управления в России: учебник / Р. Т. Мухаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2019. — 770 с.
5. Сафронова, А. М. История государственных учреждений России: 1917–2000-е гг.: учебное пособие / А. М. Сафронова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 136 с.
6. Шахматов, М. В. Исполнительная власть в московской Руси / М. В. Шахматов. — Москва: Юрайт, 2020. — 272 с.

История формирования права и тенденция его развития

Исаев Александр Александрович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной статье автор пытается дать формулировку процессу формирования права, историю появления права и пути его формирования.

Ключевые слова: государственная власть, право, государство, норма.

Право, как социальный институт, существует практически вместе с государством, поскольку во многом они призваны обеспечивать эффективность друг друга. Как это невозможно без существования правового государства (последнее организовано политической властью, часто выступает средством политики конкретного государства), так и право — без государства (которое устанавливает и гарантирует применение правовых норм).

Оно становится главным органом государственной власти, осуществляющим контроль за выполнением требований законодательства и реализующим их в случае нарушения соответствующих правовых санкций.

Если принять тот факт, что государство обязано своей жизнью экономическому и политическому управлению со всевозможными общественными делами, то для их фактического осуществления оно должно было принять обязательные правила поведения в виде правовых норм или сделать общеобязательными правовые традиции. Право — единственная форма, в которой государство может выразить свой диктат как обязательный.

Причины и условия, обусловившие право на жизнь, во многом схожи с причинами государства. Однако между мононормами первобытного общества и верховенством закона существует более глубокая преемственность, чем между племенным правительством и органами государственной власти. Вековая, проверенная практика расценивается многими поколениями приведенных выше данных как правильная и справед-

ливая. Наиболее ценные из них были санкционированы государством.

Возникновение права — длительный процесс, который происходил на протяжении многих поколений. Первоначально зарождались элементы права, некоторые правовые идеи и принципы, нормы права и правоотношения. Расширяясь и укрепляясь к юридическим данным, фрагменты постепенно складывались в единую и целостную правовую систему конкретного общества.

Право исторически возникло как классовое явление и выражало, прежде всего, волю и интересы экономически господствующих классов. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на древние правовые акты рабовладельческой и феодальной эпох. Так, если раньше краже решающее значение придавалось тому, кто (родной брат или незнакомец) ее совершил (обычно соседа заставляли вернуть украденное), то теперь любое посягательство на собственность влекло за собой суровое наказание, а посягательство на имущество знати каралось особенно сурово.

Например, древний вавилонский Кодекс Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) сообщал, что за любую кражу имущества вор возмещал владельцу убытки в десятикратном размере, а если имущество было похищено «или Божьим дворцом» [1, с. 71], то есть принадлежало служителям религии или высшим государственным органам, то компенсация предусматривалась в размере тридцатикратном. Более того, в специальной статье прямо говорилось:

«Если человек украдет сокровище Бога или дворец, то этот человек должен быть убит, а также тот, кто возьмет его из рук украденного, должен убить» [2, с. 22],

При нанесении побоев, увечий, убийств, при оскорблении словом первостепенное значение приобретает вопрос не о племенном, а о социальном положении сторон. Например, у многих племен благородная кровь оценивалась в два и три раза выше, чем кровь простолюдина, но зачастую не имела цены, т. е. не подлежала материальной компенсации.

Каждый класс имел различное правовое положение, различные права и обязанности, привилегии и ограничения. Даже нарушения общих для всех государственных ограничений (запреты на убийство, воровство и т. д.) наказываются различными (по порядку применения, степени строгости) санкциями в отношении представителей различных классов и социальных групп.

Если обычаи сохранялись в сознании и проявлялись в поведении людей, то закон начал оформляться в письменном виде для широкой публики. Формальное определение права — его важнейший признак, без которого закон в принципе невозможен.

Право, как более сложный уровень контроля, которые он использует, и правовых последствий таких методов, как разрешение и обязательность, создающих возможности для упорядо-

чения общественных отношений. Формирование и становление права — следствие усложнения общественных отношений, обострения противоречий в обществе, с регулированием которых примитивные нормы справляются все меньше и меньше.

Правовые нормы формировались в основном тремя основными способами:

1) эскалация мононорм (первобытных обычаев) в обычное право и санкционирование их, в связи с этим властью государства;

2) государственное правотворчество, которое находит свое отражение в издании специальных документов, содержащих правовые нормы — нормативные акты (законы, указы, регламенты, постановления и др.);

3) судебный закон, состоящий из конкретных решений (принимаемых судебными органами и принимающих характер образцов по другим аналогичным делам).

Подведя итог, мы можем утверждать, что на возникновение и развитие права также оказывали и оказывают влияние многие разнообразные факторы: специфические, географические, культурные, исторические и другие обстоятельства. Происходит планомерный процесс его преобразования и эволюции, связанный с тенденциями развития общества и становления государства.

Литература:

1. Дегтярева, А. М. История политических и правовых учений, учебно-методический комплекс для магистратуры / А. М. Дегтярева. — Томск: НТЛ, 2017. — 62 с.
2. Мухаев, Р. Т. История политических и правовых учений / Р. Т. Мухаев. — 2-е изд. — Москва: ЮРАЙТ, 2015. — 695 с.
3. Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права. Том 1 / О. А. Омельченко. — 3-е изд. — Москва: Остожье, 2000. — 162 с.
4. Тураев, Б. А. Законы Хаммурапи / Б. А. Тураев. — Москва: Директ-Медиа, 2018. — 124 с.

Обобщенная характеристика российского права в переходном периоде

Исаев Александр Александрович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной статье автор пытается охарактеризовать российское право в переходном периоде, выделить актуальные компоненты публичного права в современной России. Рассматривает особенности административного, конституционного и судебного процесса.

Ключевые слова: право, государство, отрасль права, предмет, публичное право, частное право, процесс, институт.

Характеризуя современную российскую правовую систему, следует прежде всего учитывать тот факт, что она приобрела иную структуру по сравнению с правом советской эпохи. Речь идет о разделении права на публичное и частное, аналогичном праву континентальной Европы. Публичное право само по себе является функционально-структурной подсистемой права, выражающей общественные интересы и регулирующей преимущественно базовые, властные, управленческие, экономические, социальные и межгосударственные отношения. Соответственно, предметом публичного права является:

– структура и функционирование государства и его институтов;

- институт гражданского общества;
- механизм и уровни самоуправления;
- основы правовой системы, правотворчества и правоприменения;
- принципы, нормы и институты межгосударственных объединений и международных организаций.

Более сложная ситуация складывается в процессе отнесения той или иной отрасли к публичному или частному праву. Ю. А. Тихомиров обоснованно обращает внимание на то, что «необходимо различать смешанные отрасли, в которых государственные институты находятся в паритетном или преимущественном соотношении с нормами частного права. К ним

относятся экологическое право, трудовое право, сельскохозяйственное право, новые отрасли образовательного, медицинского и энергетического права, а также аналогичные отрасли международного права. Более того, эти отрасли не теряют своей независимости и не теряют никаких норм и институтов. Напротив, они «обрастают» все более обширными связями и средствами регулирования, получают мощную поддержку со стороны «союзников» прочную основу для общественного восприятия» [2]. В контексте рассматриваемых нами вопросов следует также учитывать тот факт, что отдельные отрасли российского права объективно отнесены к юридическому сообществу (публичному или частному праву).

Разделение отрасли права осуществляется в соответствии с предметом и методом правового регулирования. Не все учебные дисциплины, изучаемые в российских юридических вузах, соответствуют этим критериям. Актуальными структурными компонентами публичного права в современной России (по отраслевой принадлежности) можно признать и выделить следующие:

- конституционные права;
- административное право;
- финансовое право;
- уголовное право;
- уголовно-исполнительное право;
- международное публичное право;
- экономическое право.

Отнесение последнего к сфере публичного права в настоящее время вызывает споры. Тем не менее судьба экономического права будет определяться ходом рыночных преобразований и их дальнейшим углублением в российском обществе.

Отметим тот неоспоримый факт, что «деление права на публичное и частное не следует абсолютизировать и представлять

как единственно возможное основание для дифференциации системы права. Если подойти к структуре права с функциональной точки зрения, то можно предположить, что все отрасли права подразделяются на следующие три однородные группы норм: публичное право; частное право; процессуальное право» [4, с. 96].

Действительно, значение процессуального права должно существенно возрасти в связи с модернизацией российской правовой системы и приданием ей нового качества и динамизма. В то же время следует признать весьма архаичный характер отечественного процесса и его неразвитость по сравнению с аналогичными явлениями в западных странах. Таким образом, только в последние годы был окончательно признан административный процесс, идея независимости которого витала в воздухе уже более десяти лет и обоснованию которого был посвящен ряд работ Сорокина В. Д. [3].

Более сложная ситуация сложилась с признанием независимости Конституционного и судебного процесса. По мнению такого авторитетного исследователя, как Н. Витрук, «судебно-конституционное право и процесс (конституционное правосудие) как отрасль права, это система нормативных правовых актов, регулирующих качественно однородную совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе организации и функционирования судебного конституционного контроля, осуществляемого специализированными судами в форме конституционного судопроизводства как самостоятельного вида судопроизводства, в целях охраны и защиты Конституции на всей территории государства» [1, с. 39].

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что отечественная правовая система эволюционирует в сторону большей гибкости под влиянием требований жизни.

Литература:

1. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие / Н. В. Витрук. — 4-е изд. — Москва: ИНФРА-М, 2012. — 591 с.
2. Тихомиров, Ю. А. Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. — Москва: Норма, 1996. — 427 с.
3. Сорокин, В. Д. Избранные труды. / В. Д. Сорокин. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. — 1084 с.
4. Пименова, Е. Н. Основные теории разграничения частного и публичного права // Актуальные проблемы права: материалы Международной научной конференции. — Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 95–97.

Обзор текущего законодательного регулирования в сфере криптовалют на территории РФ

Исаев Александр Александрович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной статье рассматривается текущее законодательное регулирование криптовалют на территории РФ, основные понятия и их интерпретация.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, токен, цифровой финансовый актив, блокчейн, криптовалютное регулирование, федеральный законопроект.

В июле 2020 г. депутаты ГД РФ в 3-м чтении приняли окончательный законопроект «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации», наименование в сокращённом виде закон «О цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте» [5].

За последние 5 лет было предложено легализовать майнинг и оборот криптовалют, запретить его, установить денежные штрафы и наказание в виде реальных тюремных сроков, а также выпустить национальную криптовалюту. Рассматривались варианты трактования криптовалют как: денег, собственности, иностранной валюты, цифровых товаров, финансовых активов. Озвученных инициатив, планов и предложений, было больше, чем реальных действий: глядя на заголовки о состоянии криптовалюты за эти годы, часто можно было встретить «план ввести...», «план запретить...», «план разрешить» и так далее. Волатильность этих планов была сравнима с волатильностью стоимости самих криптовалют.

В мае 2020 г. на официальном сайте Государственной Думы была обновленная информация по поводу законопроекта «О цифровых финансовых активах» [5], который существенно ужесточал подход к криптовалютному регулированию на территории России. Данный законопроект фактически полностью запрещал какой-либо майнинг и возможность обращения иностранных криптовалют на территории страны, а также возможность получения административной и уголовной ответственности за нарушение данных условий. Данный законопроект получил несколько замечаний от федеральных ведомств и в среде криптообщества.

Далее, 22 июля 2020 г. Государственная Дума в финальном 3-м чтении, приняла в окончательном виде с учётом необходимых доработок и замечаний закон «О цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте» [5]. И уже 23 июля закон был подписан президентом РФ.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] в первую очередь направлен на регулирование цифровых финансовых активов-токенов. Но в нём существует всего несколько статей о цифровых валютах (децентрализованных криптовалютах), включая определение и основные положения. Окончательно он вступит в силу с 1 января 2021 г., так как появилась поправка, затрагивающая криптокошельки россиян ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1].

На данный момент в России существует три официальных документа, определяющих правовой статус криптовалют:

1. ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5];
2. ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2];
3. ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Цифровой финансовый актив (ЦФА) — «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам» [5], выпуск, учет и обращение которых возможны только на блокчейне и которые регулируются Законом № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [4].

В общей интерпретации ЦФА — это цифровые активы (токены), закрепляющие и дающие права пользователю на:

- денежные обязательства (в том числе цифровых валют);
- эмиссионные ценные бумаги;
- осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам;
- участие в непубличных акционерных обществах.

Также необходимо учитывать, что ЦФА не являются платежным средством. Но они могут выступать в качестве залога, быть объектом в сделках купли-продажи или обмена на другие ЦФА. С помощью них можно даже выпускать криптодезивативы — «активы, удостоверяющие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам» [5].

Принятый федеральный закон даёт определение понятию криптовалюты (в окончательном виде), но при этом запрещает ее прямое использование для оплаты — «позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)» [5].

Цифровыми финансовыми активами теперь считается имущество в электронном виде: криптовалюта и токен. Они очень похожи на ценные бумаги, но в России у них будет отдельный правовой режим. Их реестр будет вести Центральный банк Российской Федерации. Любое физическое лицо может приобрести цифровые активы (но могут быть ограничения на сумму приобретения и виды ЦФА). Вы сможете приобрести ЦФА у кредитных организаций, а также у других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но только выпущенные в рамках российского законодательства. Граждане смогут покупать иностранные токены на иностранных платформах, но они должны быть задекларированы как собственность. Основные ограничения в этом vonatкают лишь у государственных служащих, им будет запрещено владеть криптовалютой, выпущенной за рубежом.

Выпускать токены своих блокчейн-платформ смогут лишь официально зарегистрированные компании и имеющие необходимую лицензию ЦБ РФ. Оператором может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории РФ с условием того, что «размер уставного капитала на день подачи ходатайства о включении в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов составляет не менее 50 миллионов рублей» [5]. В целом, проводя аналогию, мы понимаем, что данные требования схожи с предъявляемыми требованиями к участникам традиционного финансового рынка РФ.

Так же, 3 ноября 2020 года в Госдуму внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] в котором предлагается добавить иностранные электронные кошельки к требованию граждан РФ сообщать в налоговую службу о своих счетах в иностранных банках. Если законопроект будет принят, граждане будут обязаны отчитываться в ФНС России об использовании иностранных электронных кошельков, если годовой объем операций по ним превышает 600 тыс. рублей.

С одной стороны, распределенные реестровые системы (на которых базируется криптовалюта) блокчейна выделены в программе «Цифровой экономики» раздела «Цифровые технологии» как одна из девяти сквозных цифровых технологий, развитие которых считается приоритетной частью курса национального развития страны, определенного Президентом и Правительством РФ. Государство планирует выделить на раз-

витие системы блокчейна 23,1 млрд рублей бюджетных средств и более 50 млрд рублей внебюджетных средств до конца 2024 г. Президент РФ говорит о важности регулирования криптоиндустрии, и этот вопрос обсуждается уже несколько лет. Также председатель Правительства РФ М. Мишустин неоднократно выражал положительное отношение к криптовалютам и цифровым деньгам, говоря о важности цифровых платформ и самой технологии блокчейн.

С другой стороны, ЦБ РФ весьма насторожен и на практике ведомство высказывает противоречивые инициативы, а ключевые определения понятий криптоиндустрии появляются и исчезают в текущих законопроектах и поправках к ним. Такая неопределенность и нестабильность формирует у разработчиков криптопроектов неопределенность и стремление осуществлять свою деятельность за пределами РФ в тех странах, где позиция в отношении криптовалют более предсказуема.

Литература:

1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12133556> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72198096> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72362156> (дата обращения: 04.12.2020).
4. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10106464> (дата обращения: 04.12.2020).
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (документ не вступил в силу). — Текст: электронный // ИПП Гарант.ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/> (дата обращения: 04.12.2020).
6. Майнинг криптовалюты: информационно аналитический портал: [сайт]. — URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/zakono-proekt-o-nalogooblozhenii-kriptovalyut-kak-imushchestva/> (дата обращения: 04.12.2020).

Пути адаптации антимонопольного законодательства к условиям цифровой экономики

Каранда Алексей Викторович, студент магистратуры
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

В статье было рассмотрено понятие «цифровая экономика» в контексте его влияния на антимонопольное законодательство. Также в статье были выделены и проанализированы основные векторы адаптации антимонопольного законодательства к современным цифровым реалиям.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, цифровая экономика, цифровизация, адаптация антимонопольного законодательства, Федеральная антимонопольная служба.

Процесс информатизации общества стал одним из ключевых трендов развития современного мира. Цифровизация экономики стала закономерным процессом и неотъемлемым элементом этого тренда.

Под «цифровой экономикой» понимается экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерческой деятельностью, и производимых и сбываемых ими цифровыми товарами, работами и услугами [1].

Цифровая экономика затронула многие сферы общественной жизни, существенно видоизменив многие общественные отношения, в том числе и экономические. Следовательно, в результате развития данной тенденции возникла необходимость в законодательном урегулировании таких отно-

шений и соответствующей коррекции действующего законодательства государства.

Цифровизация экономики также затронула отношения, связанные с конкуренцией хозяйствующих субъектов, и антимонопольное право. Таким образом, органам Федеральной антимонопольной службы для эффективной адаптации к цифровой экономике необходима разработка релевантной стратегии, так как контролирующие органы должны понимать и адекватно оценивать происходящие в современной российской экономики процессы [2].

Как отмечает руководитель ФАС России Андрей Цыганов: «Стремясь извлечь большую прибыль, участники рынка всё чаще вступают в сговоры между собой, так как цифровая экономика, »Big Data« влечет большие соблазны». Кроме того,

преступления, совершаемые при помощи современных компьютерных технологий, характеризуется сложностью их предотвращения, выявления и раскрытия, так как пространство сети Интернет способствует конспирации преступных действий, благодаря широким техническим возможностям для анонимизации деяний [3].

Кроме того, актуальность данной проблемы подчёркивает тот факт, что доля цифровых отраслей экономики в структуре ВВП составляет 2,8% (39 место в мире) и она продолжает стремительно увеличиваться, тем не менее отставая от ведущих экономик мира.

На законодательном уровне пути адаптации антимонопольного регулирования к цифровой экономике закреплены в Приказе ФАС России от 18.03.2020 № 289/20 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (I этап — 2020–2024 годы)» и включают в себя следующие мероприятия [4]:

1. Модернизация антимонопольного законодательства для эффективного его применения в условиях цифровой экономики: законодательное закрепление понятий «цифровая платформа» и «сетевой эффект», определение новых критериев доминирующего положения на рынке с учётом сетевого эффекта, принятие нормативно-правовых актов, определяющих порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, где взаимодействие покупателей и продавцов происходит при помощи цифровых платформ при наличии сетевых эффектов.

2. Обеспечение на законодательном уровне определения новых подходов при контроле экономической концентрации.

3. Обеспечение расширения полномочий антимонопольных органов при осуществлении контроля исполнения предписаний.

4. Обеспечение отмены иммунитетов для злоупотреблений доминирующим положением, картелей и ограничивающих конкуренцию соглашений, связанных с осуществлением прав на интеллектуальную собственность.

5. Разработка и обеспечение принятых изменений в антимонопольное законодательство, уточняющих формы недобросовестной конкуренции в отношении специфических недобросовестных практик хозяйствующих субъектов, деятельность которых преимущественно осуществляется в законодательном пространстве.

6. Обеспечение разработки и принятия изменений в законодательство, предусматривающих регулирование полномочий Правительства РФ в целях охраны жизни и здоровья граждан принимать решения об интеллектуальной собствен-

ности без согласия правообладателя с уведомления его об этом в кратчайший срок и выплатой ему соразмерной компенсации.

7. Обеспечение разработки и принятия изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях, позволяющих рассматривать использование ценового алгоритма в качествеотягчающего административную ответственность обстоятельства.

Также можно выделить несколько иные векторы адаптации антимонопольного законодательства к цифровой экономике [5]:

- совершенствование антимонопольного законодательства и правоприменительной практики,

- усовершенствование методологии налогообложения и контроль деятельности зарубежных компаний на территории РФ,

- регулирование вопросов интеллектуальной собственности,

- противодействие новым формам правонарушений, в том числе на электронных торговых платформах,

- формирование инструментов снижения барьеров для входа на рынки цифровой экономики,

- законодательное внедрение механизмов противодействия картелям, основанным на использовании современных цифровых технологий,

- усовершенствование методологии анализа рынков, в том числе обновление правил определения географического и товарных границ рынков.

Кроме того, Федеральная антимонопольная служба активно внедряет последние научные разработки, связанные с цифровой экономикой. В рамках подготовки пятого антимонопольного пакета предлагается изменить механизм контроля процессов сбора компаниями персональных данных пользователей, принадлежность генерируемой компьютерами информации, вмешательство антимонопольных органов в регулирование института интеллектуальной собственности. Данный проект планируется реализовать совместно с инновационным центром «Сколково» [2].

Таким образом, реализация данных мероприятий будет способствовать успешной адаптации деятельности ФАС к современным экономическим реалиям, где постепенно активизируются механизмы цифровой экономики. Часть данных мероприятий уже нашла своё законодательное отражение в соответствующих стратегических документах, а внедрение других мер активно обсуждается и планируется. Следует также отметить то, что следует активно изучать зарубежный успешный опыт антимонопольного регулирования цифровой экономики, однако это необходимо делать с учётом национальной законодательной и экономической специфики.

Литература:

1. Филиппович А. В. Обзор подходов к определению сущности цифровой экономики // Экономические исследования и разработки. — 2019. — № 1. — С. 150–152.
2. Петровский Н. М., Мазурова Л. И., Корчагин А. Г. Цифровизация в сфере антимонопольного регулирования // Теология. Философия. Право. — 2018. — № 2 (6). — С. 137–146.
3. ФАС России [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/30480> (дата обращения: 02.12.2020).

4. Приказ ФАС России от 18.03.2020 № 289/20 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (I этап — 2020–2024 годы)».
5. «Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг». (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013).

Процедура банкротства юридических лиц

Кацер Евгений Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальные проблемы вхождения в процедуру несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Исследована действующая в России система начала процедуры банкротства юридического лица.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, юридическое лицо, процедуры банкротства, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, должник, кредитор, наблюдение, конкурсное производство.

Несостоятельность (банкротство) является объективным процессом в рыночной экономике. В связи с этим, в настоящее время проблема банкротства должника, который по каким-либо причинам не исполняет предписанные ему обязанности, является одной из актуальных проблем.

В нашей стране институт несостоятельности (банкротства) прошел довольно длительный путь развития. Его начало положил Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», но в силу того, что «время не стоит на месте», его положения требовали законодательного вмешательства. Так на смену Закона о несостоятельности предприятий пришел новый ФЗ от 1.03.1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)», но и его положения со временем устарели. И, таким образом, был введен в действие, и действующий в настоящее время, ФЗ от 26.09.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). В данном законе дается детальное пояснение положений о банкротстве, изменяется правовое регулирование отдельных процедур.

В ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дано определение банкротству — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2]. Признание организации несостоятельной является одним из оснований для проведения принудительной ликвидации.

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам [1].

В соответствии со ст. 27 Федерального закона № 127-ФЗ при рассмотрении дела о банкротстве применяются таких процедуры как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение (рисунок 1).

Осуществление процедур банкротства юридического лица является трудозатратным и длительным процессом как для

самого должника, так и для его кредиторов. В среднем процедуры банкротства небольшой компании занимает от 6 месяцев до 1 года, при учете благоприятного стечения обстоятельств, а если должником является крупная организация с огромным количеством контрагентов и сложной бухгалтерией, то процесс ликвидации может занимать несколько лет.

Заявление о несостоятельности (банкротстве) вправе подать сам должник, кредитор, работник должника, осуществляющий деятельность по трудовому договору, или уполномоченный орган (Федеральная налоговая служба России), согласно требованиям Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

При рассмотрении заявления о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд, оценивает фактические обстоятельства дела (задолженность его на момент обращения в суд должна быть выше 300 000 рублей, просрочка по исполнению обязательств перед кредиторами должна быть 3 месяца и более), финансовое состояние юридического лица, неспособного отвечать по своим обязательствам перед кредиторами принимает заявление в производство. В случае удовлетворения заявления о несостоятельности (банкротстве) суд вводит процедуру наблюдения [9].

Рассмотрим на рисунке 2 цели процедуры банкротства юридических лиц.

После проведения конкурсного производства арбитражный суд направляет уведомление в регистрирующий орган об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ [9].

Авторы Т. А. Скворцова и Л. В. Коноплев выделяют три системы, которые разрешают проблему входа в процедуру банкротства. Рассмотрим их на рисунке 3.

Многие российские авторы придерживаются мнения, что нашему законодательству нет нужды в процедуре наблюдения. Так, Р. Калнан, анализируя российское законодательство о банкротстве пришел к выводу, что значительным недостатком процедуры наблюдения является риск снижения стоимости бизнеса должника в связи с задержками в период действия данной процедуры, также минусом является и долгое принятие ре-

Рис. 1. Виды процедур банкротства и их сроки осуществления [5]

Рис. 2. Цели процедуры банкротства юридических лиц [5]

шения в делах о несостоятельности (банкротстве), и сохранение руководством должника своих полномочий, даже под руководством временного управляющего [6].

Вместе с тем Конституционный суд в одном из своих постановлений ответил на данное утверждение: «наблюдение позво-

ляет учесть законные интересы всех участников дела о банкротстве, в том числе предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов» [4].

Согласившись с данным утверждением Конституционного Суда РФ заметим, что процедура наблюдения имеет свои поло-

Первая система «единого входа» в процедуры банкротства характерна для Российской Федерации

- при введении процедуры наблюдения принимается одно из следующих решений: - введение реабилитационных процедур; - введение ликвидационных процедур.

Вторая система - это система входа в процедуру банкротства конкурсным производством. В основном она характерна для Германии.

- дела о несостоятельности (банкротстве) начинаются не со стадии наблюдения, а со стадии конкурсного производства. Но при этом реабилитационные процедуры в дальнейшем также предусмотрены германским законодательством.

Третья система характерна для такой страны, как США

- выражение в возможности выбора: «...после возбуждения производства по ходатайству должника или кредитора вводится либо ликвидационная процедура, либо реабилитационная»
- возможность преобразования ликвидационной процедуры в реорганизационную и наоборот

Рис. 3. Системы, которые разрешают проблему входа в процедуру банкротства

жительные стороны. Одной из них является принятие решения о дальнейшей процедуре банкротства, которая выбирается наиболее простым и доступным способом.

Таким образом, вход в процедуру банкротства из процедуры наблюдения, предусмотренный действующим российским зако-

нодательством, представляется нам наиболее оптимальным решением. Вместе с тем, считаем, что для минимизации негативных последствий названной процедуры необходимо установить возможность более коротких сроков ее проведения основываясь на выводах, которые предоставляет временный управляющий.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция)
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 N 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей»
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.
5. Васильченко Т. А. Анализ правового регулирования процедур банкротства, приводящих к ликвидации организаций // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 25–31.
6. Калнан Р. Мировое соглашение (в процедуре банкротства) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Специальное приложение к № 3: Март 2001 года. — С. 129–138.
7. Скворцова Т. А., Коноплев Л. В. Право на подачу заявления о признании юридического лица банкротом // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы конференций. 2019. — С. 315–318.
8. Скворцова Т. А., Коноплев Л. В. Некоторые вопросы вхождения в процедуру несостоятельности (банкротства) юридических лиц // В сборнике: Высокие технологии и инновации в науке. Сборник избранных статей Международной научной конференции. 2020. С. 301–304.
9. Гонорский А.С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица // Форум молодых ученых. 2020. № 7. С. 64–68.

Право застройки или строительная аренда?

Керимли Шола Муртузали кызы, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Сложно представить современное государство, не ставящее перед собой задачу обеспечения жильем своих граждан. В целях динамичного развития жилищной сферы законодатель вынужден разрабатывать эффективные стратегии достижения максимальной доступности жилья при минимальных затратах застройщиков, то есть создавать условия, позволяющие выгодно приобретать качественную недвижимость.

В России повышение доступности жилья и увеличение среднего уровня обеспеченности жильем, создание комфортной городской среды являются ключевыми задачами Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года [1]. Таким образом, привлечение застройщиков для развития российского рынка жилья является первостепенной задачей государства в существующей отрасли.

Действующее законодательство не предусматривает норм, в должной мере обеспечивающих и гарантирующих защиту прав застройщиков, осуществляющих строительство на чужом земельном участке. Строительная аренда, на праве которой в Российской Федерации осуществляется строительство недвижимых объектов, подвергает деятельность застройщиков риску, обусловленному неоправданно привилегированным положением арендодателей в сложившихся обязательственных правоотношениях.

Гражданское законодательство Российской Федерации, подвергающееся неоднократным изменениям, не оставило без внимания институт права застройки, знакомый отечественному праву. В свете реформы предложен Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее — Проект), содержащий целую главу, посвященную праву застройки.

Сравнительный анализ нынешнего законодательства, регулирующего отношения застройщиков и арендодателей по договору строительной аренды и предлагаемого к введению института права застройки в рамках Проекта, позволит выявить преимущества права застройки.

Согласно п. 4 ст. 300 Проекта право застройки подлежит государственной регистрации. При этом, права на объекты недвижимости, возводимые на земельном участке застройщиком, не оформляются. Такие постройки в силу предложенной законодателем в Проекте модели права застройки считаются собственностью обладателя земельного участка с момента их возведения. Застройщик же, в свою очередь, пользуется постройкой лишь в течение установленного договором срока права застройки.

В свою очередь, при возведении объекта недвижимости на основании договора аренды под строительство, регистрации подлежит не только договор аренды земельного участка (в случае, если его срок не менее 1 года), но и обязательство сторон заключить дополнительное соглашение к договору

аренды земельного участка, содержащее описание конкретных помещений с указанием их местоположения на плане создаваемого объекта недвижимости и планируемой площади таких помещений в отношении каждого помещения, подлежащего передаче арендодателю лицом, заключившим договор аренды земельного участка [3].

Однако законодатель не учел, что такой подход противоречит принципу единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов. Более того, непонятна целесообразность двойной регистрации с одинаковым назначением. Ведь по смыслу строительной аренды возведение объекта недвижимости на чужом земельном участке подразумевается изначально.

Таким образом, введение права застройки не только упростит реализацию прав застройщиков, но и станет логичным и рациональным подходом к регулированию общественных отношений в сфере строительства.

В Земельном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ) установлены дифференцированные сроки аренды земельного участка в зависимости от цели предоставления земельного участка. Анализ пункта 8 статьи 39.8 ЗК РФ позволяет прийти к выводу о том, что максимальный срок предоставления земельного участка юридическому лицу для строительства зданий, сооружений составляет не более 10 лет, минимальный срок — 3 года.

Между тем, право застройки устанавливается на срок от 50 до 100 лет. Следует обратить внимание, что даже минимальный срок договора об установлении права застройки, установленный в 50 лет дает возможность застройщику в течение этого срока приостанавливать и возобновлять строительство в зависимости от своего финансового положения.

При нестабильной экономической ситуации в нашей стране, длительных процедурах согласования проектов строительства, считаем установление подобных сроков обоснованным преимуществом права застройки перед строительной арендой.

Далее хотелось бы обратить внимание на основания прекращения права аренды и права застройки. В рамках ст. 300.6 ГК РФ в редакции Проекта рассмотрены случаи прекращения права застройки, к ним, в частности, относятся: невнесение платы за право застройки в размере не менее двухгодичной платы при условии направления такому лицу письменного предупреждения о необходимости устранения нарушений в разумный срок по требованию собственника земельного участка в случаях, уничтожение или повреждение объекта культурного наследия, находящегося на земельном участке. А также по общим основаниям расторжения договора, предусмотренных ст. 451 ГК РФ [4].

Право застройки может быть прекращено по инициативе одной из сторон лишь по ограниченному числу оснований. Таким образом, устраняется один из главных недостатков аренды — возможность прекращения права по инициативе

арендодателя в значительном числе случаев. Подобный недостаток на настоящий момент делает положение арендатора крайне неопределенным [5].

Несомненным преимуществом права застройки является его оборотоспособность. Лицо, имеющее право застройки, вправе отчуждать это право, передавать его в залог или распоряжаться им иным образом, если иное не установлено законом.

При отчуждении права застройки не требуется согласие собственника земельного участка, то есть распоряжение правом застройки не ставится в зависимость от воли собственника земельного участка.

Кроме того, право застройки абсолютно залогоспособно, что само по себе позволяет застройщику привлекать заемные денежные средства и пользоваться иными источниками финансирования для строительства объектов недвижимости при неспособности осуществить постройку за счет собственных средств.

Правомочия арендатора также предполагают возможность уступки прав или их залог, однако по сравнению с правомочиями застройщика, подобного рода волеизъявления могут быть произведены без согласия собственника лишь, когда иное не предписано в законе или договоре.

Между тем, при прекращении отношений по договору аренды, арендатор обязан вернуть земельный участок собственнику в исходном состоянии с учетом естественного износа в том случае, если собственник земельного участка не желает сохранить постройку, компенсируя ее стоимость. В то время как правовая природа права застройки предполагает возведение здания или сооружения по завершении договорных отношений, то есть обладает признаком конечности и не поуждает застройщика снести возведенный объект недвижимости при прекращении обязательств по договору.

Таким образом, обладатель права застройки приобретает большую свободу распоряжения своим правом, нежели арендатор земельного участка. Кроме того, право застройки пере-

ходит в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству. Какие-либо ограничения в отношении универсального правопреемства в праве застройки не могут быть предусмотрены ни законом, ни договором, что опять-таки в большей степени обеспечивает интересы обладателя права застройки.

Застройщика как субъекта гражданских правоотношений следует отнести к особой категории, обладающей признаками предпринимательского и делового характера, поскольку деятельность застройщика так же, как и предпринимателя, носит рискованный характер и зависит от экономической ситуации населенной территории.

В таком случае, деятельность лиц, осуществляющих строительство, нуждается в особенной поддержке законодателя. Вероятно, такой подход стал основанием для установления ограничения срока, в течение которого возможно изменение платы за право застройки. Согласно п. 2 ст. 300.4 ГК РФ в редакции Проекта размер платы за право застройки может быть не чаще чем один раз в десять лет изменен по соглашению сторон, а при недостижении соглашения — по решению суда. Таким образом, законодатель способствует недопущению произвола собственника земельного участка по отношению к застройщику.

Напомним, что согласно п. 3 ст. 614 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год [6].

На основании вышесказанного, становится очевидным, что действующее законодательство, регулирующее отношения застройки чужого земельного участка, не способствует эффективному развитию строительной деятельности. Введение в российское современное право института права застройки, имеющего безусловные преимущества перед правом строительной аренды, внесет неоспоримые улучшения в сферу строительной деятельности и окажет благоприятное влияние на экономическую ситуацию государства в целом.

Литература:

1. Е. Леонтьева. Зачем российским застройщикам право застройки? SWOT-анализ правового института. // Российская модель права застройки: теория и практика. 2020 г.
2. Проект Федерального закона от 03.04.2012 № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 31.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Евдокимова Е.А. Право застройки вместо права аренды // Закон. 2013. № 3. С. 126–133.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. От 27.12.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Историко-теоретические аспекты эволюции налоговых отношений

Кириянов Руслан Витальевич, студент

Научный руководитель: Коломейченко Евгения Анатольевна, старший преподаватель

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Актуальность темы обусловлена тем, что через призму Всемирной и Отечественной истории нами предпринята попытка выделить основные черты процесса формирования налоговых отношений, отметить особенности построения налоговых систем. Это необходимо, для всестороннего понимания основных этапов становления правовых основ организации и развития налоговых отношений в России.

Для того, чтобы определить основные этапы становления налоговых отношений в РФ, нам необходимо определить такие этапы в исторической ретроспективе. Это обусловлено тем, что налоговые отношения не могут зародиться в одночасье, они, как и любой другой сложный механизм, проходят целую цепочку эволюционных изменений и метаморфоз.

Первым таким этапом является налогообложение Древнего мира. На данном этапе налоговые отношения выступают скорее в роли экономической категории, а свои правовые оттенки они приобрели уже значительно позже. Не будем с Вами забывать и о ярких примерах. Так, в эпоху древнего мира, своего пика расцвета достигли такие великие государства как Древняя Греция и Древний Рим. Около 425 г. до Н. Э. в Древней Греции происходила Пелопонесская война между Афинами и Спартой. Уже тогда, великие политики (Леонид 1, Перикл), философы (Сократ, Аристотель, Демокрит) и юристы (Солон и др.) поняли какое большое значение для государства несут в себе налоги. Ведь на какие средства ведутся войны? На какие средства возводятся великолепные храмы Древней Греции? Верно! Все это благодаря зарождению налоговых отношений между Государством и Обществом. Следует отметить, что свидетельства письменного закрепления таких налогов отсутствуют, но это объясняется следующими доводами:

– Чеканка денег началась только в 7 веке до н. э. До этого времени налог оплачивался в натуральной форме.

– Не существовало прямого и постоянного налогообложения граждан, суммы взыскивались посредством государственных займов. Например, при помощи литургии — налоговых повинностей для наиболее богатых граждан в размерах 1/10 или 1/20 от дохода.

– В случае, если государству не хватало налоговых поступлений, оно прибегало к крайним для того времени мерам — взимания налога с доходов от сельского хозяйства. Такой налог назывался метэкион.

Таким образом, первый этап формирования налоговых правоотношений характеризуется существованием почти бессистемных платежей, взимаемых в натуральной форме.

Давайте рассмотрим с вами **второй этап** становления налоговых правоотношения. Временные рамки этого этапа: 5 век — конец 18 века. Со времен Древней Греции произошли огромные изменения как в сфере общественных, экономических, так и в сфере налоговых правоотношений. Формируется

государственный бюджет, а налоги становятся его ведущим источником доходов. Но следует иметь в виду, что существующие налоговые системы запутаны и развиты крайне слабо. Налоги вводятся в связи с определённой необходимостью и на определённый период. Для того, чтобы проанализировать процесс формирования налоговых отношений того времени, нам необходимо обратиться к наиболее известным идеям современников, выдающихся ученых и ярких личностей [10]:

– Фома Аквинский (1226–1274) говорил, что: «Налоги — это узаконенная форма грабежа государством своего народа»

– Диомед Караф (... — 1487) был первым, кто утверждал, что основным источником дохода для государства должны быть: налоговые отчисления с объектов недвижимости и денежного капитала.

– Жан Боден (1530–1597) первый в истории употребил термин «финансы», является автором систем классификации дохода государства (подробно описал следующие налоговые отчисления: домен, пошлина с торговой деятельности, пошлина за ввоз-вывоз товаров)

– Адам Смит (1723–1790) ввел научное определение «налоговая система» и сформулировал четыре основных принципа построения такой системы:

- Принцип равенства и справедливости
- Принцип удобства уплаты налога
- Принцип определенности (исчисления)
- Принцип экономичности (минимум государственных затрат на взимание налога)

Кроме того, в обществе возникает новый общественный класс — буржуазия, чье появление в корне меняет всю налоговую систему мира. Буржуа, нередко, выкупали у государства право на сбор налога, что только увеличивало состояние их капитала. Следовательно, появляются первые подушные и подоходные налоги, акцизы. В эту эпоху формируются первые законодательные принципы в сфере налоговых отношений, один из таких принципов это — установление налогов только представительными органами власти (Парламентом).

Таким образом, мы с вами обратили внимания на точки зрения разных исторических личностей, посмотрели на основные этапы формирования налоговых отношений и поняли, что: в эту эпоху налог переходит из разряда экономической категории в правовую.

И наконец, мы переходим с вами к **третьему этапу** нашего исследования. Развитие экономических отношений с 19 века и по настоящее время. Общая тенденция складывается следующим образом: количество налогов уменьшается, а роль законодательства при их установлении и взимании увеличивается. Уже после Первой мировой войны мы отчетливо видим зачатки конструкции (системы) современной налоговой системы. Это связано в том числе и с развитием промышленности, пере-

ходом от мануфактур к использованию паровых машин и механизмов.

Так были проведены масштабные налоговые реформы во всех ведущих индустриальных странах мира, которые имели своей целью сокращение бюджетного дефицита, налоговых льгот и упрощение структуры налогов. Основным принципом налоговых правоотношений становится принцип — всеобщности. А следовательно, уже с начала XX века, ведущее место в конструкции налоговой системы занимает прямое налогообложение. История России вызывает особый интерес, так как в XX веке на территории данной страны был проведен первый исторический опыт по обобществлению собственности и образованию государства нового типа — социалистического. Так, частная собственность в России потеряла свое главное финансово-экономическое значение, а на ее смену пришла общедолевая и обще-совместная собственность [10].

Давайте обратим внимание на международный опыт в данном вопросе. Так, мировой экономический кризис 1929–1933 годов являлся юридическим фактом (или даже доказательством) всей несостоятельности классической теории налогообложения в условиях послевоенного времени и указал тем самым на необходимость пересмотра роли государства в регулировании экономических (налоговых) отношений. Такую ситуацию смог изменить Джон Кейнс (1883–1946), когда на свет появилась его работа «Теория занятости, процента и денег». Данная теория предполагала введение активной роли в регулировании налогообложения и иных процессов формирования государственных (бюджетных) доходов.

Многие ученые выделяют еще дополнительные подэтапы процесса эволюции налоговых правоотношений в данном периоде, а именно:

– Формирование основных принципов налоговых правоотношений: безусловность и общеобязательность. Так, акты о налогообложении имели под собой основную задачу — обеспечить защиту и признание прав только государства.

– Формирование иных принципов налоговых правоотношений: соблюдение прав налогоплательщика, законности, соразмерности налога и справедливости. Так, акты о налогообложении имели под собой задачу защитить права и интересы не только государства, но и налогоплательщика.

Этот период истории налоговых отношений, по праву считается **периодом сочетания налоговых отчислений**, что происходило в результате обобществления собственности (в социалистических странах) и периодом утверждения форм государственного налогового (экономического) регулирования (в капиталистических странах) [10].

Таким образом, мы рассмотрели основные этапы эволюции налоговых правоотношений, выделили основные черты того или иного периода времени, отметили особенности построения налоговых систем. Следовательно, мы приходим к выводу, что налоги и сборы являлись и являются главным источником формирования бюджета государства, кроме того, налоги и сборы являются детерминантной налоговой и экономической политики государства. А теперь, обладая понятием основных категорий налоговых правоотношений в мире, мы можем переходить непосредственно к рассмотрению правовых основ

организации и развития налоговых правоотношений в России на современном этапе.

Как формировались налоговые отношения в РФ? Давайте разберемся. Уже понятно, что отношения не могут возникнуть из ниоткуда. Даже если та или иная модель налоговых отношений была позаимствована нами из-за границы, ее необходимо адаптировать на существующие реалии национальной экономики. Поэтому полностью идентичных налоговых отношений в разных странах быть не может. Современные налоговые отношения в РФ начали формироваться аж в 1991–1992 гг. когда осуществлялся переход на рыночную экономику. Было принято решение взять за образец систему налогообложения международных стран. Предлагаю рассмотреть основные этапы организации и развития налоговых отношений в России [12]:

1. В июле 1990 года на территории России с принятием Верховным Советом РСФСР закона «О порядке применения Закона СССР »О налогах с предприятий, объединений и организаций» был введён особый режим налогообложения. Так, согласно этому закону, для предприятий, находящихся под юрисдикцией России, был установлен более льготный режим налогообложения, чем для предприятий иных союзных государств. Это было сделано для стимулирования компаний и предприятий открывать свои производства на территории РФ, что, несомненно, увеличивало поступления денежных потоков от налогов и сборов в Российский Бюджет.

2. В марте 1991 года с принятием Закона № 943–1 «О Государственной налоговой службе Российской Федерации» был сформирован налоговый орган на территории РФ. Это объясняется тем, что молодому российскому государству, после распада Советского Союза необходимо было в кратчайшие сроки сформировать собственную систему доходной части бюджета РФ.

3. Период август — ноябрь 1991 года, по праву считается наиболее богатым на масштабные налоговые реформы. Так, в России был принят целый пакет законов: «О подоходном налоге с физических лиц», «об основах налоговой системы в РФ», «О налоге на прибыль предприятий и организаций» и др.

4. В ноябре 1991 года Президент РФ издает Указ № 218 «Об образовании самостоятельной Государственной налоговой службы РФ» (уже не входящей в состав Министерства Финансов РФ).

5. В декабре 1991 года было утверждено положение «О налоговой службе РФ»

6. Отдельно следует отметить, что 27 декабря 1991 г. вступил в силу закон № 2118 «Об основах налоговой системы в РФ». Благодаря которому были определены общие принципы построения всех налоговой системы РФ. Были определены виды налогов, сборов, пошлин и иных платежей, а также права и обязанности субъектов налоговых правоотношений.

Таким образом, уже к декабрю 1991 года в РФ в общих чертах была сформирована налоговая система РФ, а значит были очерчены границы возможных налоговых отношений в молодом государстве. Было определено как налоговые отношения будут организованы и как они будут развиваться дальше. Но на практике современная налоговая система РФ была введена только с 1 января 1992 г.

Давайте отметим основные положения сформировавшихся налоговых отношений РФ с точки зрения их правовой основы и организации [12]:

- Основными налогами, обеспечивающими основную часть доходов бюджета стали налоги: на акцизы, добавленную стоимость, на прибыль, на имущество. Уже к 1998 г. эти налоги обеспечивали более 86% от всех налоговых поступлений.

- Налог с оборота был заменен на налог на добавленную стоимость и акцизы.

- Состав и структура налоговых доходов были изменены, но порядок взимания и принципы начисления — остались прежними.

- В основе такой налоговой системы лежала ориентация на ее пополнение за счет государственных и приватизированных предприятий (В отличие от развитых странах Европы, где основу налоговых поступления составляли подоходный налог и налог по социальному страхованию)

Таким образом, для России того времени было характерно основывать налоговые отношения на основе корпоративных доходов (налог на прибыль). Это делалось в ущерб налогам на доходы физических лиц.

- В 1995 г. были ликвидированы (либо включены в федеральный бюджет) все внебюджетные фонды (за исключением фондов социального страхования).

- В 1998 г. Указом Президента РФ № 314 Министерство РФ по налогам и сборам было преобразовано в Федеральную налоговую службу (ФНС РФ).

- Уже в 1999 году повсеместно был введен налог с продаж с налоговой ставкой, которая варьировалась от 2 до 5%.

- Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 [5] отдельные полномочия Министерства по налогам и сборам были переданы Министерству Финансов РФ.

- Федеральный закон № 146-ФЗ от 01.01.1999 (Первая часть Налогового кодекса РФ) заменил закон от 27 декабря 1991

№ 2118 «Об основах налоговой системы в РФ». Уже в 2001 г. Федеральным законом № 117-ФЗ была введена вторая часть НК РФ [4].

Несправедливым будет проигнорировать реформы, которые проводились в период с 2000 по 2008 гг. так они оказали значимое влияние на современные правовые основы организации и развития налоговых отношений. Поэтому давайте разберем какие основные реформы были проведены [10]:

- Был упрощен режим налогообложения малого бизнеса;

- Были упразднены «оборотные» налоги и налоги с продаж;

- Были снижены налоговые ставки НДФЛ;

- Была усовершенствована системы налоговых вычетов по НДФЛ

- Был введен единый социальный налог;

- Была проведена реформа имущественных налогов (Уменьшения числа объектов налогообложения и отчисление земельного налога с опорой на кадастровую стоимость земли);

- Была реформирована система налогообложения с добычи полезных ископаемых (и иных ресурсов) путем прямой зависимости от объёма изъятия природных ресурсов;

- Налоговая нагрузка между налогоплательщиками была распределена более равномерно, чего удалось достигнуть благодаря отмене неэффективных налоговых льгот.

Таким образом, результатом реформирования налоговой системы РФ, налоговых отношений РФ являлось принятие Налогового кодекса РФ. И только благодаря этому, в настоящее время налоговые отношения Российской Федерации отражают общераспространенные в международной практике принципы налоговых правоотношений. Кроме того, в результате налоговых реформ 2000–2008 годов налоговое бремя между налогоплательщиками было распределено более равномерно, а государство заметно увеличило объём налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета.— 1993.— № 248.— 22 ноября 2020 г.
2. Федеральный закон от 08 июля 1999 года № 151 — ФЗ «О налоговых органах Российской Федерации» // Российская газета.— 1992.— № 182.— 22 ноября 2020 г.
3. Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2128-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Российская газета.— 1992.— № 56.— 22 ноября 2020 г.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 200. № 32. Ст. 3340.— 22 ноября 2020 г.
5. Постановление правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Российская газета.— 2004.— 22 ноября 2020 г.
6. Бельский К. с. Основы налогового права (Цикл материалов по теории налогового права из пяти частей) / Гражданин и право. 2006 № 1 с. 54–59.
7. Брызгалин А. В. Система налогов и сборов в Российской Федерации. Установление, введение и отмена налогов/ Финансовое право Российской Федерации: Учебник / отв. Ред. М. В. Карасева. — М.: Юристъ, 2012. — С. 324–329.
8. Горбунова О. Н. Финансовое право: Учебник/ Под ред. О. Н. Горбуновой, доп. Артемов Н. М., Ашмарина Е. М., Арефкина Е. И. 5-е, перераб. М.: Юристъ, 2011.— 567 с.
9. Грачева Е. Ю. Финансовое право: Учебник/ под. ред. Е. Ю. Грачевой и Г. П. Тостопятенко. М.: Проспект, 2009.— 553 с.
10. Зайков В. П. Эволюция налоговых отношений с позиции истории налогообложения и развития государственности / В. П. Зайков. изд. М.: Налоги и налогообложение — 42–28 с.

11. Крохин Ю. А. Налоговое право России: учебник для вузов/ отв. ред. Ю. А. Крохина; [Н. с. Бондарь, В. В. Гриценко, А. Ю. Крохина]. 4-е изд., испр. М.: Норма: Инфа-М, 2011.— 719 с.
12. Кузнецов Л. Д. Правовые основы образования современной налоговой системы России / Л. Д. Кузнецов, 2018. — Москва: Вестник Московского университета МВД России — 4 с.
13. Кучеров И. И. Налоговое право России/ И. И. Кучеров. 3–4 изд. М.: Центр ЮрИнфорР, 2010.— 378 с.
14. Пепеляев С. Г. Налоговое право: учеб. Пособие: 2-е изд./ под ред. с. Г. Пепеляева. — М.: Изд. дом «ФБК-ПРЕСС», 2007.— 421 с.

Деятельность федеральных государственных органов по ограничению и защите прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения

Кобызов Никита Викторович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье рассматривается деятельность федеральных государственных органов по ограничению и защите прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения, которую следует рассматривать как специфический вид властной государственной деятельности, содержанием которой является реализация государственных полномочий, направленных на создание условий для комплексного рационального обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях введения режима чрезвычайного положения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, режим чрезвычайного положения, Государственная противопожарная служба Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, общественная безопасность.

Activities of federal state bodies to restrict and protect human and civil rights and freedoms in a state of emergency

Keywords: state of emergency, State fire service of the Russian Federation, coordination and interaction of Federal state authorities, forces and means that ensure the state of emergency in the Russian Federation, unified state system of emergency prevention and response, public safety.

Значительное количество глобальных опасностей различного происхождения актуализирует потребность создания специальных правовых режимов регулирования общественных отношений, возникающих в чрезвычайных ситуациях. Одним из основных таких режимов является комплексный межотраслевой правовой институт чрезвычайного положения. В последние годы этот институт стал ключевым элементом в обеспечении национальной безопасности не только России, но и других государств мира. Особенно это проявилось в 2020 году, в период пандемии COVID-19, когда в Российской Федерации было принято решение ввести в стране близкий к чрезвычайному положению, но не влекущий за собой его правовых последствий, временный «режим самоизоляции», одновременно внеся соответствующие поправки в административное законодательство на федеральном и региональном уровнях [5, с. 13].

Нередко ухудшение ситуации из-за промедления государства с принятием решения о введении режима чрезвычайного положения осложняет политическую и социально-экономическую ситуацию, что приводит к гуманитарной катастрофе, значительному количеству человеческих жертв, в том числе гражданского населения, нарушению деятельности инфраструктуры, уничтожению материальных объектов различных форм собственности,

многочисленным потокам беженцев и переселенцев с указанных территорий. Более того, подобная ситуация, как считает А. А. Айол, в государстве создает реальную угрозу национальной безопасности и территориальной целостности, что заставляет органы государственной власти и местного самоуправления принимать неотложные чрезвычайные управленческие решения на основании действующих нормативных правовых актов. Кроме этого, задача по оптимизации государственного управления побуждает оперативно разрабатывать новые правовые механизмы по введению специальных правовых режимов в сложившихся условиях для обеспечения законности и нормализации правопорядка в государстве [5, с. 13].

В Российской Федерации к силам и средствам, обеспечивающим режим чрезвычайного положения на современном этапе, относятся:

- 1) органы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
- 2) органы внутренних дел,
- 3) органы уголовно-исполнительной системы,
- 4) представители федеральных органов безопасности,
- 5) органы внутренних войск [2, ст. 16].

В исключительных случаях как дополнительные силы и средства Президентом Российской Федерации, на основании Указа, могут привлекаться Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, включая пограничные органы, привлекаемые для обеспечения режима чрезвычайного положения в целях охраны Государственной границы Российской Федерации [2, ст. 17].

Для координации действий привлеченных сил и средств в составе комендатуры территории, на которой введено чрезвычайное положение, указом Президента Российской Федерации может быть создан объединенный оперативный штаб (как орган межотраслевого надведомственного управления) из представителей органов, обеспечивающих режим чрезвычайного положения. Таким штабом руководит назначаемый указом Президента Российской Федерации комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение [2, ст. 19].

При невозможности достигнуть целей чрезвычайного положения на территории, на которой оно введено, указом Президента Российской Федерации может вводиться особое управление этой территорией путем создания временного специального органа или федерального органа. Руководители этих органов назначаются, а положения о них утверждаются главой государства, что в первую очередь связано с делегированием им широкого спектра властных полномочий дискреционного характера [1, ст. 25].

Главой II Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее — Закон о защите населения) предусмотрены полномочия органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также органов местного самоуправления по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Согласно статье 8 данного нормативного правового акта: «Президент Российской Федерации в соответствии со статьями 56 и 88 Конституции Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, при чрезвычайных ситуациях вводит на территории страны или в отдельных местностях режим чрезвычайного положения» [3, ст. 8].

В статье 11 Закона о защите населения предусмотрены особые полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от неблагоприятных последствий чрезвычайных ситуаций. В частности, такие как: осуществление подготовки и содержания в готовности необходимых сил и средств защиты, осуществление информирования населения, организация и проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ регионального характера, а также поддержание общественного порядка, осуществление финансирования мероприятий, создание резервов финансовых и материальных ресурсов, содействие устойчивому функционированию организаций и федеральному органу в предоставлении участков для установки специализированных технических средств оповещения и информирования населения, а также в распространении продукции СМИ, выделении эфирного времени, принятие решений об осуществлении единовременных денежных выплат гражданам, а также об отнесении возникших

чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям регионального или межмуниципального характера, введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации и т. д. [3, ст. 11].

Пунктом 24 Положения о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794, установлено, что решениями руководителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, на территории которых могут возникнуть или возникли чрезвычайные ситуации, либо к полномочиям которых отнесена ликвидация чрезвычайных ситуаций, для соответствующих органов управления и сил единой системы может устанавливаться один из следующих режимов функционирования: а) режим повышенной готовности — при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации, б) режим чрезвычайной ситуации — при возникновении и ликвидации чрезвычайных ситуаций [5, п. 24].

Деятельность федеральных органов государственной власти по ограничению и защите прав и свобод человека и гражданина разнопланова и определяется в условиях чрезвычайного положения, в первую очередь, основными задачами, стоящими перед конкретным федеральным органом государственной власти. Система управления по чрезвычайным ситуациям — это система органов управления, основной целью которых является эффективное управление в чрезвычайных ситуациях. К такой системе относятся: оперативные штабы, созданные из специалистов МЧС России, Государственной противопожарной службы, органов внутренних дел МВД России, штатные штабы воинских частей Росгвардии, штабы других органов (подразделений), которые привлекают к действиям в особых условиях. В исключительных случаях может быть создан совместный оперативный штаб — орган оперативного управления всеми силами и средствами [10, с. 73].

С учетом наибольшей доли в массиве уголовных дел, расследуемых в форме дознания, рассмотрим также действия не только сотрудников Государственной противопожарной службы (далее — ГПС России), как приоритетного ведомства, решающего задачи по устранению большинства стихийных бедствий в нашей стране, но и на примере органов внутренних дел, которые обязаны оказывать содействие ГПС России в вопросах, связанных с тушением пожаров и обеспечением общественной безопасности в период введения чрезвычайного положения.

По мнению В. М. Палий, осуществляя охрану общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения, органы внутренних дел выполняют профилактическую, административно-превентивную и уголовно-процессуальную функции [9, с. 201].

К задачам, выполняемым непосредственно органами внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций различного характера, следует отнести: пресечение массовых беспорядков, пресечение массовых противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций, предупреждение и пресечение блокирования или захвата от-

дельных местностей, особо важных и собственных объектов, пресечение деятельности банд, вооруженных преступников, участие в ликвидации незаконных вооруженных формирований, освобождение заложников (в тех случаях, когда не выдвигаются требования политического характера) [4, ст. 12].

В период введения чрезвычайного положения принципиально важным является достижение координации и взаимодействия ГПС России и МВД России. Основным элементом такого взаимодействия является профессиональное общение субъектов, вовлеченных в процесс совместной деятельности. Общение при таких обстоятельствах следует рассматривать как эффективную предпосылку успешного выполнения задач в рамках взаимодействия территориальных и межрегиональных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

К подобному взаимодействию, как считает Е. О. Алуханов, предъявляются следующие требования: а) непрерывность, которая является одним из основных требований при организации взаимодействия и ее осуществлении, чего достигают обеспечением постоянной согласованности действий в течение всего времени выполнения задач, б) гибкость, которая заключается в возможности своевременной корректировки соответствующих служебно-боевых задач вследствие изменения оперативной обстановки, в) целеустремленность и активность — заключается в упорном и решительном проведении мероприятий по согласованию усилий сил охраны правопорядка для выполнения главной задачи, эти требования предусматривают централизацию организации взаимодействия в соответствии с замыслом конкретного служебно-боевого задания, задачи субъектов взаимодействия при предоставлении ими инициативы по выбору способов и приемов применения сил и средств, г) конфиденциальность или скрытность, которую обеспечивают надежной взаимной защитой информации, полученной соответствующими субъектами, ограничением круга организаций и лиц, имеющих к ней доступ [7, с. 24].

Указанное дает основания полагать, что взаимодействие сотрудников Государственной противопожарной службы России и органов внутренних дел в случае введения правового режима чрезвычайного положения имеет правовое содержание. Необходимость такого взаимодействия обусловлена тем, что они решают общие задачи.

Следует выделить следующие формы взаимодействия ГПС России с другими государственными органами (в том числе органами внутренних дел других государств) в случае введения режима чрезвычайного положения:

1) оперативный обмен информацией о подготовке к выполнению специальных служебных задач органами и подразделениями ГПС России,

2) проведение совместных оперативных совещаний руководящего состава территориальных органов и обособленных подразделений ГПС России с органами внутренних дел и Росгвардии, участие в проведении совещаний соответствующих органов управления государственных администраций, координационных групп Национального Антитеррористического Комитета при региональных органах ФСБ России, военных комиссариатах и т. д. (местные органы управления) по

вопросам подготовки к выполнению специальных служебных задач,

3) осуществление совместных мероприятий по выполнению специальных служебных задач,

4) проведение совместных тренировок, учений и занятий по взаимосогласованным планам по выполнению специальных служебных задач в соответствии с Порядком осуществления обучения населения действиям в чрезвычайных ситуациях,

5) регулярный обмен (корректировка, уточнение) расчетами сил и средств, привлекаемых к совместному выполнению специальных служебных задач, и другой необходимой информацией для взаимодействия, взаимного информирования,

6) осуществление иных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством о введении чрезвычайного положения [7, с. 26].

Самым эффективным способом взаимодействия федеральных, региональных и территориальных подразделений ГПС России с иными федеральными органами государственной власти представляется создание специализированных постоянных оперативных групп в подразделениях, которые осуществляли бы свою работу с момента введения режима чрезвычайного положения. Для выполнения отдельных задач в их состав могут привлекаться и представители других ведомств: Роспотребнадзора, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства здравоохранения и т. п.

Объединение таких подразделений в составе группы предопределяет, как отмечает В. М. Палий, возникновение следующих преимуществ для обеспечения чрезвычайного положения:

1) создаются реальные возможности для совместной деятельности (разработка единых планов, обсуждение результатов) и повышение ее эффективности, поскольку все действия выполняют одновременно для выполнения общей задачи,

2) возрастает маневренность сил в связи с возможностью вести и осуществлять мероприятия одновременно в разных направлениях, разных местах, сконцентрировать усилия в решающий момент,

3) обеспечивается возможность концентрации имеющейся информации [9, с. 201].

Сравнивая правовые и организационные аспекты выполнения ГПС России непосредственной компетенции и задачи по оказанию содействия при чрезвычайных ситуациях, следует отметить имеющуюся сегодня недостаточную правовую регламентацию действий органов внутренних дел при выполнении задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, послуживших основанием введения режима чрезвычайного положения.

Правовой механизм регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе функционирования органов внутренних дел Российской Федерации в период угрозы возникновения, непосредственно при чрезвычайных ситуациях различного характера и при ликвидации их последствий, на наш взгляд, носит дискретный (от лат. «разделенный, прерывистый») характер. В этой связи, можно согласиться с Ю. Г. Федотовой, отмечающей, что дискретность правового регулирования в данной сфере, в свою очередь, приводит к возможному замещению нелегитимными способами действий, ко-

торые могут использоваться участниками этих общественных отношений [12, с. 18].

Поэтому, в целях совершенствования правовых и организационных основ деятельности сил и средств ГПС России, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, органов внутренних дел и иных органов государственной власти следует дополнить федеральное законодательство нормами права, определяющими перечень первоочередных, незамедлительно выполняемых мероприятий при угрозе либо наступлении рассматриваемых чрезвычайных ситуаций. Кроме того, должны

быть определены органы оперативного управления, силы и средства, обеспечивающие выполнение первоочередных мероприятий. Также следует определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за формирование ведомственной или межведомственной группировки сил и средств, привлекаемой для выполнения задач по предупреждению или пресечению чрезвычайных ситуаций, по минимизации и (или) ликвидации их последствий и по нормализации обстановки. Разумеется, целесообразней всего подобные полномочия возложить на МЧС России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ.— 2014.— № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277
3. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.
4. Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 2. Ст. 121.
6. Айол А. А. Изменения в нормативных правовых актах Российской Федерации, связанные с противодействием распространению COVID-19 / А. А. Айол // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2020. № 6. С. 13
7. Алауханов Е. О. Организационно-правовые и процессуальные аспекты деятельности органов уголовного преследования в кризисных ситуациях / Е. О. Алауханов // Российский следователь. 2016. № 2. С. 24–27.
8. Старостин с. А. Чрезвычайное положение: монография / с. А. Старостин. М., 2019. С. 41.
9. Палий В. М. Юридические гарантии прав человека как принцип обеспечения общественной безопасности в современной России / В. М. Палий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 201.
10. Россинский с. Б. О полномочиях должностных лиц, осуществляющих следственные действия: вопросы теории и практики / с. Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 73.
11. Смирный А. М. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А. М. Смирный: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17.
12. Федотова Ю. Г. Гносеологические проблемы исследования участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях динамики правового регулирования общественных отношений и содержания военных угроз и опасностей / Ю. Г. Федотова // Современное право. 2016. № 5. С. 18.

Положительный опыт расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

25.01.09 в УВД одного из районов Московской области обратилась молодая девушка заявившая о том что около 04 часов 00 минут неизвестный ей молодой человек находясь на территории центрального городского парка г. М. Московской области догнав ее сзади, схватил рукой за шею и приставив к шее заранее приготовленный осколок стекла — горлышко от бутылки используя его в качестве оружия угрожая убийством, привел девушку на участок местности расположенный в центральном городском парке г. М. Московской области, где продолжая осу-

ществлять свой преступный умысел, с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению причинил имевшимся у него осколком стекла линейные ссадины правой половины лица, линейные ссадины на шее справа, ссадины тыльной поверхности правой кисти, после чего испугавшись так как данные действия потерпевшая воспринимала как реальную угрозу своей жизни присела на корточки, далее нападавший продолжая реализовывать свой преступный умысел направленный на совершение насильственных действий сексуального характера резко

схватив за ноги потерпевшую потянул ноги на себя тем самым положив потерпевшую на спину а сам сел ей на грудь и продолжая осуществлять свой преступный умысел держа в правой руке осколок стекла, взял левой рукой за шею девушку и в продолжении преступного умысла стал ее душить после чего приказал последней расстегнуть его брюки и совершил с ней насильственные действия сексуального характера путем введения полового члена в ротовую полость.

После совершения насильственных действий сексуального характера также совершил изнасилование потерпевшей, при этом, продолжая угрожать ей убийством.

После чего продолжая угрожать убийством последней имея умысел на совершение нападения в целях хищения чужого имущества, используя в качестве оружия заранее приготовленный осколок стекла, угрожая его применением, потребовал от потерпевшей передачи ему материальных ценностей. Потерпевшая, опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполнив требование, передала нападавшему мобильный телефон марки «Нокиа». После чего нападавший с похищенным скрылся с места совершения преступления, причинив тем самым потерпевшей значительный материальный ущерб.

Так как лицо, подлежащее уголовной ответственности, не было установлено, предварительное расследование было приостановлено.

Затем 29.04.09 в правоохранительные органы обратилась девушка сообщив что неизвестный мужчина примерно в 08:30 совершил в отношении нее насильственные действия сексуального характера изнасилование а также забрал ее мобильный телефон и деньги, преступления совершены при следующих обстоятельствах: неизвестный мужчина имея умысел направленный на совершение изнасилования пришел в подъезд жилого дома, где встретив выходящую из кабины лифта ранее незнакомую девушку схватил ее и затолкнув обратно в кабину лифта под угрозой убийства, имеющимся при себе заранее приготовленным осколком стекла, используемого в качестве оружия, привел потерпевшую на лестничную площадку пожарной лестницы между пятым и шестым этажом, где продолжая осуществлять свой преступный умысел, угрожая осколком стекла, с применением насилия, а именно сдавливая руками шею чем перекрывал доступ воздуха к дыхательным путям потерпевшей, с целью подавления сопротивления потерпевшей, при этом, продолжая угрожать убийством последней, совершил изнасилование. После чего имея умысел на совершение насильственных действий сексуального характера угрожая имеющимся при себе заранее приготовленным осколком стекла, используя угрожая убийством, совершил насильственные действия сексуального характера.

А затем потребовал от потерпевшей передачи ему материальных ценностей, она, опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполнив требование, передала ему мобильный телефон и имевшиеся при себе денежные средства. После чего нападавший с похищенным скрылся с места совершения преступления, причинив тем самым потерпевшей значительный материальный ущерб.

Затем 02.05.2009 года в дежурную часть УВД снова обратились родители несовершеннолетней девушки сообщившие что примерно в 09:30 ч в подъезде жилого дома, где они проживают,

неизвестный молодой человек догнал дочь и схватил ее рукой сзади за шею а другой рукой закрыл рот, девушка закричала и нападавший сильнее закрыл её рот. При этом последний сказал «не кричи или я тебя зарежу». В этот время рука у потерпевшей была в кармане сумки в котором лежали ключи она достала руку с ключами и ударила нападавшего в голову а потом в бок, после чего последний повалил потерпевшую на пол и ударил кулаком в область правого глаза, в это время металлическая дверь квартиры расположенную на площадке второго этажа где находился нападавший и потерпевшая, стали открываться и нападавший убежал.

Далее 04.05.2009 в дежурную часть снова поступило заявление девушки о совершенных в отношении нее изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера а также разбоя, она рассказала, что в период времени с 00:00 ч до 06:00 ч неизвестный ей молодой человек угрожая жизни неустановленным предметом, надел ей капюшон на голову и заведя ее руку за спину привел в неизвестную её квартиру при этом не давая возможности видеть куда они идут, придя в квартиру он совершил в отношении девушки изнасилование и насильственные действия сексуального характера, после чего вывел ее на улицу используя в качестве оружия заранее приготовленный осколок стекла, нанес потерпевшей не менее двух ударов в область груди и молочной железы, причинив последней непроникающую колото-резанную рану груди и непроникающую колото-резанную рану правой молочной железы, а также потребовал от потерпевшей передачи ему материальных ценностей, девушка опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполнив требование, передала нападавшему мобильный телефон. После чего нападавший с похищенным скрылся с места совершения преступления.

В ходе предварительного расследования было проведено 12 судебно-медицинских экспертиз, допрошено более 40 свидетелей, проведено 20 различных осмотров, в том числе камер видео наблюдения, благодаря правильно изъятым и упакованным вещественным доказательствам, в ходе экспертиз были установлены и зафиксированы генетические следы преступника, а благодаря камерам видеонаблюдения примерный маршрут передвижения. В дальнейшем при проведении ОРМ было установлено и лицо причастное к совершению преступления, однако не все потерпевшие смогли опознать, вместе с тем по результатам молекулярно-генетических экспертиз, было подтверждено что именно задержанный является лицом совершившим описанные преступления по результатам расследования ему предъявлено обвинение в совершении преступлений ответственность за которые предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 131; п. «в» ч. 2 ст. 132; ч. 2 ст. 162; п. «в» ч. 2 ст. 131; п. «в» ч. 2 ст. 132; ч. 2 ст. 162; п. «в» ч. 2 ст. 131; п. «в» ч. 2 ст. 132; ч. 2 ст. 162; ч. 30 п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ. После рассмотрения уголовного дела судом ему было назначено наказание в виде 14 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Из данного положительного опыта мы видим, что правильно изъятые и упакованные на месте происшествия предметы которые сохранили на себе следы преступления стали фундаментом в изобличении преступника и постановлении обвинительного приговора, тем самым смогли приблизить достижение социальной справедливости и укреплению у граждан позитивной оценки деятельности правоохранительных органов.

Особенности процедуры банкротства физических лиц

Кривомазова Кристина Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности введенной с 2015 года в российском законодательстве процедуры банкротства физических лиц. В работе приводятся факты, подтверждающие актуальность введения указанной процедуры, анализируется процесс исполнительного производства, которое имело место до проведения реформы законодательства о неплатежеспособности физических лиц. Также в статье рассматриваются актуальные проблемы банкротства физических лиц, а также особенности данной процедуры.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, иск, особенности банкротства физических лиц, неплатежеспособность, несостоятельность, долг, реструктуризация.

Институт банкротства в российском праве появился относительно недавно, несмотря на это ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» претерпел немало изменений, оставаясь достаточно абстрактным и имеющим ряд проблем, требующих решения.

Актуальность названной ранее темы, обусловлена тем, что на современном этапе развития российской экономики и общества банкротство физических лиц играет важную роль в отношении кредитора и должника, которым выступает гражданин, не имеющий возможности погасить возникшие долги в полном размере [6]. Юридическая суть банкротства сводится к тому, что лицо оказывается в ситуации невозможности выполнения своих обязательств, взятых на себя добровольно или же возложенных на него [7].

«Несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Необходимо отметить, что рост сумм и количества кредитов и займов не является явлением, свойственным лишь для Российской Федерации. Такой процесс можно назвать общемировым, однако, в развитых странах, как США, Германия, Великобритания, Франция и пр., данный процесс происходит параллельно с ростом заработных плат и уровня жизни населения, что в итоге ведет к своевременному покрытию долгов [8]. В России же на фоне ускорения темпов инфляции и отсутствия индексирования заработной платы во многих случаях люди берут кредит либо для погашения уже имеющегося, либо для поддержания нормального качества жизни, но затем в связи с отсутствием финансовых улучшений в жизни не могут вернуть взятые средства и погасить достаточно высокие проценты (особенно в случае потребительских кредитов и микрозаймов). Вышеописанная ситуация привела российское законодательство к необходимости урегулирования процедуры банкротства именно физических лиц. Ранее при невозможности погашения кредита в назначенный срок возбуждалось исполнительное производство с соответствующей ответственностью и тяжелыми для физического лица последствиями.

Исполнительное производство при дефиците средств у должника и невозможности погашения им долга таким предпочтительным способом, в качестве инструмента погашения долга начинает использовать имущество заемщика. Посредством продажи реальных активов физического лица, производство зачастую пренебрегало истинной их ценностью для должника, так как уходило они в случае проведения процедуры исполнительного производства «с молотка» все имущество и чаще всего по заниженной стоимости с целью ускорения погашения долгов всеми возможными способами. Однако при возникновении ситуации, в которой вырученных средств оказалось недостаточно для уплаты долгов, или же имущество у кредитора отсутствовало, пострадавшим от производства оказывался уже сам кредитор, не получавший от выданных средств ничего [4].

Банкротство физических лиц и его процедура урегулировала многие моменты, касающиеся положения и последствий процедуры как для кредитора, так и для должника. В законодательстве Российской Федерации, теперь регулирующем несостоятельность (банкротство) физических лиц, появилось определение неплатежеспособного лица, которое лучше всего представить в виде совокупности признаков.

Рассмотрим на рисунке 1, какими аспектами характеризуется неплатежеспособное лицо.

Обратиться в суд с целью признания физического лица банкротом имеют право (рис. 2).

В соответствии с требованиями законодательством самостоятельное обращение должником в суд с целью признания его банкротства должно произойти в течение 30 рабочих дней, начиная от дня, в который гражданином, являющимся должником, была получена информация о том, что в случае, если он полностью удовлетворит требования одного займодателя, он потеряет возможность погасить свои задолженности другим кредиторам [4, С. 149]. Притом объем обязательных платежей перед кредиторами в сумме равен 500 тысяч рублей и более.

Авторами П. В. Родионова и Ю. А. Татаровским была наглядно процедура банкротства физических лиц представлена на рисунке 3.

Далее рассмотрим ряд особенностей банкротства физического лица. Во-первых, физическое лицо невозможно отнести к экономической единице арбитражного процесса в силу отсутствия достаточных специфических знаний. Во-вторых, физи-

Рис. 1. Аспекты неплатежеспособного лица [5]

Рис. 2. Субъекты, которые могут обратиться в суд с целью признания физического лица банкротом [1]

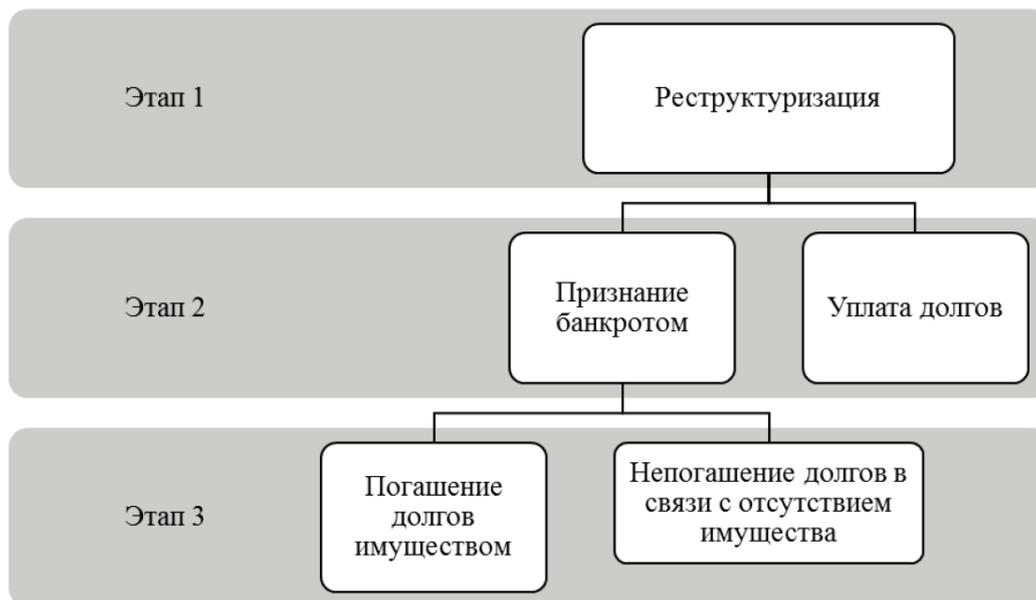

Рис. 3. Процедура банкротства физических лиц [5]

человек не является субъектом предпринимательской деятельности, занесённым в специальные реестры, следовательно некоторые процедуры банкротства к нему не применяются в силу своей неэффективности [2].

Очередной проблемой является большое количество документов, необходимых для подачи заявления о банкротстве, в ряде случаев их предоставление просто невозможно, так как кредиторы должника зачастую неохотно предоставляют справки о текущей задолженности и иные документы, являющиеся приложением к заявлению о банкротстве.

Встречается и проблема нежелания арбитражных управляющих участвовать в деле о банкротстве физического лица в силу малой оплаты их труда и частого отсутствия какого-либо ликвидного для реализации имущества, а так же отсутствия устоявшейся юридической практики по подобным делам.

Помимо этого, ещё одной проблемой является судьба гражданско-правовых обязательств, неразрывно связанных с личностью физического лица. Все должники — физические лица задаются одним вопросом: что будет с их долгами? Денежные долги, связанные с физическим лицом, гражданским

правом и конкурсным процессом детально не регламентируются.

Ряд обозначенных проблем, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что процедура банкротства физического лица

является достаточно сложной, новой, при этом важной и нуждающейся в корректировках. Понимание обозначенной процедуры и решение её проблем требует дальнейшего научного изучения и практического совершенствования.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190.
2. Ерофеев А. А. Банкротство физических лиц как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79–81.
3. Волобуев Н. С., Лапина Ю. И. Проблемы банкротства физических лиц // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С. 580–582.
4. Присяжная К. Э. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Вестник магистратуры. 2019. № 1–1 (88). С. 113–115.
5. Родионова П. В., Татаровский Ю. А. Организационно-нормативные аспекты банкротства физических лиц // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 117–122.
6. Чемоданова Ю. В., Куликова Е. С., Машинистова Е. А. Современные проблемы банкротства физических лиц // Символ науки, 2019.
7. Чикин Н. С., Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Отечественная юриспруденция, 2019. С. 19–21.
8. Чистикова Д. М. Несостоятельность (банкротство) физического лица в Германии и России // Вестник Северного федерального университета им. М. В. Ломоносова. 2018. № 13. С. 29–32.

Ограничения и обременения прав на недвижимое имущество в России

Кулакова Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красноярск)

В статье рассматриваются основные понятия в области обременений и ограничений на недвижимое имущество. Проанализирована статистика Росреестра по их регистрации. Обоснована необходимость создания единого классификатора всех обременений/ограничений по использованию и распоряжению объектам недвижимости, а также обязательной регистрации этих обременений.

Ключевые слова: имущество, собственник, ограничения, обременения, сервитут, регистрация.

Restrictions and encumbrances of rights to real estate in Russia

The article examines the basic concepts in the field of encumbrances and restrictions on real estate. The statistics of Rosreestr on their registration is analyzed. The necessity of creating a unified classifier of all encumbrances / restrictions on the use and disposal of real estate objects, as well as the mandatory registration of these encumbrances has been substantiated.

Keywords: property, owner, restrictions, encumbrances, easement, registration.

Согласно Закону Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав по сделкам с ним» (В редакции от 17 июня 2010 г. № 119-ФЗ), «Ограничения (обременения) — Условия существования, предписания, сформулированные законами или уполномоченными органами в установленном законом порядке, ограничивают правообладателей осуществлять права собственности или другие имущественные права на определенные объекты недвижимости (ипотека, доверительное управление, аренда, концессионный договор, Конфискация имущества и др.)».

Мы считаем, что при определении ограничений и обременений необходимо учитывать историческую традицию: до революции правоведы понимали ограничения как условия, при которых владелец осуществляет права, что не имеет ничего общего с существованием субъективных прав других лиц. Как отметил Г. Ф. Шершеневич, «ограничение собственности означает лишь то, что собственник испытывает неловкость перед посторонними при реализации своих прав вместо того, чтобы передавать права чужой собственности посторонним. [1]

Последняя цель в основном достигается за счет сервитутов. Термин «право» в действующем Гражданском кодексе Россий-

ской Федерации относится к установлению прав третьих лиц по инициативе собственника (Гражданский кодекс 460). Следовательно, в соответствии со ст. 2 ст. 209 ГК РФ «Собственник имеет право закладывать имущество и увеличивать обременение иными способами». ГК РФ требует обременения в качестве сервитута (Пункт 2 статьи 274), залог (пункт 4 статьи 342), рента (статья 586) и т. д.

Обвинение, обусловленное субъективными правами другого человека, связано с правом, но права другого лица имеют только обвинения, а не сами права. Фактически статья 6 № 59 Информационного проспекта Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. Экспертиза практики разрешения смежных споров. в федеральные правоохранительные органы о государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним. «Регистрация прав собственности арендодателя на недвижимое имущество, возникающее в результате сдачи здания в аренду, и прав арендатора осуществляется в соответствии со статьей 26 Закона о национальной регистрации. Следовательно, понятия субъективного права и обвинения — не одно и то же.

Однако они тесно связаны. Вероятно, это причина того, что в законодательстве есть много пробелов, когда речь идет о регулировании регистрации залогового права. С одной стороны, искусство. 131 ГК РФ, ст. 1 и 2 Закона о регистрации требуют регистрации как прав, так и обязанностей. С другой стороны, закон содержит правила, которые вызывают идентификацию регистрации прав и залогов, а также правила, которые вызывают идентификацию регистрации контракта и залогов. [2]

С юридической точки зрения регистрация соответствующего права третьего лица фактически создает бремя для владельца авторских прав в том смысле, который мы упоминали выше. Следовательно, выделение сборов как самостоятельного объекта записи нецелесообразно. Показательно, что в Гражданском кодексе Германии мы находим определенный произвол в формулировках относительно объектов регистрации, что, тем не менее, помогает выявить позицию законодателя о необходимости регистрации справедливых прав.

Так, согласно статье 892 (1) ГГУ, «содержание земельной книги признается достоверным в отношении лица, которое в результате операции приобрело право на земельный участок или право, затрудняющее соответствующее право». Как указано в § 876 GGU, «если право на земельный участок обременено правом третьей стороны, требуется согласие этой третьей стороны для прекращения обремененного права». [3]

В то же время в § 873 сек. 1 GGU заявляет, что «для передачи права собственности на земельный участок, для обременения

этого участка законом, а также для передачи или обременения такого права требуется соглашение между уполномоченным лицом и другой стороной об изменении прав и изменении земельного участка. книга». Эти стандарты позволяют понять, что предметом регистрации являются вещные права, а внесение в реестр прав в земельном и ипотечном регистрах приводит к обременениям (ограничению права собственности).

Как пишет немецкий исследователь Й. Шапп, «собственник оправдывает свое ограниченное право собственности в пользу другого лица и тем самым обременяет свою собственность этим ограниченным правом собственности»; «Участок с ограниченным правом собственности обременяется на основании соглашения между собственником и другой стороной о создании ограниченного права собственности с последующей записью ограниченного права собственности в соответствующий земельный кадастр». [4]

Ссылаясь на Концепцию 2009 года, в которой предлагается введение регистрации прав, отметим, что, во-первых, несоответствия в ее реализации могут быть следствием сохранения регистрации обременений, во-вторых, предложение ввести «регистрацию изменений в договорах, подлежащих регистрации» вместе с предложением об отмене регистрации. сделка. Переход на систему регистрации прав должен выражаться только в регистрации возникновения, изменения, истечения срока действия прав. В то же время мы не ставим под сомнение необходимость сохранения регистрации ограничений, которые не являются правами, но имеют юридическое значение для осуществления субъективных прав (например, задержание).

Таким образом, необходимо исключить из закона нормы о регистрации не только сделок, но и начисления прав при сохранении регистрации прав. Для этого в правила, относящиеся к конкретным типам контрактов (генераторы нагрузки и подлежащие регистрации сегодня), необходимо включить правила, требующие регистрации соответствующих прав. Например, в случае договора аренды правило может быть следующим: «Право на аренду договора аренды недвижимости, заключенного на срок не менее одного года, подлежит регистрации. Правовые отношения, вытекающие из договора аренды, возникают с момента регистрации права аренды в Едином государственном реестре. [5]

Внесение в реестр сведений о правах на здание (возникновение, модификации, ограничения, прекращение) будет необходимым и достаточным условием защиты прав хозяйствующих субъектов, будет решать задачи, которые представляет оборот для необходимо отменить систему регистрации и требование о самостоятельной регистрации пошлин.

Литература:

1. Алексеев В. А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. С. 15; Савельев А. А. Ограничения и обременения права собственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. С. 15
2. Волинцева А. В. Актуальные гражданско-правовые проблемы государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2017. С. 17.
3. Чубаров В. В. Вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. М., 2018. С. 163.

тельства с его процессуальными действиями, которые не предполагают согласия с обвинением. Согласие с особым порядком судебного разбирательства означает не только признание вины по конкретному пункту статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, но и всех элементов состава преступления. Любое ходатайство о переквалификации, об исключении элементов состава преступления или отягчающих обстоятельств подразумевает несогласие с обвинением. Если подсудимый на любой стадии судебного заседания в устной форме упомянул о своем несогласии с предъявленным ему обвинением, то это влечет к переходу в общий порядок судебного разбирательства.

Необходимо помнить, что причиной выхода из особого порядка судебного разбирательства в общий порядок, могут послужить действия защитника. Если в ходе судебного заседания защитник хоть как-то усомнится в предъявленном обвинении подсудимому, это будет означать противоречия в позиции защитника и его подзащитного. Указанная ситуация послужит не только основанием для выхода в общий порядок судебного разбирательства, но и в последующем основанием для отмены приговора (кроме тех случаев, когда адвокат принципиально занимает противоречащую подзащитному позицию при уверенности в самоговоре последнего).

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
2. Уголовное дело № 1-177/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Нижний Новгород
3. Уголовное дело № 1-267/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Нижний Новгород

Специфика законодательного закрепления предмета преступлений, связанных с получением и дачей взятки

Курочкина Полина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Тараканов Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье рассматривается специфика законодательного закрепления предмета преступлений, связанных с получением и дачей взятки, анализируются мнения правоведов на данную проблему, высказывается мнение о необходимости совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: предмет преступления, взятка, имущественные выгоды, услуги нематериального характера, нематериальные права, получение взятки, дача взятки, должностное лицо.

Получение и дача взятки являются одними из самых распространенных коррупционных преступлений. Их повышенная общественная опасность заключается в том, что они посягают на принципы построения и деятельности государственных и муниципальных органов, подрывают авторитет власти, дискредитируют органы власти в глазах граждан, приводят к недоверию к власти со стороны населения, что в свою очередь подрывает нравственные устои и правосознание общества.

К примеру, уголовное дело № 1-267/2019, рассмотренное Ленинским районным судом г. Н.Новгород в отношении В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.«в» ч. 2 ст. 158, п.«в» ч. 2 ст. 158, п.«в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. [3] Дело рассматривалось в особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в полном объеме. На стадии судебных прений защитник ссылалась на доказательства, не исследуемые в ходе судебного заседания, говорила о несоответствии суммы причиненного ущерба, а так же просила вынести оправдательный приговор, либо прекратить судебное разбирательство, так как ее подзащитный раскаивается в совершенных им преступлениях. Государственный обвинитель, воспользовавшись правом реплик, просила выйти из особого порядка, для проверки правильности квалификации преступлений вмененных подсудимому.

Отмечая существование проблемных моментов в практике применения особого порядка, в то же время, нельзя не признать и эффективность данного порядка судебного рассмотрения, когда при должном соблюдении всех прав участвующих лиц и отсутствия у них возражений на такой порядок, существенным образом сокращается и оптимизируется длительная формальная процессуальная процедура.

Для правильной квалификации получения и дачи взятки важное значение имеет правильное установления предмета данных преступлений.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ предметом взятки могут выступать:

- 1) деньги;
- 2) ценные бумаги;
- 3) иное имущество;
- 4) услуги имущественного характера;

5) имущественные права [1].

Как справедливо отмечает Грошев А. В., взятка представляет собой имущественную выгоду, получаемую должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе [5, с. 20–21].

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами). В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др. Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта [3].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, «имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ) [2].

Положительным моментом в разъяснениях ППВС является расширение содержания предмета взятки, так как к нему отнесены результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации. Однако, встает проблема, как оценить их денежную стоимость. Караваева К. И., Бектимиров Э. Э. отмечают, что: «Анализ исследований в области оценки нематериальных активов, в том числе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выявил ряд нерешенных проблем установления достоверной рыночной стоимости нематериальных активов. Во-первых, не разработана единая универсальная методика оценки нематериальных активов. Во-вторых, многие эксперты полагают, что универсальную методику оценки нематериальных активов чрезвычайно сложно разработать, так как каждый из видов нематериальных активов индивидуален, и создать математический алгоритм для достоверного и точного расчета невозможно. В-третьих, при оценке нематериальных активов и интеллектуальной собственности проблематично использовать традиционные подходы затратный, доходный, сравнительный в связи

с уникальностью и индивидуальностью объектов оценки» [9, с. 112]. Сложность объективного оценивания нематериальных активов усложняет правоприменительную практику при квалификации действий, как «получение взятки». с. В. Мурин отмечает, что аналогичные трудности возникают в квалификации передачи взятки должностному лицу в виде предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, земельных участков, доли уставного капитала юридического лица [11.с.136].

Из указанных положений следует, что под понятие взятки могут подпадать только те услуги и работы, которые имеют признаки имущественной выгоды. Однако остается нерешенным вопрос о квалификации действия взяткодателя при получении взятки в виде услуг неимущественного характера, но имеющих материальный подтекст, к примеру: включение в список соавторов при написании книг, оказание услуг сексуального характера, написание диссертации, продвижение по службе, премирование на службе, устройство детей на бюджетные места в вузах, предоставление бесплатной санаторной путевки, фиктивные дипломы о якобы полученном образовании, оформленные трудовые книжки, различные удостоверения и т. п. Современное уголовное законодательство не предусматривает таких форм получения и дачи взятки, поэтому коррумпированные чиновники все чаще прибегают к получению взяток именно в форме услуг неимущественного характера.

Анализ научных работ по данному вопросу позволяет сделать выводы о том, что в научной среде нет единого мнения относительно понимания содержания предмета взятки. При этом выдвигались мнения как о том, что отсутствие в ряду перечня предметов взятки понятия нематериальной выгоды является существенным пробелом в российском уголовном законодательстве, так и диаметрально противоположные.

Сторонником включения нематериальных выгод в предмет взятки является Квиниция А. К., придерживающийся следующего мнения: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства... Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т. д. Признания предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством». [10, с. 56].

Противоположной точки зрения придерживается Т. Б. Басова: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно-опасных деяний, признаваемых взяточничеством. Должностное лицо, извлекающее выгоду неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями» [3, с. 45].

Однако ряд ученых поддерживают идею расширения законодательно закрепленного объема предмета взятки. В частности, по мнению с. Д. Гринько, «было бы правильным устано-

вить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод» [6, с. 47]. Полагает целесообразным расширить предмет взятки и Э. Г. Гуриева [7, с. 128]. Н. А. Жидик отмечает, что «расширение предмета взятки за счет преимуществ нематериального характера позволит правоохранительным органам проще расследовать данные преступления, а должностным лицам не позволит избежать ответственности» [8, с. 78].

В 2017 году по инициативе Минюста был подготовлен законопроект, предлагающего расширить понятие взятки, чем широко освещалось в прессе [12,13,14]. В частности, внести поправки в статьи Уголовного кодекса, которые касаются злоупотребления полномочиями (ст. 202), коммерческого подкупа (ст. 204), дачи и получения взятки (ст. 290 и ст. 291). Авторы законопроекта предлагали дополнить их новыми понятиями — «неимущественные преимущества», «услуги неимущественного характера», а также «неимущественные права и иные неправомерные преимущества». Изменения в УК подготовили согласно рекомендациям Группы государств против коррупции (ГРЕКО). В понятие взятки должны быть включены и «нематериальные преимущества, рыночную стоимость которых невозможно установить, например позитивные отзывы в прессе, повышение по службе или предоставление возможностей по работе, выдачу дипломов, оказание сексуальных услуг и так далее». Однако, Общественная палата России выступила против рассмотрения в Госдуме пакета антикоррупционных поправок, вводящих наказание за дачу неимущественных взяток. Нельзя не согласиться с решением Общественной палаты, несмотря на то, что в России процветает кумовство, блат, фаворитизм. Расширение понятия «взяточничество» действительно необходимо, но, прежде чем криминализовать выгоды нематериального характера необходимо подготовить «почву». Представляется весьма важным сосредоточить усилия законодателя, отечественной научной мысли, экспертов в области Уголов-

ного права на четкое однозначное определение содержания предмета взятки, включая имущественные и неимущественные характеристики этого понятия, выработку общих подходов, критериев, действенных методик для оценки нематериальных взяток, чтобы избежать опасности злоупотреблений в правоприменительной практике.

Следует согласиться с мнением с. В. Мурина о том, что «в действующей редакции УК РФ определение предмета взятки не совсем удачно сформулировано и требует законодательного изменения в более широком смысле, так как на практике возникает ряд юридических проблем, которые по настоящее время законодателем не решены» [11, с. 134].

С учетом вышеизложенного предлагается диспозицию части 1 статьи 90 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, а равно получение выгод неимущественного характера (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Предлагаемая редакция диспозиции статьи обеспечит более широкую возможность для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, использующих свое служебное положение в личных целях, а, следовательно, позволит эффективнее воздействовать на коррупционные проявления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020). — Ст. 290.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020). — Ст. 1225.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] — <https://www.vsrfl.ru>
4. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-р юрид. наук / Т. Б. Басова. — Владивосток, 2005. — 403 с.
5. Грошев А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). — Краснодар: КубГАУ, 2008. — 332с.
6. Гринько с. Д. Квалификация взяточничества/С. Д. Гринько// Закон и право.— 2013.— № 2. — С. 47–49.
7. Гуриева Э. Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации/Э. Г. Гуриева// «Черные дыры» в российском законодательстве.— 2007.— № 6. — С. 128–130.
8. Жидик Н. А. Отсутствие преимуществ нематериального характера в предмете взятки/Н. А. Жидик// Альманах мировой науки.— 2016.— № 12. — С. 78–79.
9. Караваева К. И., Бектимиров Э. Э. Современные проблемы оценки нематериальных активов / К. И. Караваева, Э. Э. Бектимиров // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд.— 2014.— № 27. — С. 111–116.
10. Квиниция А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... докт. юрид. наук / А. К. Квиниция. — Сухуми, 1990.— 378 с.

11. Мурин с. В. Проблемы определения предмета взятки по действующему законодательству России/ с. В. Мурин // Серия экономика и право. Вестник Удмуртского университета.— 2016. — Т. 26.— № 6 — С. 133–137.
12. Корня А. Неизмеримые на рынке услуги для коррупционера признают взяткой [Электронный ресурс] / А.Корня // Ведомости. Политика. — Электронные данные.— 2017. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/24/682558-uslugi-dlya-korrupsionera>, свободный (дата обращения 15.11.2020).
13. Зверкова И. Проект закона о нематериальной взятке внесен в Госдуму РФ [Электронный ресурс] / И. Зверкова // Аргументы и факты.— 2017. — Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/proekt_zakona_o_nematerialnoy_vzyatke_vnesen_v_gosdumu_rf (дата обращения 15.11.2020)
14. Минюст предлагает сажать за нематериальные взятки // «Коммерсантъ».-2017.— [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3263344> (дата обращения 15.11.2020).

Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации посредничества во взяточничестве

Лобанова Лидия Александровна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Коррупция является одной из наиболее значимых проблем современного общества, она препятствует решению важнейших экономических и политических задач, подрывает авторитет власти, мешает развитию государства, способствует росту преступности. Борьба с коррупционными преступлениями в настоящее время приобретает важное значение. Эффективность данной борьбы зависит от единообразного применения закона и правильной квалификации преступлений коррупционной направленности. Одной из самых распространенных и опасных форм проявления коррупции, имеющей в России глубокие исторические корни, является взяточничество. В связи с этим особое место занимает противодействие коррупционным преступлениям связанным с взяточничеством. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [2] были существенно изменены некоторые важнейшие нормы главы 30 УК РФ. Данная глава была дополнена статьей 291.1, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве [1]. До внесения данных изменений посредничество квалифицировалось как соучастие в получении или даче взятки. Таким образом, посредничество во взяточничестве становится не соучастием, а самостоятельным преступлением. Введение в уголовный закон отдельного состава, который устанавливает ответственность за посредничество во взяточничестве являлось оправданным и логичным, поскольку расширяло возможности противодействия коррупционным преступлениям. Вместе с тем в связи с конкуренцией правовых норм возникли отдельные сложности при квалификации преступлений. Так, кроме вопросов квалификации отдельного состава возникли проблемы разграничения посредничества во взяточничестве с рядом других смежных составов.

Состав преступления посредничество во взяточничестве включает следующие признаки. Объектом являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование органов государственной власти, государ-

ственной службы, службы в органах местного самоуправления. Объективная сторона состоит в действиях, которые способствуют даче и (или) получению взятки. Эти действия могут быть выражены в непосредственной передаче взятки по просьбе взяткодателя или взяткополучателя, в ином способствовании в достижении коррупционного соглашения между взяткодателями и взяткополучателем или ином содействии в реализации достигнутого между взяткодателями и взяткополучателем коррупционного соглашения. Следует отметить, что для квалификации по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ имеет значение величина передаваемой взятки, а именно, взятка должна составлять значительный размер, который составляет не менее двадцати пяти тысяч рублей. Субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона выражена в прямом умысле. Статья 291.1 УК РФ закрепляет квалифицированные и особо квалифицированные составы посредничества во взяточничестве. Часть 2 предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения. Часть 3 предусмотрено наказание за посредничество во взяточничестве, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в крупном размере. Часть 4 предусматривает наказание за посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере. Часть 5 содержит самостоятельный состав преступления — обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Обещание посредничества выражается в согласии лица осуществить в будущем действия, которые образуют объективную сторону посредничества, или часть этих действий. В основном инициатива исходит от взяткодателя или взяткополучателя, которые обращаются к посреднику. Предложение посредничества выражается в инициативных действиях посредника, который предлагает возможности договориться о совершении действий в интересах дающего взятку или интересах представляемых им лиц. Состав данных преступлений формальный, преступление окончено с момента совершения действий.

Рассматривая сущность преступления посредничество во взяточничестве, следует исходить из содержания ст. 291.1 УК РФ и разъяснений приведенных в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 от 09.07.13 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 3 декабря 2013 г. № 33 и от 24 декабря 2019 г. № 59 [3]. Посредничество во взяточничестве заключается в передаче по поручению взяткодателя или взяткополучателя материальных ценностей, а также другом способствовании в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем по вопросу передачи взятки. При этом преступление окончено с момента выполнения посредником одного из действий, направленных на достижение соглашения независимо от того, реализовано ли оно. Если по договоренности между взяткополучателем и посредником деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя, остаются у посредника, то преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником. В других случаях преступление окончено при фактической передаче ценностей тому лицу, которому они предназначались. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве окончено с того момента, когда совершены действия, направленные на доведение информации до взяткодателя или взяткополучателя о намерении стать посредником.

При квалификации посредничества во взяточничестве необходимо исходить из того, что ответственность установлена за реальное, а не мнимое посредничество во взяточничестве. Так, имеют место случаи, когда лицо при получении материальных ценностей обещает или предлагает передать их взяткополучателю, однако, заведомо не намеревается это делать и обращает ценности в свою пользу. В теории уголовного права такие действия характеризуются как «мнимое посредничество во взяточничестве». Исходя из содержания п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 данные действия необходимо квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Действия владельца ценностей следует квалифицировать как покушение на дачу взятки. В данном случае преступные действия мнимого посредника не образуют объективной стороны преступления посредничество во взяточничестве, поскольку у мнимого посредника нет стремления способствовать достижению договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Действия мнимого посредника направлены на завладение чужой собственностью и учитывая способ завладения имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, такие действия должны быть квалифицированы как мошенничество. Поскольку действия такого мнимого посредника направлены на завладение чужого имущества путем обмана под видом незаконной сделки, следует согласиться с тем, что правильной в данном случае будет являться квалификация мнимого посредничества как мошенничества. (ст. 290 УК РФ). Основное значение в данном случае имеет умысел мнимого посредника, при получении материальных ценностей он должен осознавать, что ценности не будут переданы, а будут присвоены. Возникает вопрос, каким образом следует квалифицировать действия лица, которое оставляет

себе часть материальных ценностей в качестве, например, вознаграждения, остальное же передает взяткополучателю. По данному вопросу имеется несколько мнений. Так, существует точка зрения о том, что в этом случае имеется хищение чужого имущества и действия квалифицируются в соответствии со ст. 160 УК РФ [4, с. 36–38]. Другая точка зрения направлена на то, что действия должны быть квалифицированы как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а также как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), если размер неосновательного обогащения посредника является крупным, то есть в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей [5, с. 24]. Кроме того, возникают вопросы в том случае, когда в результате присвоенной посредником части взятки сумма взятки уменьшается до размера менее значительного, то есть взятка становится меньше двадцати пяти тысяч рублей. В этом случае переданные в качестве взятки материальные ценности не образуют размер, необходимый для квалификации посредничества, и в то же время посреднику изначально была передана сумма более двадцати пяти тысяч рублей. Для рассмотрения поставленных вопросов следует обратиться к разъяснениям приведенным в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, не намеревавшегося исполнить обещанное и присвоившего ценности, следует квалифицировать как мошенничество. Вместе с тем, признаком объективной стороны мошенничества является способ совершения, который состоит в обмане или злоупотреблении доверием, под воздействием чего владелец ценностей и передает имущество другому лицу [4]. В этой связи признание мошенничеством указанных выше действий посредника не всегда соответствует признакам объективной стороны мошенничества. Как было изложено выше, основное значение имеет умысел мнимого посредника, при получении материальных ценностей он должен осознавать, что ценности не будут переданы, а будут присвоены. Таким образом, правильная квалификация преступных действий связана с определением направленности умысла посредника, что нередко вызывает сложности. Затруднения вызывает также определение момента возникновения у посредника умысла на присвоение материальных ценностей. Исходя из разъяснений, приведенных в п. 13.2 Постановления Пленума ВС РФ от 09 июля 2013 года № 24, посредничество в виде непосредственной передачи взятки квалифицируется как оконченное преступление при условии фактической передачи хотя бы их части лицу, которому они предназначены. Из этого следует, что объем обвинения посредника должен определяться исходя из размера переданных ему материальных ценностей, поскольку передача части взятки была реализована. При таких обстоятельствах посредник должен нести уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве из размера переданной ему взятки, в свою очередь взяткополучатель несет уголовную ответственность из размера полученной взятки. Необходимо отметить, что посредничество, в том числе и мнимое, не является редким явлением и перед правоохранительными органами встают вопросы правильной квалификации таких действий.

В теории дискуSSIONным оставался вопрос о квалификации посредничества во взяточничестве в размере до двадцати пяти тысяч рублей. Так, согласно действующей редакции ст. 291.1 УК размер взятки отнесен к признаку, образующему состав преступления. Если сумма предмета взятки менее двадцати пяти тысяч рублей, состав посредничества во взяточничестве отсутствует. Вместе с тем, существует точка зрения о том, что при незначительном размере взятки посредничество следует квалифицировать по ст. ст. 290 или 291 УК со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК, поскольку посредничество по существу остается видом соучастия в даче или получении взятки. Возникают вопросы о том, что оставление за рамками регулирования ст. 291.1 УК РФ действий по посредничеству во взяточничестве в размере менее двадцати пяти тысяч рублей не способствует эффективной борьбе с коррупционными преступлениями. Так, посредники могут заключать ряд гражданско-правовых договоров, передаваемые денежные средства могут делиться между несколькими участниками, что будет нацелено на уклонение от ответственности за посреднические действия. В этой связи представляется, что более логичным стало бы решение законодателя по изменению редакции ст. 291.1 УК РФ и установление ответственности за посредничество во взяточничестве вне зависимости от значительного размера взятки. Это было бы возможно путем исключения из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ указания на значительный размер взятки и включения данного признака в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.

При разграничении посредничества во взяточничестве от обещания или предложения посредничества во взяточничестве (п. 5. ст. 291.1) необходимо учитывать разъяснения, приведенные в Постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24. Критерием разграничения является момент окончания преступного деяния. Если лицо обещает или предлагает посредничество во взяточничестве и впоследствии совершает действия, входящие в состав ч. 1–4 статьи 291.1 УК РФ, действия квалифицируются как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 статьи 291.1 УК РФ. Таким образом, квалификация по ч. 5 ст. 291.1. УК РФ возможна лишь в том случае, когда имела место лишь подготовительная стадия и передача взятки не за-

вершилась успехом. Если действия посредника по склонению взяткодателя к передаче ему предмета взятки, либо взяткополучателя к ее принятию завершились успехом, то такие действия образуют законченный состав интеллектуального посредничества в виде способствования или взяткодателью, или взяткополучателю в достижении соглашения о получении и даче взятки.

Существуют также сложности в установлении признаков объективной стороны состава посредничества. Так, посредничество заключается в передаче по поручению взяткодателя или взяткополучателя материальных ценностей, а также другом способствовании в достижении соглашения между взяткодатель и взяткополучателем по вопросу передачи взятки. В этой связи возникают вопросы о разграничении посредничества с общим составом ст. 290 УК РФ. Следует согласиться с предложением П. с. Яни, по мнению которого основным критерием является принадлежность материальных ценностей, выступающих в качестве взятки [6, с. 24–29]. Взяткодатель для достижения преступных целей использует имущество, принадлежащее ему на законных основаниях. Таким образом, посредник действует с использованием чужих материальных ценностей. Данная позиция согласуется также с разъяснениями приведенными в п. 13.4 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24. Представляется также, что кроме того следует учитывать существо интереса, который преследуют стороны. По сути у посредника не возникает прав и обязанностей в результате передачи взятки, интерес посредника существенно отличается от интереса взяткодателя и взяткополучателя, данный интерес заключается лишь в соглашении между взяткодатель и взяткополучателем по вопросу передачи взятки. Реализация коррупционных договоренностей находится вне интересов посредника, тогда как взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в реализации коррупционных схем.

Изложенное в данной статье затрагивает лишь часть вопросов, связанных с проблемами квалификации посредничества во взяточничестве. Приведенные предложения направлены на разрешение данных проблем, что может способствовать совершенствованию уголовно правового законодательства в сфере противодействия коррупционным преступлениям.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. ФЗ от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. Постановление Пленума ВС РФ № 24 от 09.07.13 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
4. Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. N 23.
5. Моисеенко М. И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
6. Яни П. с. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2.

Программные продукты с использованием открытого исходного кода в Едином реестре российских программ для ЭВМ и баз данных

Маркова Алеся Владимировна, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В настоящей статье автор анализирует требования подзаконных актов, предъявляемых к программам для электронных вычислительных машин в целях их включения в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, а также рассматривает возможность включения в соответствующий реестр программ, в составе которых присутствует исходный код, используемый разработчиком на условиях открытого (свободного) лицензионного соглашения.

Ключевые слова: программы для ЭВМ и базы данных, открытый лицензионный договор, свободный лицензионный договор, единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Основной целью создания Единого реестра российских программ для ЭВМ и баз данных (далее — Единый реестр) в соответствии с п. 1. ст. 12.1. Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является подтверждение у указанных результатов интеллектуальной деятельности российского происхождения для последующего оказания правообладателям таких результатов мер государственной поддержки. Изначально Единый реестр создавался в связи с утвержденным в 2015 году Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 (ред. от 30.03.2019) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которое устанавливало запрет на допуск программ и баз данных, происходящих из иностранных государств для целей осуществления государственных закупок и обеспечения государственных и муниципальных нужд (п. 2 Постановления).

Далее также следует сослаться на утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы, которая также обуславливает введение Единого реестра российских программ для ЭВМ и баз данных импортозамещением зарубежного программного обеспечения в целях создания конкурентной, суверенной и независимой информационно-коммуникационной отрасли в отечественной экономике.

Президент в своем Указе от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» также постановляет к 2024 году обеспечить преимущественный переход государственных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на российское программное обеспечение.

В целях стимулирования роста отечественного сектора информационных технологий, повышения конкурентоспособности локальных российских ИТ-компаний и их привлекательности на мировом рынке были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ (далее — НК РФ). С 1-го января 2021 года значительно сужается периметр освобождения налогоплательщиков от налога на добавленную стоимость, который в настоящий момент применяется в отношении операций с правами на отечественное и зарубежное программное обеспечение, а также

базы данных. Так, в соответствии с действующей редакцией пп. 26 п. 2. ст. 149 НК РФ не подлежат налогообложению исключительные права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также права на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора. Редакция, которая вступит в силу с 1-го января 2021 на основании Федерального закона от 31.07.2020 N 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» основным требованием для получения данной льготы в отношении программ для ЭВМ и/или базы данных устанавливает включение такой программы и/или базы данных в Единый реестр российский программ для ЭВМ и баз данных Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее — Минцифры РФ).

Для многих ИТ-организаций вопрос включения собственного программного обеспечения в Единый реестр становится еще более актуальным в связи с получением налоговых преференций от государства. Принимая во внимание рост популярности использования исходного кода, распространяемого на условиях открытых (свободных) лицензий, автор считает необходимым проанализировать возможность включения такого исходного кода в составе программного комплекса в Единый реестр отечественных программ и баз данных.

Методические рекомендации Центра компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий дают четкий ответ на данный вопрос, отмечая в пп. 4. п. 2, что заявителю рекомендуется проверить правомерность использования сторонних компонентов в составе программного обеспечения (на основании открытой лицензии, лицензионного договора/оферты правообладателя компонента и т. п.). Необходимо также убедиться, что сторонние компоненты позволяют получить исключительные права на программное обеспечение, использующее их в своём составе, а именно — ключевые компоненты программ не должны распространяться на условиях таких лицензий, как GPL, MPL и т. п., то есть на условиях копилефтных лицензий.

Однако, в самих Правилах формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ

для электронных вычислительных машин и баз данных из государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 N 1236 (ред. от 30.03.2019) (далее также Правила) прямое указание на данное требование отсутствует, также как и отсутствует указание на то, что понимается под ключевым компонентом программного обеспечения. Так, анализируя п. 5 Постановления Правительства, можно выделить следующие критерии, при соблюдении которых программное обеспечение может быть включено в Единый реестр программного обеспечения:

1) **Отечественный правообладатель программы**, которым может быть либо Российская Федерация, либо гражданин РФ, либо коммерческие или некоммерческие организации с долей участия российских граждан, субъектов РФ, самой Российской Федерации, превышающей 50%. Данный критерий исключает возможность включения в Единый реестр программ и баз данных, принадлежащих иностранным правообладателям (пп. а), е) п. 5 Правил);

2) **Доступность программного обеспечения**, означающая, что программное обеспечение должно быть правомерно введено в гражданский оборот на территории РФ и свободно реализовываться без ограничений во всех субъектах Российской Федерации (включая республики Крым и Севастополь). Также это означает отсутствие обременений, в том числе из-за рубежа, на все компоненты программного обеспечения, вследствие чего они могут свободно распространяться, коммерциализироваться, обслуживаться и модернизироваться на территории РФ (пп. б), г), д), ж), з) п. 5 Правил);

3) **Российские доходы**, которые означают, что ежегодные платежи в пользу иностранных компаний (контролируемых ими российских организаций) должны составлять не более 30% выручки от коммерциализации программы. Такие платежи в пользу иностранных лиц, в том числе, включают в себя платежи за оказание услуг и выполнение работ по разработке, доработке, модификации и адаптации программ, а также платежи по лицензионным договорам или иным договорам, по которым предоставляется доступ к программе, в том числе через сеть Интернет (например, договоры Software as a service или «программное обеспечение как услуга», которые широко применяются в отечественной и иностранной практике) (пп. в) п. 5 Правил);

4) **Открытость программного обеспечения**, которая означает, что программа для ЭВМ не должна содержать сведений, составляющих государственную тайну, а также то, что сведения о ней также не должны составлять государственную тайну (пп. г) п. 5 Правил).

На практике имеют место быть ситуации, когда правообладатели включают в Единый реестр программы, производные от программ, находящихся в свободном доступе и распространяемых на условиях свободных (открытых) лицензий.

Так, например, представляется интересным рассмотреть спор в первой инстанции, возникший между ООО «Алми Партнер» (далее — истец) и Минцифры РФ (ранее — Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, далее также — ответчик) по вопросу признания незаконным приказа от 19.11.2019 г. № 745 в редакции, утвержденной приказом Мин-

цифры РФ от 19.02.2020 № 80 об исключении сведений о программном комплексе «AlterOffice» из Единого реестра российских программ для ЭВМ и баз данных, исключительные права на который принадлежат ООО «Алми Партнер» [8]. Истец также требует восстановления сведений о спорном программном комплексе в Едином реестре.

Так, в материалах дела было установлено, что истец является обладателем исключительного права на спорный программный продукт, который также зарегистрирован им в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. В апреле 2019 года программный комплекс «AlterOffice» внесен в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, однако спустя месяц в Минцифры РФ поступило обращение от ООО «Новые облачные технологии» с указанием на то, что спорная программа не соответствует требованиям, установленным п. 5 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 N 1236, после чего Минцифры РФ была назначена экспертиза спорной программы на предмет соответствия требованиям Правил.

Результаты экспертизы подтвердили, что программный комплекс «AlterOffice» идентичен по степени смешения с дистрибутивом LibreOffice, которое является свободным программным обеспечением и распространяется под условиями лицензии Mozilla Public License ver.2 (MPL 2.0). В этой связи Минцифры РФ, посчитав, что спорная программа является составным производением, авторские права на него принадлежат истцу, но исключительным правом он не обладает, в связи с чем Минцифры РФ исключило спорную программу из реестра, как не соответствующую требованиям п. 5 Правил, а также п. 5 ст. 12.1. Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Суд согласился с истцом и обязал Минцифры РФ признать незаконным приказ об исключении программного комплекса «AlterOffice» и восстановить спорную программу в Едином реестре российских программ для электронно-вычислительных машин и баз данных мотивируя свое решение следующим образом.

Истец является обладателем исключительного права (которое не оспорено и не ограничено) на спорную программу на основании свидетельства о регистрации программного комплекса в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. В свою очередь, к представленным Минцифры РФ заключениям экспертов, суд отнесся критически и посчитал, что нарушения п. 3.2. (распространение программы в исполняемой форме) и 3.4. (уведомление об авторских правах) лицензии MPL 2.0 ответчиком не подтверждены и на момент исключения спорной программы из Единого реестра она соответствовала требованиям, предъявляемым Правилами.

Таким образом, суд в рассматриваемом примере подошел к рассмотрению вопроса исключительно с точки зрения формального подхода, который не учитывает в полной мере цели Стратегии развития информационного общества, а также цели создания Единого реестра российских программ для ЭВМ и баз данных.

Минцифры РФ обжаловало данное решение в Девятый арбитражный апелляционный суд, однако судебное разбирательство, к сожалению, на настоящий момент еще не состоялось.

В этой связи, хотелось бы подойти к вопросу рассмотрения возможности и правомерности внесения продуктов с исходным кодом в составе, распространяемым под условиями открытых лицензий на примере спорного программного комплекса «AlterOffice» более углубленно.

Прежде всего, следует обратить внимание на вопрос, касающийся исключительного права на программу. Ответчик в качестве подтверждения своего исключительного права на продукт представил в суд доказательство в виде свидетельства о регистрации программы, однако сама процедура регистрации программы является факультативной. При государственной регистрации программы подается заявление о регистрации программы с указанием правообладателя, а также автора. При этом п. 6.1. ст. 1262 ГК РФ указывает на презумпцию достоверности сведений, внесенных в Реестр программ, поэтому Федеральная служба по интеллектуальной собственности данную информацию на предмет достоверности не проверяет и ответственность за достоверность данных об авторе и/или правообладателе несет заявитель. Таким образом, на мой взгляд, для подтверждения владения исключительным правом свидетельства о регистрации программы недостаточно.

Возникновение исключительных прав, прежде всего, тесно связано с фактом создания произведения. Произведение, в свою очередь, может быть создано автором самостоятельно и в своем интересе, может быть создано как служебное произведение, либо может быть создано по договору подряда или авторского заказа. Или же права на созданное произведение могут быть отчуждены в полном объеме по договору об отчуждении исключительных прав на произведение. Таким образом, установление исключительных прав напрямую следует выполнять, прежде всего, на основании оформленных фактов создания (заказа) и, если произведение было отчуждено, отчуждения произведения.

В то же время важно помнить, что многие разработчики при создании программного продукта используют уже существующий исходный код, полученный из открытых источников. Соответственно, далее требуется установить на основании каких лицензий используется код в составе продукта и не влияет ли это на возможность его последующего отчуждения.

В случае с программой «AlterOffice» данное произведение было создано на основе исходного кода, который был выложен в открытый доступ под условиями MPL 2.0.

MPL 2.0 является открытой (свободной) лицензией и характеризуется как лицензия слабого копилефта, поскольку в ней сочетаются признаки копилефтной и перmissive лицензий, в то же время условия настоящей лицензии предоставляют лицензиату весьма широкий объем правомочий на использование кода.

Требования, характерные для копилефтной лицензии выражаются в п. 3.1. MPL 2.0 и заключаются в том, что исходный текст и его модификации (незначительные улучшения) полу-

ченные под условиями MPL 2.0, должны также распространяться под условиями MPL 2.0. Требования, характерные для перmissive лицензии выражаются в п. 3.3. MPL 2.0 и заключаются в том, что в случае создания использования исходного кода, полученного под условиями MPL 2.0 в составе программы, более крупной по объему, нежели, чем заимствованный исходный код, то лицензиат может распространять собственную программу под любой необходимой ему лицензией с выделением заимствованного кода и включением уведомления о распространении такого заимствованного кода на условиях MPL 2.0.

К сожалению, из материалов дела не удается установить, положения какого пункта лицензии в данном случае применимы к фактической ситуации, так же, как и не удается установить каким образом продукт распространялся истцом в дальнейшем. Тем не менее, несоблюдение указанных условий ведет к автоматическому прекращению лицензионного соглашения (п. 5 MPL 2.0), что влечет для лицензиата нарушение исключительных прав правообладателя.

В случае внесения каких-либо изменений в исходный код, в соответствии с российским правом, такое изменение считалось бы модификацией независимо от степени переработки, а новая программа считалась бы производной (пп. 9 п. 2. ст. 1270 ГК РФ) и охранялась бы авторским правом. Однако, в случае одновременного нарушения условий открытой лицензии MPL 2.0, лицензиат теряет право на использование и распространение полученного по данной лицензии кода, что, в конечном итоге «замораживает» действие его исключительного права и, как следствие, ограничивает программу в обороте на территории РФ, что является прямым нарушением п. 5 Правил.

На основании вышеизложенного необходимо сделать следующий вывод. Критерии, на предмет которых оцениваются программные продукты в целях их включения в Единый реестр российских программ и баз данных на сегодняшний момент могут повлечь за собой ситуации, когда программное обеспечение, содержащее в себе исходный код, распространяемый на условиях копилефтных лицензий может быть включено в реестр и, при этом, повлечь за собой нарушение авторских прав правообладателей заимствованного открытого исходного кода. В этой связи Правила формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 N 1236 (ред. от 30.03.2019) требуют доработки и уточнения в части подтверждения факта создания или перехода исключительных прав на все компоненты (фрагменты) правообладателю заявляемого программного обеспечения в полном объеме.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 N 177-ФЗ) — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Федеральный закон от 31.07.2020 N 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).
7. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 N 1236 (ред. от 30.03.2019) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации», «Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд») — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [справочная правовая система] — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.09.2020 по делу № А-40-114871/20-121-616.
9. Смирнова Е. Ю., Серго А. Г. Свободное ПО в реестре российских программ // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. N 1. С. 5–20.
10. Mozilla Public License Version 2.0. — Текст: электронный // Mozilla: [сайт]. — URL: <https://www.mozilla.org/en-US/MPL/2.0/> (дата обращения: 27.11.2020).

Проблемы качества товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд

Мелёхин Роман Александрович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит анализ общественных отношений, возникающих в связи с закупкой товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Делается вывод о наличии проблем правового регулирования качества товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд, контрактная система закупок, государственный контракт, конкурентные процедуры, тендеры.

Важнейшим направлением финансовой деятельности государства и муниципальных образований является проведение закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Публичные закупки выступают не только составным элементом публичной финансовой деятельности, но и важнейшим условием ее осуществления [1].

Несмотря на все законодательные тернии и неоднозначные доктринальные взгляды о роли и месте государственных за-

купок в правовом пространстве, контрактная система для государственных (муниципальных) нужд обретает все более понятные нормативные контуры в правовом пространстве, обеспечивая становление шаблонов правомерного поведения ее участников при приобретении товаров, работ, услуг с использованием бюджетных ресурсов. Но не менее значим и тот факт, что представители юриспруденции, постепенно отойдя от сравнения того, «что было» и «что стало» в этом непростом за-

конодательном массиве, сейчас обратили свой исследовательский взор на проблемы методологического свойства, связанные с приемами и методами исследования законодательства о контрактах [2].

Правовое регулирование государственных закупок основано на законодательно закрепленных принципах, которые определяют направление регулирования и юридическую природу этих отношений, и субъекты государственных закупок в своих действиях при осуществлении закупок должны руководствоваться данными принципами. Одним из важнейших принципов осуществления государственных закупок, закрепленных в ст. 6 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон N 44-ФЗ), является принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок [3].

При этом эффективность осуществления закупок зависит от качества товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд.

Выработка эффективного механизма обеспечения и контроля качества товаров (работ, услуг), приобретаемых для государственных и муниципальных нужд, является основополагающей целью развития государственной контрактной системы. Правовое государство обязано обеспечивать своим гражданам возможность приобретения товаров надлежащего качества. Контролируя полный жизненный цикл закупаемых товаров, государство обязано нести юридическую ответственность за их соответствие обязательным требованиям на равных правовых основаниях с другими субъектами предпринимательской деятельности [4].

Одним из инструментов обеспечения качества товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд, является ответственность за нарушение условий договора о качестве.

Вместе с тем, законодательство об ответственности по договору имеет ряд недостатков, влияющих на эффективность закупок товаров, работ и услуг, закупаемых для государственных и муниципальных нужд.

Следует отметить недостатки нормативно-правового регулирования неустойки в контрактных отношениях. Данная мера ответственности не помещена в отдельной статье, а обозначена в качестве «существенного» условия контракта в ст. 34 Закона N 44. Поэтому восполнять пробелы в сфере применения неустойки вынуждены правоприменительные органы, решения которых зачастую носят противоречивый характер. Разумеется, ориентирами для обеспечения единообразия судебной практики должны стать акты высшей судебной инстанции. Однако в силу особенностей российской правовой системы данные акты формально не признаются источниками права, к тому же они многочисленны и лишены системной связи. Поэтому для устра-

нения проблем правового регулирования необходимо Закон N 44 дополнить ст. 34.1 «Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактных обязательств», в которой закрепить выработанные практикой высших судебных органов правила применения неустойки [5].

Исходя из изложенного следует констатировать недостаточную проработку законодателем вопросов применения мер гражданско-правовой ответственности сторон государственного контракта в сфере федеральной контрактной системы. Несмотря на то что очевидные трудности в правоприменительной практике уже давно известны и признаны, соответствующие изменения законодательства так и не произошли [6].

Таким образом, одной из главных проблем правового регулирования данной сферы является качество товаров, работ и услуг, закупаемых для обеспечения государственных нужд. Данная проблема вытекает из запрета установления дополнительных требований к товару, работе либо услуге, которые могут повлечь за собой ограничение конкуренции. Еще одной причиной данной проблемы является отсутствие должного количества технических регламентов, устанавливающих требования к качеству товаров, работ и услуг. Следовательно, единственным решением данной проблемы, не влияющим на состояние конкуренции, является принятие дополнительных технических регламентов.

Н. Ю. Челышева выделяет еще одну проблему обеспечения качества товаров, работ и услуг для государственных нужд. Так, Н. Ю. Челышева утверждает, что «проблема обеспечения приобретения товара надлежащего качества для удовлетворения государственных и муниципальных нужд выявляется на стадии исполнения госконтракта. Проверка качества товара, составляющего предмет государственной (муниципальной) закупки производится путем экспертизы (п. 3 ст. 94 Закона о контрактной системе). Вместе с тем действующий сегодня механизм обеспечения качества товаров, предназначенных для удовлетворения жизненно важных потребностей общества (государственных и муниципальных нужд), не позволяет обеспечить тотальный контроль качества поставленных товаров. Как правило, экспертиза проводится только на основе отдельно представленных образцов из серии продукции. При этом выборочный контроль не дает гарантии того, что дефектная продукция не поступит в эксплуатацию» [4].

Таким образом, проведенное исследование позволило констатировать наличие проблем и противоречий, в законодательстве, регулирующим сферу закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. В основном, данные проблемы возникают в связи с быстрыми темпами развития общественных отношений и медленными темпами развития законодательства, в связи с чем одним из источников правового регулирования сферы закупок должны стать официальные разъяснения, позиции и письма органов государственной власти.

Литература:

1. Мирошник с. В. Правовая природа контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд // Российская юстиция. 2019. N 2. С. 2–5.

2. Комиссарова Е. Г. Правовая фигура государственного (муниципального) заказчика по законодательству о контрактной системе / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, с. Г. Михайлова, с. Б. Полякова, А. с. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. N 1. С. 233–240.
3. Катвалян А. Э. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 8. С. 75–83.
4. Чельшева Н. Ю. Проблемы обеспечения качества товаров, закупаемых для государственных и муниципальных нужд // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. N 1. С. 24–27.
5. Головизнин А. В. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности в контрактных отношениях поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд: анализ правоприменения // Право и экономика. 2019. N 3. С. 55–60.
6. Богдан В. Г. Проблемы практического применения мер гражданско-правовой ответственности к сторонам государственного контракта на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2017. N 3. С. 82–86.

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Мельникова Юлия Андреевна, студент;
Стахеева Валерия Андреевна, студент
Научный руководитель: Крылов Никита Григорьевич, старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье рассматривается совокупность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также их прекурсоров. Акцент сделан на механизм борьбы с данной преступностью, дана правовая оценка таким преступлениям и соразмерности уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное законодательство, Уголовный кодекс РФ, наркотические вещества, незаконный оборот наркотиков, латентность.

Незаконное распространение наркотиков — это серьезная глобальная проблема, которая угрожает всему миру. Антинаркотическая политика большинства стран мира придерживается определенных международных соглашений, на основе которых формирует свое национальное законодательство, со свойственной ей спецификой.

Однако каждое государство решает проблему незаконного оборота наркотиков, опираясь не только на законы, но и традиции, принятые в обществе. Одни государства придерживаются жесткой политики противодействия нелегальному распространению наркотиков, другие — более мягкие, например, лечение от наркотической зависимости.

Незаконное распространение наркотиков — это серьезная глобальная проблема, которая ставит под угрозу жизнь общества в любом государстве мира. Незаконный оборот наркотиков — это бизнес, находящийся за правовыми и моральными нормами, но приносящий огромную прибыль его владельцам.

Распространение наркотиков — серьезная угроза практически для всех государств мира, поэтому ООН было принято несколько конвенций, посвященных этой проблеме. Кроме того, в принятой стратегией Организация Договора о коллек-

тивной безопасности, незаконный оборот наркотиков был обозначен как одна из угроз национальной безопасности.

Россия, как часть мирового сообщества, разделяет общепринятые нормы международного права, строит свою систему законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и формирует органы власти, которые осуществляют противодействие незаконному распространению наркотиков.

За последние несколько лет существенных улучшений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств не наблюдается, при этом, происходят качественные изменения наркоситуации. Это связано, прежде всего, с таким процессом, как глобализация, которая ведет к упрощению взаимосвязей между различными странами.

Кроме того, увеличиваются возможности изготовления наркотических средств, их распространения с помощью информационно-коммуникационной сети «Интернет». Изменения касаются и состава наркотических средств, которые считаются более «легкими». Именно такие наркотики в последнее время становятся более популярными среди людей, что меняет и само отношение к употреблению наркотиков. Так, складывается мнение, что употребление наркотиков можно сочетать с повседневной деятельностью, не выбываясь из общественной жизни.

К числу нормативно-правовых актов, регулирующие деятельность в области оборота наркотиков, относятся Указы Президента Российской Федерации.

Так, в целях объединения усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по борьбе с распространением на территории России наркотических средств и психотропных веществ, а также их прекурсоров, Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 690 от 9 июня 2010 года об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. [4]

Необходимость принятия данной Стратегии обуславливается появлением новых угроз, которые связаны с усилением деятельности транснациональной преступности, как в России, так и во всем мире. Происходит усиленное развитие экстремизма, терроризма, появляются новые виды наркотических средств и психотропных веществ. Усиливаются негативные тенденции сокращения численности молодого населения вследствие увеличения масштабов незаконного распространения наркотических средств. Это приводит к ухудшению демографической ситуации в России.

На данный момент в России ситуация с незаконным оборотом наркотических средств и немедицинского применения таких опасных наркотиков, как кокаин, героин или стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, представляет огромную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Основная причина негативного развития наркоситуации в России — масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России. [4]

Кроме того, в качестве негативного фактора выступает и распространение лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества и находящиеся в свободной продаже, а также — наркотики, изготавливаемые из местного растительного сырья.

Как отмечается в Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации, серьезным недостатком является отсутствие государственной системы мониторинга развития наркоситуации. Кроме того, недостаточно эффективна система профилактики и медико-социальной помощи больных наркоманией.

Российское законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушение правил и порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление наркотических средств и психотропных веществ, а также растений, содержащих психотропные или наркотические вещества, влекут наложение административного штрафа в размере от 4 до 5 тысяч рублей или административный арест на срок до 15 суток [1]. Кроме того, административная ответственность предусмотрена и за употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача либо отказ от

прохождения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Что касается уголовной ответственности в области незаконного оборота наркотических средств, эти виды правонарушений относятся к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

Так, за сбыт и распространение наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа или лишения свободы. [2]

Кроме того, Федеральным законом Российской Федерации от 6 апреля 2004 года № 64-ФЗ [3] «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральным законом № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрен административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в ограничении его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, возложенных судом.

Федеральный закон № 64-ФЗ определяет категории лиц, которые подвергаются административному надзору. К числу лиц относятся те, кто осужден за тяжкие и особо тяжкие преступления, среди которых — преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, кроме того, административному надзору подвержены лица, совершившие преступления средней тяжести. Например, если лицо неоднократно нарушило часть 1 статьи 228 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то оно подвергается административному надзору.

Таким образом, Россия, являясь частью мирового сообщества, придерживается норм международного права и формирует свою законодательную базу, регулирующую деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Говоря о международной практике профилактики наркомании, можно говорить о трех основных моделях: медицинской, ориентированной, в большей степени на информирование аудитории о вреде наркотиков и пользе ведения здорового образа жизни; образовательной, направленной на максимальную информированность о проблемах наркомании; психосоциальная, которая ориентирована на развитие психологических навыков для предотвращения возможного группового давления и склонения к употреблению наркотиков.

В отечественной научной литературе выделяют еще одну модель борьбы с наркоманией — правовую. Ведущая роль в этой модели принадлежит законодательству в сфере оборота наркотических средств и применения санкций к тем лицам, которые его нарушают. Основной причиной распространения наркомании, по мнению отечественных и зарубежных авторов, являются психологические проблемы, с которыми сталкиваются люди.

В современном мире практически у всех государств существует система правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Безусловно, законодательство каждого государства имеет свою специфику, но в целом, можно назвать некоторые общие черты.

Во-первых, это наличие правовых норм, связанных с международными обязательствами, которые устанавливают уго-

ловную ответственность за нарушения в области оборота наркотических средств. Во-вторых, определяя список веществ, подлежащих особому контролю, законодатели учитывают положения международных соглашений о наркотических средствах и психотропных веществах.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 декабря 2017 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.12.2020).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 апреля. 2018 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.12.2020).
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 29 июля 2017 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.12.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 29.12.2020).

Тем не менее, законодательство разных государств существенно отличается, особенно в сфере применения наказания. Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что можно выделить несколько моделей противодействия незаконному обороту наркотических средств.

История и причины закрепления института корпоративного договора в международном частном праве

Миронова Наталья Олеговна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Возникновение новых, ранее неизвестных российскому законодательству институтов права сопровождается динамичное развитие предпринимательской деятельности в настоящее время [7]. При проведении реформ гражданского законодательства происходит переосмысление норм, которые регулируют корпоративные отношения. Так, например, в ГК РФ было введено понятие корпоративного договора. Этому предшествуют внесенные в законодательство ранее изменения, которые дают право участника ООО, в соответствии с Законом об ООО, заключить договор об осуществлении прав участников, а акционерам, со ссылкой на Закон об АО — акционерное соглашение. Ст. 67.2 ГК РФ, регулирующая нормы, связанные с корпоративным договором, отражает положения вышеуказанных нормативно-правовых актов. Важно отметить, что некоторые авторы при проведении сравнительного анализа договора об осуществлении прав участников, акционерного соглашения и корпоративного договора, выделяют их различия [12]. Помимо указанных нововведений, законодатель предпринимает довольно успешную попытку по решению других спорных вопросов, в частности, связанных с корпоративными отношениями, которые существуют в правоприменительном поле и которые необходимо наиболее детально урегулировать [13].

Возникновение корпоративных договоров в роли регулятора корпоративных отношений связано с корпоративным правом США и Англии. Упоминания о корпоративных договорах можно встретить в решениях английских судов 40-х гг.

19-го века. К данному периоду относится возникновение следующих видов такого договора: соглашение о порядке голосования (*voting agreement*), соглашение об осуществлении прав участников (*shareholders agreement*), соглашение о доверительном управлении (*voting trust agreement*) [4]. Стоит обратить внимание на то, что акционерные соглашения, которые относятся к указанному периоду, по своей сути являются учредительными договорами, так как в них, в частности, устанавливается размер уставного капитала, а также ежегодно распределяемых дивидендов.

После того как были приняты Закон об ограниченной ответственности и Закон об акционерных компаниях, в английском законодательстве корпоративные отношения стали разделять на отношения между корпорациями и акционерами и отношения между самими акционерами. Здесь уже проявляется двойственность природы корпоративных договоров, которые до принятия указанных законов являлись, в первую очередь, обычными учредительными договорами. Современное определение корпоративного договора возникает в XIX веке [3].

Англо-американское корпоративное право, которое исторически не признает существенных различий между АО и ООО, отнесло к регулированию отношений внутри корпораций, разрешив каждому участнику корпорации в той или иной степени регламентировать такие отношения [18]. За исключением вышеуказанного, английское право не содержит существенных ограничений в отношении того, что может выступать в каче-

стве предмета соглашений об осуществлении прав участников. Законом о компаниях предусматриваются возможности изменения корпоративными соглашениями положений устава компаний, прежде всего, тех, которые касаются структуры управления и ограничений деятельности совета директоров. Важно учесть, что изменения в структуре управления повлекут за собой дополнительные обязательства в сфере раскрытия сведений о содержании таких соглашений.

С учетом вышеизложенного важно понимать, что корпоративный договор, урегулированный ГК РФ, был заимствован не только из английского права. Подобная правовая конструкция встречается и в немецком, и в других европейских правовых порядках.

Немецкое законодательство определяет следующие уровни правовых отношений:

1. Отношения, связанные с участием в обществах, либо в корпоративных правовых отношениях, урегулированные на основании законов и уставов.

2. Отношения участников, основанные на нормах договорного права.

Основное отличие этих уровней заключается в том, что первый уровень определяет статус участников, когда как второй связан со сторонами соглашений и мотивирует участников совершать определенные действия. Стоит отметить, что положения немецкого законодательства в отношении АО являются императивными, а в отношении ООО — диспозитивными. Это связано с тем, что положения в отношении ООО дополняют устав, условия корпоративного договора, в определенных случаях имеющие преимущественную силу перед положениями устава [17, с. 25]. Аналогичный подход можно наблюдать и в Франции, где акционерные соглашения регламентированы гораздо жестче.

В Германии возможность заключать корпоративные договоры обосновывается общеправовым принципом свободы договора, который закреплен в § 311 ГГУ, а также в ст. 2 (1) Основного закона ФРГ, провозглашающей «общую свободу действий». При этом важно понимать, что свобода заключения корпоративных договоров ограничена определенными положениями, а именно:

- запрет на включение в акционерные соглашения положений, обязывающих участников голосовать определенным образом на основании указаний органов управления компании, в том числе, по вопросам повестки дня на общих собраниях акционеров;

- запрет на продажу или отчуждение иным образом права голоса по акциям отдельно от право собственности на них;

- запрет на обещание или предложение встречного удовлетворения требований акционеров в ответ на их согласие голосовать определенным образом.

Исходя из § 134 ГГУ, корпоративные договоры, содержащие подобные положения, могут быть признаны ничтожными. Корпоративный договор не может противоречить интересам компании и доброму нраву.

Если говорить о соотношении корпоративных документов и учредительных документов компании, очевидно, что такие договоры не могут вступать в противоречие с императивными положениями законодательства, закрепленными в учредительных

документах и регулировать вопросы, которые могут быть закреплены только в уставах: в корпоративном договоре нельзя определить статус компании, закрепить положения, определяющие взаимоотношение компании и участников, установить правовой статус органов управления, включить положение об оплате долей (акций) неденежными средствами, установить запрет на защиту интересов миноритария. В немецких корпоративных договорах нередко можно встретить ограничения, связанные с процедурой отчуждения долей (акций), действиями, совершаемыми в ходе увеличения уставного капитала, покупкой акций.

Необходимость закрепления корпоративных договоров в гражданском законодательстве РФ связана, в первую очередь, с тем, что учредительные документы компании не могут полностью урегулировать разнообразные отношения, возникающие между участниками (акционерами). Корпоративный договор же может обеспечить диспозитивность, которая дает возможность учитывать уникальность и своеобразие корпоративных отношений. Корпоративные договоры, в соответствии с ГК РФ — соглашения всех или нескольких участников (акционеров) хозяйственных обществ, обязывающие стороны договора осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздержаться от их осуществления. Например, корпоративный договор может включать в себя такие положения, как голосование определенным образом на общих собраниях участников (акционеров), согласованное совершение иных действий в области управления компанией, приобретение либо отчуждение долей (акций) в уставном капитале по определенной стоимости или при наступлении определенного события.

Нужно отметить, что в законодательстве учтены и те положения, которые запрещено включать в корпоративный договор. Если, например, такой договор содержит положение об обязанности участников (акционеров) голосовать согласно указанию органа управления общества, он будет признан ничтожным. В корпоративный договор нельзя включать положения, связанные с организационным устройством компаний, например, относящиеся к структуре органа управления, порядку принятия решений и так далее. Здесь, однако, необходимо сделать уточнение о том, что в корпоративных договорах может быть предусмотрено положение об обязанности участников (акционеров) проголосовать на общем собрании за внесение в устав компании пунктов, которые будут определять структуру и компетенцию органа управления компании, если на основании ГК РФ, Закона об ООО и Закона об АО допускается внесение изменений в структуру и компетенцию органа управления компании на основании устава. Положения корпоративных договоров могут дополнять уставы по вопросам, которые не урегулированы диспозитивными нормами законодательства.

Новым для российского законодательства является положение о том, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на недействительность его положений в случае, если они противоречат уставам компаний. В дополнение к данному положению было дано разъяснение о том, что при наступлении такого обстоятельства одна сторона договора не утратит права на предъявление ко второй стороне договора требования, осно-

ванного на таком договоре [15]. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что корпоративные договоры в российском законодательстве не могут быть равнозначны уставам и включать в себя вопросы, которые могут быть урегулированы только законодательно или уставами компаний [9]. Важно учитывать, что корпоративный договор не должен содержать положений, которые определяют структуру и компетенцию органов управления компании, так как эти вопросы регулируются императивными положениями гражданского законодательства.

Стоит сказать о том, что такие положения российского законодательства, как приобретение либо отчуждение долей (акций) в уставном капитале по заранее согласованной цене (*call option*) или в случае наступления определенного обстоятельства (*put option*), а также воздержание от приобретения либо отчуждения долей (акций) до наступления определенного обстоятельства, представляются эффективными для предотвращения и разрешения корпоративных споров. Указанные положения часто можно встретить в корпоративных соглашениях по английскому законодательству.

Запрет на закрепление положений об управлении компанией в договоре говорит об обязательственно-правовой, а не корпоративной природе корпоративного договора в российском законодательстве. Это также следует из того, что корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, которые не являются его сторонами, что подтверждает сходство корпоративных договоров по российскому законодательству с аналогичными институтами именно западноевропейских стран, а не Англии и США, поскольку в праве Англии корпоративные соглашения в качестве корпоративного акта компании практически равнозначны уставам компании.

Разумеется, в различных странах Европы, как и в российском законодательстве, существуют различные подходы к корпоративным договорам [11]. В европейских законодательствах, однако, корпоративные договоры обладают ярко выраженным обязательственно-правовым характером, который урегулирован не корпоративным актом, а гражданско-правовым договором. Именно поэтому у континентально-европейской модели корпоративных договоров есть второе название — обязательственно-правовая.

В связи с вышеизложенным, а также с учетом запрета на приобретение чужих голосов, лишение участника (акционера) права голоса, изменение структуры и компетенции органов управления объясняется довольно узкое содержание данного вида договоров [1]. Наиболее ярко эта особенность корпоративного договора проявляется в праве ФРГ и Швейцарии.

Немецкое законодательство рассматривает корпоративный договор в качестве договора простого товарищества [19], то есть немецкий корпоративный договор имеет гражданско-правовую природу [2].

В силу этого возникает необходимость определить субъектный состав немецкого корпоративного договора; следует сделать ссылки на практику Верховного суда ФРГ, хотя ФРГ и является одним из самых последовательных сторонников обязательственно-правовой модели корпоративного договора [6]. Кроме этого, на основании прямых запретов по возложению на стороны корпоративного договора обязанности голосовать

определенным образом (на основании указаний органов управления компании), стороной корпоративного договора не может быть сама компания. Тем не менее, не вызывает сомнения тот факт, что корпоративный договор может являться средством воздействия на порядок управления компанией, поэтому он заключается как в АО, так и в ООО [17].

В ФРГ, как и в российском законодательстве, корпоративный договор не может противоречить императивным нормам законодательства и самостоятельно регулировать вопросы, которые должны быть закреплены в учредительных документах компании [16]. На основании судебной практики Федерального Суда ФРГ можно сделать вывод о том, что положения устава компании имеют преимущественную силу перед положениями корпоративного договора [1]. Так, в договоре нельзя определить статус компании, порядок ее взаимодействия с участниками (акционерами), правовой статус органов управления компании, закрепить возможность оплаты долей неденежными средствами; запрещено вносить в корпоративный договор положения, ущемляющие интересы миноритариев. В немецкие корпоративные договоры могут быть включены положения, ограничивающие возможность отчуждения долей (акций), действия по увеличению уставного капитала, преимущественное право на покупку долей (акций) [16].

По общему правилу корпоративный договор в европейских континентальных странах — это «договор голосования». В Германии, однако, можно наблюдать противоположную тенденцию. При наличии в корпоративном договоре положения, определяющего порядок голосования, такой договор может быть признан ничтожным [19]. Следовательно, германские корпоративные договоры не могут предусматривать норм о том, что участники данных договоров обязаны голосовать на основании указания органов управления обществ, в частности, правления либо наблюдательного совета. Сложившаяся ситуация стала впервые обсуждаться в начале 20 века. Первая судебная практика свидетельствует о том, что корпоративные договоры, которыми устанавливалась процедура избрания лиц в наблюдательный совет и определенные преимущества при отчуждении долей (акций), признавались судом ничтожными [2].

Есть две основные позиции по данному положению в немецком законодательстве. Одни ученые указывают на то, что такое положение вытекает из закрепленных в законодательстве норм о распределении полномочий между органами управления юридического лица. В качестве обоснования этой позиции приводится установленный запрет на приобретение голосов участников (акционеров) [1]. В немецкой литературе такой запрет определяется в качестве поддержки определения юридического лица как объединения капиталов, в связи с чем некоторые ученые предлагают считать данный вид корпоративного договора «соглашением об обязательном голосовании» [2]. В научной литературе встречается и прямо противоположная позиция, но реже [10].

В ФРГ участники корпоративного договора не обладают правом оспаривания сделок, которые заключаются на основании такого договора. Такое право есть только у членов правления компании, что в таком случае скорее говорит о дополнительном ограничении, которое нужно учитывать при за-

ключении корпоративного договора. В это же время некоторые ученые считают, что указанное положение позволяет поддерживать стабильность торгового и гражданского оборота [14].

На высоком уровне регламентируется ответственность за неисполнение условий корпоративного договора. Некоторые ученые указывают на то, что в немецкой практике довольно распространены иски по исполнению обязательств в натуре. Также во внимание нужно принимать обоснованность и соразмерность требований [17]. Разъясняется, что данный способ исполнения обязательств в немецком законодательстве является аналогом исполнения обязательства в натуре (*specific performance*), урегулированного английским договорным правом, который влечет за собой утрату права на участие в распределении прибыли. Другие ученые указывают на то, что такой институт является несостоятельным в силу достаточного редкого его использования в судах государств общего права [5].

Из вышеизложенного следует, что корпоративные договоры в ФРГ ограничивают общепринятые принципы свободы договоров. Кроме этого, как отмечают ученые, жестко ограничена дискреция сторон [8]. Немецкая доктрина основывается на том, что любое действие осуществляется в силу закона и, как результат, дискреция невозможна.

В швейцарском законодательстве корпоративный договор — соглашение двух либо нескольких участников (акционеров), которым урегулирована процедура осуществления права голоса, а также устанавливаются ограничения при отчуждении долей (акций) [4]. Однако есть и противоположная точка, в соответствии с которой швейцарское право рассматривает корпоративный договор в качестве договора простого товарищества, а также подчеркивается его фидуциарная природа [19]. Как уже

было сказано, корпоративные договоры в континентально-европейской модели не могут иметь преимущественную силу перед уставами компаний и, разумеется, не относятся к учредительным документам. При этом, например, в отношении регулирования корпоративных договоров в Швейцарии применяются нормы о договорах простого товарищества [4].

При разработке положений о корпоративном договоре в российском законодательстве выбор между англо-американским и континентальным подходом был сделан в пользу компромисса, подтверждение чему можно найти в правовом регулировании сторон и предмета корпоративного договора, положениях о раскрытии информации по корпоративному договору и распространения действий положения корпоративного договора на третьи лица, возможности признания недействительным решения собрания, противоречащего положениям корпоративного договора, соотношения положений устава и корпоративного договора.

На основании проведенного анализа правового положения корпоративных договоров в российском законодательстве можно сделать выводы о том, что указанный институт значительно расширил свободу участников (акционеров) в вопросах корпоративного управления компанией, а также в урегулировании отношений между участниками (акционерами). В целом это предоставило более широкие возможности гарантировать соблюдение интересов всех участников (акционеров) компании. При этом важно помнить, что корпоративный договор в российском законодательстве не может порождать новых прав для участников (акционеров), а может только установить определенный порядок их исполнения, что свидетельствует об обязательственно-правовой природе корпоративного договора.

Литература:

1. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А. В. Асосков. — Текст: непосредственный // Закон. — 2014. — № 8. — С. 152.
2. Бородкин, В. Г. Корпоративный договор в период реформирования гражданского кодекса РФ / В. Г. Бородкин. — Текст: непосредственный // Закон. — 2014. — № 3. — С. 72.
3. Варюшин, М. с. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США / М. с. Варюшин. — Текст: непосредственный // Законодательство и экономика. — 2013. — № 9. — С. 63.
4. Варюшин, М. с. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Варюшин Михаил Сергеевич; ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия Министерства юстиции Российской Федерации». — Москва, 2015. — 22 с. — Текст: непосредственный.
5. Варюшин, М. с. Основные способы защиты / М. с. Варюшин. — Текст: непосредственный // Законодательство и экономика. — 2013. — № 7. — С. 52.
6. Варюшин, М. с. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход / М. с. Варюшин. — Текст: непосредственный // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 103.
7. Григорьева, А. Г. Проблемы правового регулирования дистрибьюторского договора / А. Г. Григорьева. — Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 4. — С. 79.
8. Гришаев, с. П. Корпоративный договор / с. П. Гришаев. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=83252#0871960071726789> (дата обращения: 03.12.2020).
9. Дианова, Я. Корпоративный договор: перезагрузка / Я. Дианова. — Текст: непосредственный // Корпоративный юрист. — 2015. — № 1. — С. 22.
10. Кирсанов, А. Н. Либерализация корпоративного права во Франции / А. Н. Кирсанов. — Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — Москва, 2014. — С. 102.

11. Кирсанов, А. Н. Особенности и результаты реформы российских корпоративных моделей / А. Н. Кирсанов. — Текст: непосредственный // Адвокат. — 2014. — № 12. — С. 77.
12. Кондратьева, Е. А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект / Е. А. Кондратьева. — Текст: непосредственный // Безопасность бизнеса. — 2015. — № 1. — С. 9.
13. Лазаренкова, О. Г. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад / О. Г. Лазаренкова. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2014. — № 12. — С. 54.
14. Нестеренко, А. «Перезагрузка» корпоративных отношений в контексте реформы ГК / А. Нестеренко. — Текст: непосредственный // ОКЮР. Объединение корпоративных юристов. — Москва. — С. 99.
15. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» /. — Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного суда РФ. — Москва, 2015. — С. 8.
16. Рыбина, О. Корпоративный договор / О. Рыбина. — Текст: непосредственный // Консультант. — 2014. — № 13. — С. 77.
17. Степанов, Д. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д. И. Степанов, В. А. Фогель, Х. И. Шрамм. — Текст: непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — Москва, 2012. — С. 77.
18. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. — Москва: Статут, 2014. — 620 с. — Текст: непосредственный.
19. Федоров, с. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / с. И. Федоров. — Текст: непосредственный // Вестник гражданского права. — 2013. — № 1. — С. 90.

К вопросу о введении уголовной ответственности за сексуальное домогательство

Монастырев Владислав Васильевич, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматривается проблема сексуальных домогательств, зарубежный опыт, перспективы введения административной и уголовной ответственности за сексуальные домогательства в РФ.

Ключевые слова: сексуальное домогательство, домогательство, харассмент.

Проблема сексуального домогательства (харассмента) в последние годы становится все более острой в международном сообществе. С эмансипацией женщин и популяризацией феминистического движения в странах Европы и Северной Америки во второй половине XX века общество в этих странах все более негативно стало относиться к сексуальным домогательствам по отношению к женщинам. Особенно были распространены случаи домогательства начальников-мужчин к подчиненным-женщинам в рамках трудовых отношений. В связи с этим уже в 80-х гг. XX века в таких странах как: Австралия, Великобритания, Германия, Канада, Франция и т. д. уголовно было запрещено сексуальное домогательство. К примеру, в 1985 году в Уголовный кодекс Канады была внесена статья 264, где предусматривается довольно серьезное наказание за домогательство в виде лишения свободы на срок, не превышающий 10 лет [1].

Так чем же следует считать сексуальное домогательство? В уголовных законодательствах стран мира понятие сексуального домогательства варьируется от страны к стране. В вышеупомянутом УК Канады под домогательством понимаются действия виновного лица, состоящие в:

- 1) многократном преследовании потерпевшего;
- 2) многократном общении с потерпевшим напрямую или косвенно;

3) наблюдении за жилым домом или местом, где потерпевший проживает, работает, ведет бизнес или случайно находится;

4) угрожающих действиях, направленных против потерпевшего или любого члена его семьи [1].

А в Уголовном кодексе ФРГ в статье 184i под сексуальным домогательством понимаются действия лица по отношению к другому лицу состоящие в физических прикосновениях сексуального характера [2]. Примечательно то, что в УК ФРГ в отличие от УК Канады преследование как уголовно наказуемое деяние включено в отдельную статью. Так, в статье 238 УК ФРГ за преследование (сталкинг) виновному лицу может грозить наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа.

На примере этих двух стран видно, что уголовное право Канады предусматривает ответственность не только за сексуальное домогательство, а за домогательства в целом, в то время как Германия уголовно запрещает лишь сексуальное домогательство, при этом отделив в отдельную статью ответственность за преследование.

Также следует рассмотреть Общую рекомендацию № 19 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., где в статье 11 указано определение сексуального домогательства: сексуальное до-

могательство включает в себя такое нежелательное сексуальное поведение как физический контакт и желание такого, сексуально окрашенные замечания, показывание порнографии и выдвигание сексуальных требований, будь то словами или действиями [3].

Выше мы рассмотрели примеры законодательного закрепления понятия сексуального домогательства зарубежных стран. Следует же обратиться к тому, как российское уголовное право трактует данное понятие. За отсутствием в законодательстве РФ легального определения сексуального домогательства обратимся к научной среде. Так, Векленко С. В. и Стулов А. В. в своей научной статье выявили данное определение сексуального домогательства: «сексуальные домогательства — это неоднократно совершенные лицом с целью удовлетворения своих половых потребностей действия, нарушающие половую свободу другого лица, для которого такие действия являются нежелательными» [4].

В Российской Федерации как такого нет юридической ответственности за домогательства. Более близкой к теме сексуальных домогательств можно считать статью 133 Уголовного кодекса РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Однако данная статья лишь предусматривает ответственность за понуждение (которое может проявляться в форме шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества или в форме использования материальной или иной зависимости потерпевшего) к половому сношению или иным действиям сексуального характера. Такие аморальные действия как приставания, преследование, постоянное наблюдение совершаемые виновным лицом в целях удовлетворения своих сексуальных потребностей не охватываются данной статьей. Однако то же самое нельзя сказать про уголовную защиту прав несовершеннолетних лиц на половую неприкосновенность. Так как статья 135 УК РФ «Развратные действия» полностью защищает несовершеннолетних лиц от сексуальных домогательств. Что, к сожалению, нельзя сказать про совершеннолетних, которых подвергаются сексуальным домогательствам.

В 2014 году в Государственную Думу РФ была выдвинута законодательная инициатива по внесению в КоАП РФ статьи 5.63. «Домогательство», где под домогательством понималось нежелательное поведение, приставания сексуального характера, попытка установления интимного контакта, ухаживания, сексуальные притязания в скрытой или явной форме, просьбы о сексуальных услугах, прочие словесные или физические действия сексуального характера, совершенные мужчиной в отношении женщины против её воли [5]. Инициатива была отклонена в рамках первого чтения за отсутствием необходимого кворума. Что довольно печально, так как принятие данного законопроекта положительно бы повлияло на дальнейшее развитие института юридической ответственности за сексуальные домогательства, хоть я и не полностью согласен с формулировкой предложенной статьи. В частности, я не согласен с пред-

ложенным определением домогательства. По смыслу статьи было бы логичнее использовать термин «сексуальное домогательство» и назвать статью соответствующе. Кроме того, не согласен с тем, что субъектом правонарушения является только мужчина, а потерпевшей стороной только женщина. Ведь сексуальным домогательствам подвергаются лица обоих полов (хоть потерпевших-мужчин значительно меньше, чем потерпевших-женщин). Поэтому в законодательствах зарубежных стран, в основном, не указывается половая принадлежность виновного или потерпевшего лица.

В заключение хочется сказать, что отсутствие в законодательстве РФ административной и/или уголовной ответственности за сексуальные домогательства наносит серьезный ущерб праву человека на личную неприкосновенность, гарантированную Конституцией РФ в статье 22, которая также заключается в половой неприкосновенности человека. Кроме того, важно отметить, что жертвы сексуальных домогательств из-за действий злоумышленников постоянно подвергаются страху и стрессу, что особенно опасно если жертва страдает психическим расстройством или ранее подвергалась сексуальному насилию.

Также нужно отметить, что отсутствие юридической ответственности за сексуальные домогательства не означает отсутствие проблемы домогательств. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2020 г., 12% россиян подвергались сексуальным домогательствам из них 9% сталкивались с этим на работе [6]. А согласно опросу, проведенному аналитическим центром «Левада-Центр» в марте 2020 г., 25% от общего числа респондентов считают проблему сексуальных домогательств серьезной [7].

Как видно в российском обществе остро стоит проблема сексуальных домогательств. В связи с этим предлагается внести административную ответственность за сексуальные домогательства, а в случае совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за сексуальное домогательство, сексуального домогательства предусмотреть уголовную ответственность в статье 133.1 УК РФ «Сексуальное домогательство, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Статья будет сформулирована следующим образом: сексуальное домогательство, то есть многократные приставания сексуального характера в скрытой или явной форме, а равно как многократные предложения к половому сношению, или иные физические действия сексуального характера, совершенные по отношению к совершеннолетнему потерпевшему (потерпевшей) против его (ее) воли — наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Литература:

1. Criminal Code of Canada (R. S. C., 1985, c. C-46). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/>
2. German Criminal Code (Strafgesetzbuch — StGB). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/

3. Общая рекомендация № 19 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_3731_E.pdf
4. Векленко С. В., Стулов А. В. Необходимо ли уголовное наказание за сексуальные домогательства? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 11–16.
5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления защиты прав женщин от сексуальных домогательств». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/467782-6>
6. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pristavaniya-i-kharassment-na-rabote-ne-stalkivalis-no-osuzhdaem>
7. Опрос «Левады-Центра». URL: <https://www.levada.ru/2020/04/22/seksualnye-domogatelstva/>

Теоретические и правовые аспекты ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц

Мустафин Булат Маратович, студент

Научный руководитель: Шепелева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье обоснована необходимость выделения муниципально-правовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, определены особенности муниципально-правовой ответственности, сформулировано определение ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, юридическая ответственность, ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципально-правовая ответственность, муниципальное правонарушение.

Theoretical and legal aspects of the responsibility of local governments and officials

Mustafin Bulat Maratovich, student

Scientific adviser: Shepeleva Ekaterina Vadimovna, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article substantiates the necessity of separating municipal legal responsibility into an independent type of legal responsibility, defines the features of municipal legal responsibility of responsibility, formulates the definition of responsibility of bodies and officials of local self-government.

Key words: local self-government, local self-government bodies, legal responsibility, responsibility of local self-government bodies and officials, municipal legal responsibility, municipal offense.

На современном этапе развития публичная власть в Российской Федерации представляет собой систему, включающую в себя три равноценных и равнозначимых уровня власти: государственная власть (федеральная власть), государственная власть субъектов РФ (региональная власть) и местное самоуправление (муниципальная власть). Муниципальная власть осуществляется органами и должностными лицами местного самоуправления, которые, будучи звеном публичной власти, наделены публично-властными полномочиями по решению вопросов местного значения, связанных с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования.

Наличие публично-властных полномочий обуславливает важность адекватного и эффективного механизма ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Процесс формирования демократического, правового государства, начатый в 1993 г. с принятием Конституции РФ, обусловил

повышение актуальности института юридической ответственности органов и должностных лиц как государственной власти, так и местного самоуправления.

Местное самоуправление в России является одной из основ конституционного строя. Оно представляет собой уровень власти, наиболее приближенный к населению, поэтому его основное предназначение, помимо решения вопросов местного значения и удовлетворения основных жизненных потребностей населения муниципального образования, заключается в ликвидации социальной напряженности в обществе, а также принятии мер, способствующих повышению доверия населения к власти. В связи с этим ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, наряду с контролем и надзором за их деятельностью, безусловно, является важнейшим инструментом обеспечения эффективного функционирования местного самоуправления во благо населения, граждан и всего общества в целом.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления обладает всеми основными характерными признаками юридической ответственности в целом:

- представляет собой один из видов государственного принуждения;
- наступает за совершение правонарушения;
- выражается в претерпевании нарушителем определенных ограничений и лишения, в основном, имущественного, личного или организационного характера:
  - связана не только с общественным, внутренним, а, в первую очередь, с государственным осуждением;
  - реализуется в установленной законом процессуальной форме.

Помимо традиционных видов юридической ответственности (гражданско-правовая, уголовно-правовая, дисциплинарная и т. д.) органы и должностные лица местного самоуправления являются субъектами конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность, по определению В. А. Виноградова, представляет собой закрепленную нормами Конституции РФ обязанность субъектов конституционных правоотношений нести ответственность за несоответствие своего юридически значимого поведения предписанному данными нормами, обеспечиваемую возможностью применения мер государственного либо общественного воздействия [1].

Основополагающим нормативным актом, определяющим основания и порядок привлечения к конституционно-правовой ответственности, выступает Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в ст. 70 которого установлено, что органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед государством, населением муниципального образования, физическими и юридическими лицами в соответствии с федеральным законодательством.

В силу того, что население муниципального образования законодательно закреплено как одна из инстанций ответственности органов и юридических лиц местных органов власти, в современной научной литературе существует мнение о необходимости выделения особой разновидности ответственности — муниципально-правовой ответственности. В частности, по мнению Е.С. Шугриной, перед государством органы и должностные лица местного самоуправления несут конституционно-правовую ответственность, а перед населением — муниципально-правовую. Под муниципально-правовой ответственностью автор понимает ответственность за ненадлежащее осуществление муниципальной власти [8].

С точки зрения Д. А. Лисовицкого, под муниципально-правовой ответственностью следует понимать ответственность выборных муниципальных органов и выборных лиц местного самоуправления, установленную нормами муниципального права [5].

По мнению М. А. Ивановой, муниципально-правовая ответственность является особым видом юридической ответственности, возникающим в связи с нарушением органами и должностными лицами органов местного самоуправления норм муниципального права в процессе реализации своих полномочий [3].

Как отмечает с. В. Корсакова, муниципально-правовая ответственность — это отраслевой вид юридической ответственности, выражающийся в обусловленной нормами муниципального права правовой связи между органами и должностными лицами местного самоуправления, обязанными в силу своего статуса эффективно и добросовестно реализовывать свои функции, задачи и должностные обязанности, с одной стороны, и населением муниципального образования, которое уполномочено на осуществление контроля над их деятельностью, а также при нарушении ими требований норм муниципального права — на применение мер муниципально-правового принуждения, с другой стороны [4].

Законодательное определение муниципально-правовой ответственности, несмотря на ее значимость в России, как демократическом, правовом государстве, и широкого использования данного понятия в научной и учебной юридической литературе, в настоящее время отсутствует. Более того, вопросы, связанные с ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления, интерпретированы в законодательстве лишь фрагментарно, недостаточно полно. Большая часть норм, закрепляющих и регламентирующих такую ответственность, являются отсылочными, и, соответственно, санкции, применяемые за противоправное поведение данных субъектов, содержатся в различных отраслях права. Как справедливо отмечает Е. М. Заболотских, постоянная отсылка к нормам конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового и других отраслей права не способствует обеспечению полноценной защиты и надлежащего применения всего круга муниципально-правовых предписаний, в связи с чем ряд норм муниципального права оказываются не обеспечены силой государственного принуждения [2].

Таким образом, муниципально-правовая ответственность в настоящее время рассматривается преимущественно в качестве составной части института юридической ответственности в целом. Однако, по справедливому мнению А. с. Чуевой и И. В. Шапиро, существует необходимость выделения муниципально-правовой ответственности в отдельный, самостоятельный вид юридической ответственности, а также в принятии единого законодательного акта, устанавливающего нормативные положения, содержащие муниципально-правовые санкции. Выделение муниципально-правовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, по мнению авторов, требует четкого определения, во-первых, состава правонарушения в сфере местного самоуправления, то есть муниципального правонарушения; во-вторых, системы санкций за нарушение муниципально-правовых норм, а также особого порядка их применения [7].

А. В. Филиппова выделяет следующие основные особенности муниципально-правовой ответственности:

- муниципально-правовая ответственность наступает при совершении муниципального правонарушения, то есть противоправного деяния, являющегося следствием несоблюдения норм законодательства в сфере местного самоуправления и выражаемого в действии либо бездействии органа или должностного лица местного самоуправления;

– муниципально-правовая ответственность материализуется в форме правоотношения, которое, как правило, выступает следствием выявления муниципального правонарушения. Сторонами такого рода правоотношения являются: орган или должностное лицо местного самоуправления, совершившие правонарушение; представитель власти, к полномочиям которого относится привлечение к муниципально-правовой ответственности; субъекты, интересы которых были нарушены в результате совершения правонарушения, то есть государство, население муниципального образования, а также физические и юридические лица;

– муниципально-правовая ответственность является формой государственного принуждения. Действительно, как разновидность юридической ответственности, муниципально-правовая ответственность, представляет собой претерпевание органом или должностным лицом местного самоуправления неблагоприятных последствий, выражающихся в принудительном ущемлении (ограничении) его субъективных прав;

– муниципально-правовая ответственность реализуется в законодательно установленном процессуальном порядке;

– привлечение органов и должностных лиц местного самоуправления к ответственности имеет свои цели, к которым отно-

сятся: охрана личности от противоправных посягательств; охрана правопорядка в государстве и обществе; восстановление социальной справедливости, иначе говоря, восстановление прав, нарушенных в результате совершения правонарушения; наказание правонарушителя; предупреждение новых правонарушений [6].

На основании изложенного можно сформулировать следующее определение ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. На наш взгляд, данная правовая категория может рассматриваться в широком и узком смысле. В широком смысле ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления представляет собой претерпевание органом или должностным лицом местного самоуправления, совершившим правонарушение, являющееся результатом несоблюдения норм законодательства в сфере местного самоуправления и выражающееся в действии или в бездействии, мер государственного принуждения на основании соответствующих нормативно-правовых предписаний. В узком смысле под ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления следует понимать обязанность органа или должностного лица местного самоуправления, совершившего муниципальное правонарушение, претерпеть неблагоприятные последствия в виде мер государственного принуждения.

Литература:

1. Виноградов В. А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02. — Москва, 2005. — 348 с.
2. Заболотских Е. М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления. — М.: Проспект, 2015. — 224 с.
3. Иванова М. А. Муниципально-правовая ответственность как особый вид юридической ответственности // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8. — № 4 (29). — С. 337–340.
4. Корсакова С. В. Формирование научной доктрины муниципально-правовой ответственности как стратегическое направление правовой политики в сфере местного самоуправления // Верность Конституции: сборник трудов научной конференции. — М.: РГУП, 2018. — С. 299–308.
5. Лисовицкий Д. А. Правовое регулирование ответственности выборных лиц местного самоуправления и выборных муниципальных органов перед населением: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Санкт-Петербург, 2004. — 215 с.
6. Филиппова А. В. Границы муниципально-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 11. — С. 30–35.
7. Чуева А. С., Шапиро И. В. К вопросу о понятии и особенностях муниципально-правовой ответственности (ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 8. — С. 174–176.
8. Шутрина Е. С. Организация публичной власти в конституционном государстве // Юридическое образование и наука. — 2016. — № 3. — С. 166–171.

К проблеме загруженности мировых судей

Очирова Полина Игоревна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В настоящее время в Российской Федерации согласно Федеральному закону от 29 декабря 1999 года № 218-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» существует 7 718 мировых судей и судебных участков. Наименьшее количество

судебных участков отведено Ненецкому автономному округу — 3 судебных участка, а наибольшее количество судебных участков отмечается в городе федерального значения Москве — 438 участков.

По прошествии более двадцати лет существования данного института, можно уверенно сказать, что главную цель — сни-

жение нагрузки на районные суды, мировая юстиция выполняет. Однако, не все так идеально. Уже многие годы, проблему загруженности института мировых судей называют одной из острых тем. Этой проблеме были посвящены сотни статей, множество выступлений должностных лиц и ученых-правоведов. «Проблема нагрузки мировых судей уже на протяжении нескольких лет является чрезвычайно острой. Это не только проблема нашего региона, это проблема всей страны. При этом, как только статистика улавливает какие-то проблемные вопросы, они на уровне государства Верховным судом осмысливаются, вносятся законопроекты. Вроде изменяем, уменьшаем, забираем некоторые категории дел у мировых судей, но законодатель идет вперед, новые вопросы становятся подведомственными судам, и снова у мировой юстиции большая нагрузка» [9] — отмечает председатель Владимирского областного суда Александр Малышкин. В Государственную Думу ежегодно вносятся проекты, которые по мнению инициаторов смогли бы снизить нагрузку на институт мировых судей. Среди таких предложений: увеличить число мировых судей, и соответственно, количество судебных участков в тех судебных районах, где численность населения превышает максимальный показатель [10]. В точности такое же решение предлагают и представители Законодательного Собрания Вологодской области [11] и многие другие. Ряд авторов предлагает: «увеличить заработные платы с целью привлечения молодых и энергичных специалистов, которые будут работать длительное время» [12], объясняя это тем, что низкая

заработная плата сотрудников судебной системы и большой объем работы вызывают высокую сменяемость кадров, что в свою очередь тормозит судебное делопроизводство.

Законодатель учитывает подобные предложения и реализовывает их. Так, с 2001 года ежегодно на территории Российской Федерации создается все большее количество судебных участков, что четко отражается в соответствующем федеральном законе.

Динамика численности мировых судей в Российской Федерации отражает постоянно растущее число судебных участков на территории Российской Федерации, что теоретически должно было снять или хотя бы снизить нагрузку на мировую юстицию, но как показывает действительность, этого не произошло.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. Стоит отметить, что в стратегических документах пространственного развития субъектов данный критерий не учитывается. Действительно, если бы образование новых судебных участков прямо зависело от численности населения, то образование новых судебных участков было бы невозможно. Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 года обозначил действительно важную проблему, которая уже который год существует в России — демографический кризис.

Численность постоянного населения в среднем за год (чел.)
(согласно данным Федеральной службы государственной статистики)

2014 год	146 090 613	
		↑ 315 386
2015 год	146 405 999	
		↑ 268 542
2016 год	146 674 541	
		↑ 167 861
2017 год	146 842 402	
		↓ 11 826
2018 год	146 830 576	

«Существующие сейчас негативные прогнозы не могут нас не настораживать. Наша историческая обязанность — ответить на этот вызов. Не только выбраться из демографической ловушки, но и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны» — сообщил Владимир Путин [13]. Исходя из того, что численность населения остается на прежнем уровне или вовсе сокращается, законодательно нет оснований образовывать новые судебные участки.

С 2015 года по 2017 год количество судебных участков увеличилось на 170 судебных участков, если руководство-

ваться ст. 4 Федерального закона от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» прирост населения должен был составить 2 550 000 человек по нижнему пределу и 3 910 000 человек по верхнему пределу, установленному данной статьей. Из сводки [8], опубликованной Федеральной службой государственной статистики? видно, что прирост населения с 2015 по 2017 год составляет 436 403 человека, что законодательно не дает оснований для образования 170 новых судебных участков. По нижнему пределу такой прирост позволяет образовать 29 судебных участков и 19 — по верхнему. Однако, и такой при-

рост не дает никаких оснований для образования новых судебных участков. Как уже отмечалось ранее, в настоящее время в Российской Федерации осуществляют свою деятельность 7 718 мировых судей. Если руководствоваться ст. 4 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», население Российской Федерации должно составлять от 114 975 000 до 176 295 000 человек. Согласно предварительным данным Росстата, население России в 2019 году составило 146,8 млн че-

ловек. Исходя из этих данных прирост населения за последние годы должен составить 29,5 млн человек, для того чтобы была достигнута максимально возможная планка численности на один судебный участок.

Таким образом, отсутствие прироста населения, увеличение числа мировых судей, неизменная или растущая нагрузка на мировую юстицию — это все простые факты, прямо указывающие на растущий уровень правонарушений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993// СЗ РФ — 01.07.2020 — № 31.
2. ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ// СЗ РФ. 1997. № 1.Ст.1.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ»
4. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 21.12.1998.— № 51. — ст. 6270.
5. Об исполнительном производстве: федеральный закон РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2007.— № 41. — Ст. 4849.
6. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 2. — Ст. 223.
7. Малько, А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебно-методическое пособие / А. В. Малько. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.— 352 с.
8. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru/>
9. URL: <https://provladimir.ru/2017/03/06/kolossalnuyu-nagruzku-mirovyh-sudej-kompensiruyut-horoshej-zarplatoj-2/>
10. Парламентская газета URL: <https://www.pnp.ru/social/yugorskie-deputaty-predlozhili-uvelichit-chislo-mirovykh-sudey-v-khmao.html>
11. ZASUDILI.RU URL: <https://zasudili.ru/news/7801/>
12. Проза.ру URL: <https://www.proza.ru/2016/03/10/89>
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию»// СПС КонсультантПлюс

Особенности правового регулирования отдельных видов отношений между государственным заказчиком и исполнителем при выполнении работ по государственному контракту

Петров Дмитрий Геннадьевич, руководитель патентного отдела;
Ишинов Илья Юрьевич, генеральный директор
ООО «Эрфис» (г. Санкт-Петербург)

Настоящая статья посвящена законодательству, направленному на регулирование отношений между государственным заказчиком и исполнителем по вопросам обеспечения правовой охраны вновь созданных результатов интеллектуальной деятельности, а также их государственного учета. Рассмотрены существующие на сегодняшний день механизмы правового регулирования отдельных видов отношений, а также ряд проблем, с которыми сталкиваются научно-производственные предприятия в ходе выполнения работ по государственному контракту. Сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в целях повышения эффективности взаимодействия сторон государственного контракта.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, государственный контракт, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

На сегодняшний день одним из ключевых направлений, нашедших закрепление в ряде нормативно-правовых

актов, является инновационная деятельность, которая неразрывно связана с правами на результаты интеллектуальной

деятельности (далее — РИД) в научно-технической сфере. В рамках федеральных целевых программ, реализуемых министерствами Российской Федерации, заключаются государственные контракты на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР). При этом индикаторами эффективности таких работ зачастую выступают способные к правовой охране РИД. Так, объекты патентных прав, а именно изобретения, полезные модели и промышленные образцы играют принципиальное значение, когда речь идет о создании новой и конкурентоспособной продукции, обладающей высоким техническими уровнем и отвечающей строгим требованиям, которые предъявляются государственными заказчиками и конечными потребителями.

При выполнении НИОКР по государственному контракту, эффективность и координация взаимодействия исполнителя и соисполнителей по линии кооперации с государственным заказчиком имеют ключевое значение для своевременного получения правовой охраны вновь созданных патентоспособных РИД. Порядок взаимодействия сторон государственного контракта по вопросам получения правовой охраны, а также государственного учета РИД определен в нормативно-правовых актах, которые содержат нормы, регулирующие управление правами на РИД, закрепленные за исполнителем, Российской Федерацией, либо за ними совместно. В настоящей статье будут рассмотрены, в частности:

- ГК РФ, глава 38, ст. 1275, ст. 1373, ст., ст. 1542;
- Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу»;
- Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения»;
- Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. № 131 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»;
- Постановление Правительства РФ от 12.04.2013 № 327 (ред. от 01.10.2018) «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» (вместе с «Положением о единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения»);
- Приказ Минюста РФ и Минпромнауки РФ от 17 июля 2003 г. № 173/178 «Об утверждении форм документов, необходимых для ведения единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации»;
- Приказ Минюста РФ № 174, Минпромнауки РФ № 179 от 17.07.2003 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации государственного учета результатов научно-ис-

следовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации».

Наиболее сложным с точки зрения правового регулирования и проблемным на практике является случай, когда право на получение патента, а также исключительное право на РИД принадлежит Российской Федерации в соответствии с п. 1 ст. 1373 ГК РФ [1].

В соответствии с п. 4а) Постановления Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 исполнитель обязан уведомлять государственного заказчика о получении РИД, способного к правовой охране [2]. На практике условия государственного контракта не всегда содержат обязанность исполнителя соблюдать определенный срок направления уведомления в адрес государственного заказчика, что может негативно влиять на возможность получения правовой охраны, поскольку в таком случае дата подачи заявки, по которой будет установлена дата приоритета предлагаемого к патентованию РИД, будет более поздней и, соответственно, существуют определенные риски по несоблюдению условий патентоспособности в случае более раннего раскрытия такого РИД в уровне техники другим независимым лицом.

Условиями государственного контракта на выполнение НИОКР предусмотрена подача заявки на получение патента в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (далее — ФГБУ ФИПС) в течение шести месяцев с момента направления в адрес государственного заказчика соответствующего уведомления о создании патентоспособного РИД в соответствии с п. 2 ст. 1373 ГК РФ [1]. Это входит в обязанности исполнителя, но с указанием в качестве заявителя Российской Федерации в лице государственного заказчика.

При этом, как правило, в обязанности государственного заказчика входит направление в адрес исполнителя решения о правовой охране РИД в течение 45–60 дней с момента после поступления от него уведомления. Таким образом, в случае увеличения числа соисполнителей, а также количества созданных РИД, может сложиться ситуация, когда у исполнителя (или соисполнителя) после получения соответствующего решения от государственного заказчика будет слишком мало времени для оформления материалов и подачи заявки в ФГБУ ФИПС, что может привести к следующим негативным последствиям:

- нарушению исполнителем сроков, установленных условиями контракта;
- подаче недостаточно проработанной в техническом отношении заявки, что приведет к возникновению дополнительных запросов в ходе проведения экспертизы, либо же совершению дополнительных юридически значимых действий и уплате дополнительных пошлин;
- утрате права Российской Федерации на получение патента в силу п. 2. ст. 1373 ГК РФ [1].

В связи с чем, представляется целесообразным актуализировать сроки направления сторонами соответствующих документов. Предлагаем внести следующие изменения в Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233:

Документ	Предлагаемая редакция
абз. 3 п. 4а) Правил [2]	... уведомления о получении результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране, с обоснованием предлагаемого порядка его использования и предложение по его правовой охране (направляется в 3-дневный срок с момента получения охраноспособного РИД, если государственным контрактом не предусмотрено иное)
п. 4б) Правил [2]	...направление государственным заказчиком в адрес организации-исполнителя решения о правовой охране полученного результата интеллектуальной деятельности в течение 30 дней с момента поступления от исполнителя уведомления о получении результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране, если государственным контрактом не предусмотрено иное

Не менее интересным представляется рассмотреть сложившуюся в рамках взаимодействия с государственным заказчиком тенденцию, когда исполнитель одновременно с уведомлением о создании патентоспособного РИД направляет в адрес государственного заказчика заведомо составленное положительное решение о его правовой охране. С одной стороны, это позволяет ускорить процесс получения правовой охраны РИД в рамках взаимодействия исполнителя и государственного заказчика. Однако сам факт, что государственный заказчик не проводит самостоятельной оценки целесообразности получения патента представляется негативным, поскольку в таком случае могут быть получены патенты на РИД, которые впоследствии не будут использованы. Соответственно, любые затраты в рамках процедуры государственной регистрации таких РИД окажутся неоправданными. Сложившаяся таким образом практика представляется отрицательной — государственный заказчик обязан самостоятельно рассматривать каждое уведомление и принимать взвешенное решение касательно правовой охраны патентоспособных РИД.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1275, п. 4 предусматривает перенос условий государственного контракта в договоры, заключаемые между исполнителем и соисполнителями [3]. На практике часто возникает ситуация, что если заключен государственный контракт на выполнение НИОКР, то любые договоры, заключаемые во исполнение государственного контракта, по линии кооперации идентифицируется в качестве договоров на выполнение составной части НИОКР (далее — СЧ НИОКР). Соответственно, условия такого договора должны определяться, в том числе исходя из норм главы 38 ГК РФ [4]. В случае, если договор на выполнение СЧ НИОКР предполагает согласно техническому заданию проведение научных исследований, либо разработку нового продукта или технологии, то перенос условий в целях соблюдения прав сторон государственного контракта на вновь созданные РИД представляется абсолютно оправданным.

Однако существуют ситуации, когда исполнитель привлекает соисполнителя для выполнения работ, в которых получение РИД, способных к правовой охране в качестве объектов патентных прав, в принципе невозможно. Примером таких работ может служить проведение испытаний в соответствии с известными методиками, определенными в различных государственных стандартах, в целях получения технических данных по исследуемому объекту. Как правило, техническое задание к подобным договорам не предусматривает никаких специальных требований в части проведения соисполнителем патентных ис-

следований. При этом в условиях самого договора, наоборот, прописываются обязанности исполнителя проводить такие исследования. Кроме того, в договор также включают обязанности соисполнителя уведомлять исполнителя о создании охраноспособных РИД, согласовывать использование предшествующей интеллектуальной собственности, а также передавать исполнителю результаты работ, не нарушающие права других лиц. Таким образом, соисполнитель с одной стороны должен проводить дополнительные виды работ, что, безусловно, отразится на цене договора с исполнителем, а с другой стороны проведение таких работ, по сути, нецелесообразно.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется необходимым в каждом конкретном случае, исходя из специфики выполняемых работ, точно определять тип договора и не включать в него условия, которые с одной стороны могут привести к неоправданному повышению цены договора, а с другой — поставить соисполнителя в положение, когда исполнение отдельных видов обязанностей по договору окажется для него невыполнимым.

В обязанности государственного заказчика в случае принадлежности Российской Федерации прав на вновь созданные РИД входит государственный учет таких РИД, причем в зависимости от назначения НИОКР его осуществляют в:

- в едином реестре результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения [5];
- в единой государственной информационной системе учёта научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения [6].

На примере работ военного, специального и двойного назначения рассмотрим характерные проблемы, с которыми сталкиваются исполнители и соисполнители в случае, когда условиями соответствующих договоров предусмотрена обязанность предоставлять информацию в отношении РИД в целях государственного учета.

Ключевой проблемой при заполнении форм 1, 2 [7] является неоднозначное представление организаций исполнителей и соисполнителей по линии кооперации о том, в отношении каких РИД предоставлять информацию. Так, отдельные организации убеждены, что формы заполняются лишь в отношении охраняемых РИД в соответствии с перечнем, приведенным в п. 1 ст. 1225 ГК РФ [8]. Однако, в соответствии с п. 3 Постановления Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. № 131, объектами учета являются, в том числе, единые технологии [5]. Если обратить внимание на норму, приведенную в абз. 2 ст. 1542 ГК РФ, в со-

став единой технологии могут входить также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране на основании правил раздела VII ГК РФ, в том числе технические данные, другая информация [9]. Таким образом, в случае, если организации будут представлять данные лишь об охраноспособных РИД, для государственного заказчика существует определенный риск, потому как не все созданные РИД могут быть отражены в указанных формах.

Кроме того, на практике может сложиться ситуация, когда в ходе выполнения НИОКР разработаны десятки РИД, при этом до конца неясно, следует ли объединять сведения о них в одной форме, либо же составлять форму на каждый объект.

Методические рекомендации, утвержденные Приказом Миноста РФ № 174, Минпромнауки РФ № 179 от 17.07.2003 не содержат в явном виде указание на то, что РИД, подлежащие учету, могут быть неохранными. Следует отметить, что Управлением интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации были разработаны Разъяснения по отдельным вопросам государственного учета РИД в Минобороны России. В настоящем документе приводится аргументация со ссылками на соответствующие правовые нормы и прямо указывается на необходимость отражения в формах, в том числе, неохранных РИД. При этом также указывается, что на каждый охраноспособный РИД составляется отдельная форма.

Кроме того, документ содержит форму уведомления в тех случаях, когда новые РИД объективно не могут быть получены

в силу специфики выполняемых работ на конкретном этапе выполнения НИОКР. Это существенно упрощает взаимодействие между организациями, поскольку предоставление «нулевой» формы 1, как правило, не допускается.

К сожалению, не очень понятен механизм доведения настоящих Разъяснений непосредственно до исполнителя и соисполнителей, поскольку сам документ не является нормативно-правовым. При этом, в самих условиях договоров, как правило, отсутствует указание на заполнение форм в соответствии с Разъяснениями.

Принимая во внимание вышесказанное, представляется, что разработка подобных разъяснений другими государственными заказчиками будет способствовать более эффективному взаимодействию организаций в части представления сведений для государственного учета РИД. Однако более целесообразным, на наш взгляд, будет более детальная проработка Методических рекомендаций в части заполнения форм 1, 2 с учетом взаимодействия организаций по всей линии кооперации.

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что в настоящее время правовое регулирование отдельных видов отношений между государственным заказчиком, исполнителем и соисполнителями не в полной мере способствует эффективному взаимодействию в целях получения правовой охраны РИД, а также их государственного учета. Авторы считают, что предложенные изменения позволят избежать рассмотренных в настоящей статье проблем, тем самым обеспечив своевременную правовую охрану РИД, а также надлежащий государственный учет.

Литература:

1. Статья 1373. Изобретение, полезная модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/73e-112ba30154326e63910bbc7629ff057bc289b/
2. Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (с изменениями и дополнениями от 30 мая 2013 г., 2 июня, 31 августа 2016 г., 25 августа 2017 г., 1 марта, 28 сентября 2018 г., 30 марта 2019 г.) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70153000/>
3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1275 (ред. от 07.09.2020) «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (вместе с «Положением о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу») // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156822/
4. Глава 38. Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ef9bb05e69e3cf561652a2bfef77861ba32ceaa5/
5. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2002 г. № 131 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» (с изменениями и дополнениями от 8 апреля, 5 сентября 2011 г., 20 мая 2014 г.) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/184207/>
6. Постановление Правительства РФ от 12.04.2013 N 327 (ред. от 01.10.2018) «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» (вместе с «Положением о единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения») // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145078/

7. Приказ Минюста РФ и Минпромнауки РФ от 17 июля 2003 г. № 173/178 «Об утверждении форм документов, необходимых для ведения единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/186180/>
8. Статья 1275. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/
9. Статья 1542. Право на технологию. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/02a171271528a97d-c1a27cc6944a2a0545178229/

Процедура рассмотрения заявлений об обеспечении иска в арбитражном процессе

Погосова Альбина Альбертовна, студент

Научный руководитель: Ермаков Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена исследованию процедуры рассмотрения заявлений об обеспечении иска в арбитражном процессе. Автором обсуждаются проблемы рассмотрения заявлений об обеспечении иска в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, заявление об обеспечении иска, встречное обеспечение иска.

На сегодняшний день достаточно проблемно в арбитражном процессе стоит вопрос, который связан с обеспечительными мерами по искам. Изначально это связано с неоднозначным определением природы обеспечительных мер по иску. Так, например, существует две противоположные точки зрения о том, что обеспечительные меры неоспоримо основаны на процессуальной природе и то, что в содержании обеспечительных мер есть материально-правовые элементы. Под обеспечением иска следует понимать деятельность суда по применению средств, гарантирующих реальное исполнение решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен [3, с. 238].

Согласно ст. 91 АПК РФ арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры, в то же время законодатель не раскрывает понятие «иное финансовое обеспечение». Данный факт естественно вызывает некие проблемы на практике

Наибольшие проблемы на практике связанные с данным институтом возникают при подаче заявления об обеспечении иска. Именно на данном этапе гражданин сталкивается с необходимостью уплаты государственной пошлины за рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер. Согласно ч. 4 ст. 30 АПК РФ заявление о принятии обеспечительных мер оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [1]. Исходя из данной нормы вытекает вывод о том, что заявителю необходимо будет уплатить государственную пошлину в размере 3000 рублей в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 333.21 НК РФ [2].

Некое неравенство и несоответствие с иным федеральным законодательством начинает формироваться, так как за подачу заявления об обеспечении иска в гражданском процессе

государственная пошлина не предусмотрена. В данной ситуации можно говорить о том, что нарушается в некой мере принцип равенства всех перед законом и судом, так как в случае, если предмет спора будет один и тот же, но дела будут рассматриваться в разных судопроизводствах, то в одном случае государственная пошлина будет подлежать уплате, а в другом нет.

Также отдельного внимания заслуживает проблема права ответчика на подачу заявления о принятии обеспечительных мер. На данном этапе в теории арбитражного процесса сложилось две противоположные точки зрения по этому поводу.

Первый подход, которого придерживаются М. А. Рожкова, М. Д. Олегов и т. д., говорит нам о том, что ответчик не имеет права приносить такие заявления о принятии обеспечительных мер [5, с. 21–26]. Сторонники данной теории полагают, что обеспечительные меры могут быть приняты только по инициативе истца или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, так как данные меры впоследствии будут ограничивать материально право ответчика относительно предмета спора. Такая точка зрения также основывается на том, что ответчик может реализовать такое право в случае, когда сам станет истцом, то есть подаст встречное исковое заявление.

Второй подход, сторонниками которого являются В. В. Ярков и Т. Б. Юсупов, основывается на том, что ответчик является полноправным участником арбитражного процесса, и он имеет право заявлять такие ходатайства [7]. Такая точка зрения берет свое обоснование из ст. 90 АПК РФ, согласно которой заявления об обеспечении иска могут подавать лица, участвующие в деле, а не только истец. Здесь отмечается, что у ответчика так же как и у истца имеется личная заинтересованность

в том, чтобы истцу отказали в удовлетворении иска и не нарушали его право [6].

Все-таки кажется правильным подход, который считает ответчика полноправным участником процесса, которому предоставлено право на встречное обеспечение для защиты его интересов. Такие дискуссии можно наблюдать только между теоретиками, на практике же данная проблема практически не возникает, так как примеров предъявления заявления о применении обеспечительных мер ответчиком практически нет.

Исходя из смысла ч. 1, 3 ст. 94 АПК РФ вид встречного обеспечения должен определяться самим заявителем, его размер может быть установлен в рамках исковых требований истца, которые указаны в исковом заявлении, а также суммы процентов от данных требований.

Если суд в своем определении укажет на конкретный вид встречного обеспечения, то это может затруднить внесение встречного обеспечения.

Арбитражный суд компетентен признать встречное обеспечение несоответствующим форме и сумме обеспечения иска, в случае если, по мнению суда, такое встречное обеспечение не

сможет явиться достаточной гарантией возмещения убытков. Например, из-за невозможности быстрой реализации, несоответственности характера или сомнений в добросовестности гаранта [4]. В реальной жизни допустимы ситуации, когда в силу каких-либо обстоятельств истец или заявитель не успевает проинформировать встречное обеспечение в установленный судом срок. Было бы оправданным предоставить суду право в подобных случаях восстанавливать пропущенный срок.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что целесообразным было бы исключение п. 9 из ст. 333.21 НК РФ, который предусматривает уплату государственной пошлины за подачу заявления о применении обеспечительных мер.

Несмотря на то, что порядок подачи заявлений о применении обеспечительных мер регламентирован в законе, на практике возникают проблемы. Наиболее острым встает вопрос о праве ответчика заявлять ходатайство об обеспечении иска. Представляется, что ответчик не может обращаться с таким заявлением в силу «ограничительного» характера обеспечительных мер, но он имеет право потребовать от стороны, которая ущемляет его права и законные интересы, предоставления встречного обеспечения.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс.— 11.11.2020
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс.— 11.11.2020
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. — М., 2004. — С. 238.
4. Бармина О. Н. Учебное пособие по арбитражному процессу. Конспект лекций. — М.: Проспект, 2020.
5. Рожкова М. А. Обеспечительные меры арбитражного суда//Арбитражная практика. 2014.№ 3.С.21–26.
6. Щукин А. И. Субъекты права на обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер/ А. И. Щукин // Вестник ВАС РФ. 2007. N 8
7. Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе/ Т. Б. Юсупов. — М., 2006

Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Потапов Антон Александрович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются роль прокурорского надзора за исполнением законодательства и противодействию киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и пути его совершенствования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, сеть «Интернет», Генеральная прокуратура Российской Федерации, киберпреступность.

Prosecutor's supervision over countering cybercrime in the information and telecommunications network the Internet

Potapov Anton Aleksandrovich, student master's degree programs
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow)

The article discusses the role of prosecutorial supervision over the implementation of legislation and countering cybercrime in the information and telecommunications network the Internet and ways to improve it.

Keywords: prosecutor’s supervision, the Internet, the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation, cybercrime.

За последние несколько лет информационные технологии плотно внедрили в повседневную жизнь человека, позволяя совершать покупки через онлайн-магазины, оплачивать жилищно-коммунальные услуги через приложения мобильных банков, общаться с помощью социальных сетей с людьми, живущих на всей территории земного шара, не выходя из дома с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Далее — сеть «Интернет»).

В ходе мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации, согласно данным Федеральной службы государственной статистики численность пользователей сети «Интернет» в России на 100 человек населения с 2013 года по 2019 год вырос с 64 процентов до 83 процентов (Таблица 1).

Первоначально размещение информации в российском сегменте Интернета характеризовалось отсутствием каких-либо ограничений, которое было продиктовано не столько обеспечением гарантий конституционного права граждан на свободу информации, сколько недостаточностью необходимых технических возможностей проконтролировать качество информации в Рунете. Это привело к распространению нелегального

контента, которым был перенасыщен российский сегмент сети Интернет: сведений порнографического, пронаркотического, террористического и экстремистского характера.

Сеть «Интернет» как средство, через которое может быть осуществлено право на свободу выражения мнений, может выполнять данную цель только при условии, что государство возьмет на себя обязательства разработать эффективную политику для достижения всеобщего безопасного доступа к сети Интернет.

Данная политика должна обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, не допускать распространения вредной информации, противоречащей международным требованиям. До недавнего времени в законодательстве Российской Федерации не было предусмотрено правовое регулирование распространения информации в сети Интернет и применялись нормы из реальной жизни, а не виртуальной. Доступность сети «Интернет» в России, а также увеличение возрастного диапазона ее пользователей поставило вопрос о регулировании распространения вредной и неправомерной информации на первое место [1].

Таблица 1. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [2]

Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)								
Показатель	Единица измерения	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения	процент	64	67	70	73	76	81	83

Необходимость модернизации и совершенствования национальной безопасности государства от внутренних и внешних преступных посягательств и иных киберугроз отражается в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная приказом Президентом РФ № 646 от 05.12.2016 года, которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

В настоящей Доктрине под «информационной сферой» понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений [3].

Согласно проекту ООН Всестороннего исследования проблемы киберпреступности 2013 года [4], развитие «киберпространства» ведет к формированию новых феноменов, которые связаны явно не (просто) с существованием самих компьютерных систем, и непосредственных возможностей для преступной деятельности, которые дают компьютеры. Человек

может демонстрировать разницу между законопослушным и законопослушным поведением в рамках киберпространства по сравнению с физическим миром. Например, в киберпространстве люди могут совершать преступления, которые они не совершали бы в физическом мире в силу своего статуса и положения. Кроме того, гибкость идентичности, диссоциативная анонимность и отсутствие сдерживающих факторов могут стимулировать преступное поведение в киберпространстве (рисунок 1).

Генеральная прокуратура Российской Федерации как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России, играет важнейшую роль по противодействию киберпреступности в информационной сфере, обеспечивая защиту интересов и прав человека и гражданина в информационном пространстве, безопасность общества и государства.

Одной из необходимых предпосылок эффективного осуществления надзорных и иных полномочий органов прокуратуры Российской Федерации является анализ состояния законности [5]

17 июля 2020 года состоялось Координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Феде-

Рис. 1. Возможные причины киберпреступности

рации по вопросу «О состоянии работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», на котором главы силовых ведомств обсуждали актуальные проблемы, с киберпреступными посягательствами на территории России, поскольку новые технологии все чаще выступают средством совершения самого широкого круга преступлений, от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт, до угроз критической инфраструктуре страны и обеспечению ее безопасности [6].

В рамках совещания, были названы неутешительные показатели: за последние 5 лет число преступлений в сети «Интернет» возросло в 25 раз (в 2019 г.— 294 тыс.), особенно с учетом низкой их раскрываемости (25%). В первом полугодии текущего года негативная тенденция лишь усилилась. Зафиксирован рост на 92% (225 тыс.).

Бесконтактный и быстрый способ совершения таких преступлений делает общество все более уязвимым перед новыми вызовами. При этом правоохранительные органы зачастую оказываются к ним неготовыми.

Низкая выявляемость и раскрываемость киберпреступлений порождает безнаказанность и чувство вседозволенности, хотя возможности противостоять новым угрозам у правоохранителей имеются.

Генеральный прокурор Российской Федерации Краснов И. В. обратил внимание участников совещания на ежегодный рост компьютерных атак, организаторы которых нередко используют инфраструктуру иностранных государств для попыток взлома информационных систем российских государственных органов, корпораций, крупных банков.

В этой связи Генеральный прокурор Российской Федерации акцентировал внимание на необходимость эффективного ответа на вызовы в киберпространстве, использовать те же технологии для раскрытия преступлений, предупреждать и прогнозировать их, своевременно устранять правовые пробелы, при этом подчеркнул, что выявленные проблемы требуют реагирования со стороны всей правоохранительной системы, указал важность единообразного понимания вызовов и четкой координации работы по их нейтрализации.

И. В. Краснов сделал акцент, что выявленные проблемы требуют реагирования со стороны всей правоохранительной системы, подчеркнул важность единообразного понимания вызовов и четкой координации работы по их нейтрализации. При этом, он потребовал принять меры по совершенствованию системы профилактики и раннего выявления преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий и компьютерной информации, поставив ряд конкретных задач:

1. Проанализировать эффективность взаимодействия оперативных служб с центрами реагирования на инциденты в сфере информационной безопасности. Проработать вопрос о возможности создания автоматизированных поисковых си-

стем, в том числе на базе уже существующих путем расширения функционала по предупреждению и пресечению киберпреступности, а также их интеграции с другими базами данных.

2. Кардинально изменить подходы к организации оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования таких фактов.

3. Учитывая специфику их выявления, стремительное распространение криминального использования виртуальных активов, компьютерных атак на критическую информационную инфраструктуру государства необходимо внедрять специализацию сотрудников, осуществлять их профессиональный отбор, добиваться устойчивого повышения раскрываемости преступлений.

4. Обеспечивать максимально тесное взаимодействие прокуроров, сотрудников оперативных, в том числе технических служб, и органов следствия на всех стадиях выявления данных посягательств и осуществления уголовного преследования виновных лиц, комплексно развивать систему экспертного сопро-вождения.

5. Учитывая трансграничный характер киберпреступлений, необходимо более эффективно использовать возможности специализированных сетей правоохранительных органов, международного полицейского взаимодействия и сотрудничества в порядке уголовного судопроизводства.

6. Необходимость совершенствования действующего законодательства в части расширения признаков преступлений в сфере IT-технологий, введения в процессуальные нормы понятия «электронного доказательства», процедур внесудебной блокировки «зеркал» ранее заблокированных сайтов.

7. Необходимость активного участия всех правоохранительных ведомств по вопросам, связанных с киберпреступностью в сети «Интернет».

8. Усилия органов прокуратуры, в первую очередь, сосредоточены на повышении эффективности и качества прокурорского надзора за законностью в сфере безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в целях оперативного решения всех стоящих перед ведомством задач.

В настоящее время, с внедрением информационных технологий, также и растёт количество преступлений прямо или косвенно с ними связанных. Однако, это не только преступления в сфере компьютерной информации. В действующей на настоящее время редакции УК РФ 16 составов содержат в качестве квалифицирующего признака формулировку «совершенные в сети Интернет» и ещё около десяти содержат формулировки «электронные средства платежа» или «воздействие на технические средства». При этом сами составы расположены в различных главах и разделах.

Обратимся к статистическим данным более подробно. Указывать отдельной категорией данные преступления в аналитических статистических сборниках, подготовленных Главным Управлением правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, стали с 2018 года, тогда было зафиксировано 174 674 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, предвари-

тельно расследовано — 43 362. За январь — декабрь 2019 года правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 294 409 (+68,5%) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, предварительно расследовано — 65 238 (+50,4%). За первое полугодие 2020 года уже было совершено 180 498 таких преступлений, что превышает количество совершённых преступлений за весь 2018 год [7].

Прокурорский надзор — это специфическая, самостоятельная деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на ее территории [8].

Предмет прокурорского надзора в сфере общественных отношений, возникающий в Сети «Интернет» имеет трансграничный характер, поскольку в зависимости от конкретного осуществления практическими работниками за конкретным видом деятельности он имеет свои объекты и свои пределы.

В надзоре за исполнением законов контролирующими органами первостепенное значение придавать выполнению ими обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений. Требовать в необходимых случаях выделения специалистов для выяснения возникших вопросов. Проверять законность и полноту принятых этими органами мер по устранению нарушений и привлечению виновных к ответственности.

Основное значение при осуществлении надзора за исполнением законов в сети «Интернет» играет контролирующий орган — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор).

Роскомнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы

В сфере информационных технологий Роскомнадзор осуществляет контрольные функции:

1. контроль за деятельностью организаторов распространения информации в сети «Интернет» в части предоставления уведомления о начале осуществления деятельности по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет»

2. контроль за деятельностью организаторов распространения информации в сети «Интернет», связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информации об этих пользователях.

Прокурор осуществляя надзор за исполнением и устранением нарушений требований законодательства Российской Федерации в информационной сфере и деятельностью Роскомнадзора, в первую очередь, пользуется следующими полномочиями: объявление предостережений, внесение представлений, опротестование незаконных нормативных актов в этой сфере, возбуждение дел об административных правонарушениях, обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

При этом прокурорам субъектов Российской Федерации необходимо максимально использовать полномочия Роскомнадзора, уполномоченного органа в названной сфере, направляя ему соответствующую информацию о выявленных нарушениях закона через Генеральную прокуратуру Российской Федерации, либо напрямую — в территориальные управления Роскомнадзора.

Так, прокуратура, выполняя свои функции по надзору за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина в сети «Интернет», аналогично осуществляет надзор за исполнением органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствия.

В целях обеспечения выполнения вышеуказанных направлений и совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации в области информации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [9].

Целями данной цифровой трансформации являются:

- повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства;

- создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора;

- обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования собственной цифровой инфраструктуры, повышение ее информационной безопасности;

- создание условий готовности к изменениям в общественнополитической и экономической ситуации, связанным с переходом к цифровой экономике;

- переход к сервисной модели владения собственной цифровой инфраструктурой и ее развития;

- развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления.

Для достижения вышеуказанных целей, данная Концепция предполагает решения задач трех главных направлений [9]:

- 1) **Высокотехнологичный надзор** — это формирование на основе комплексной оптимизации выполнения надзорных функций единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней между собой и с другими государственными органами, внедрение современных механизмов и технологий противо-

действия киберпреступности и правонарушений в цифровой среде.

Термин «высокотехнологичный надзор» законодатель употребляет в нормативных актах прокуратуры Российской Федерации впервые, что обуславливает приоритетную роль данного вида направления.

Для реализации высокотехнологичного надзора, Генеральная прокуратура Российской Федерации ставит следующие основные задачи:

- участие в совершенствовании качества деятельности правоохранительных органов по правовому, научно-методическому и организационно-технологическому обеспечению автоматизированной оценки;

- внедрение современных и информационных технологий обработки первичной информации во всех видах надзорной деятельности;

- повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона, устранение причин и условий, им способствующих;

- своевременность реагирования на поступившие обращения граждан и юридических лиц;

- обеспечение получения полных, объективных и достоверных сведений о состоянии законности и работы по профилактике преступности;

- повышение обоснованности принимаемых решений в рамках исполнения надзорных функций на основе автоматизированного выявления и учета характерных закономерностей, соответствующих нарушений;

- подготовка рекомендаций по выполнению проверки с учетом выявленных закономерностей.

- 2) **Цифровая инфраструктура** — обеспечение реализации нового качества электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней с гражданами, организациями, государственными органами на основе создания безопасной высокотехнологичной универсальной цифровой среды.

- 3) **Среда доверия** — обеспечение технической, организационной и правовой защиты интересов граждан, бизнеса и государственных интересов при осуществлении взаимодействия в обновленной цифровой экосистеме органов прокуратуры.

Таким образом, в России наблюдается явная тенденция усиления государственного контроля и надзора за соблюдением законности, прав и свобод граждан в сети «Интернет» и возрастания роли органов прокуратуры в противодействии правонарушениям со стороны ее участников и пользователей.

В условиях глобальной трансформации индустриального общества в общество информационное исключительную значимость приобретают информационная деятельность, развитие высокотехнологичных секторов экономики, инноваций, интеллектуальной собственности, которые определяют вектор развития государства.

По указанным объективным причинам прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии правонарушениям в сети «Интернет» постепенно формируется как отдельное перспективное и приоритетное направление надзорной деятельности [10].

С целью развития высокотехнологичного надзора, повышения его эффективности, на данном этапе необходимо:

— совершенствовать методику выявления и пресечения фактов нарушений интересов гражданина, общества и государства в информационном пространстве; размещения запрещенной информации в русскоязычном сегменте сети «Интернет»;

— формировать и развивать различные формы взаимодействия с правоохранительными органами, осуществлять координацию их деятельности по борьбе с киберпреступностью;

— осуществлять мониторинг российской части сети «Интернет» на предмет наличия Интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Бородин, К. В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети «Интернет» / К. В. Бородин. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права.— 2016.— № 7. — С. 68–74.
2. Раздел Информационное общество. — Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478#> (дата обращения: 28.11.2020).
3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.12.2016, N 50, ст. 7074.
4. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности. Февраль 2013 г. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк. [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian/ (дата обращения: 28.11.2020).
5. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. с. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. с. Капинус, с. Г. Кехлерова.— 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 256–258.
6. Совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий / Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1880616/> (дата обращения: 27.11.2020)
7. Ежемесячный сборник «Состояние преступности в России» Главное Управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения 10.08.2020)
8. Прокурорский надзор: учебник для вузов/ А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова.— 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019.— 380с.— (Высшее образование). — Текст: непосредственный.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») «Законность», № 12, 2017
10. Паламарчук, А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети «Интернет» / А. В. Паламарчук. — Текст: непосредственный // Законность.— 2016.— № 12. — С. 3–9.

Проблемы отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) от смежных составов преступления

Резниченко Кирилл Владимирович, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Необходимым этапом процесса квалификации наряду с сопоставлением фактических обстоятельств содеянного с юридическими признаками, закрепленными в уголовно-правовой норме, установлением их тождественности, является и разграничение угона транспортных средств от смежных с ним составами.

Большое значение для правильной квалификации действий виновных лиц, совершивших угон транспортных средств, приобретает отграничение рассматриваемого преступления по объективным или субъективным признакам от следующих преступлений: хищений, хулиганства, самоуправства, угона воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и ряда других.

Проведенный ниже анализ юридической литературы позволил сделать вывод, что в современной правоприменительной практике существует проблема отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и с целью хищения. Соответственно, в зависимости от того, преобладает ли цель хищения или нет, преступления будут квалифицироваться по разным статьям УК РФ, т. е. либо по ст. 158 УК РФ «Кража», либо по ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

Непосредственным объектом, определенным, как в ст. 166, так и в ст. 158 УК РФ, являются общественные отношения, ко-

торые связаны с владением, пользованием и распоряжением имуществом, т. е. отношения собственности. Дополнительный объект угона представлен общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности.

Для того, чтобы определить предмет преступного деяния, предусмотренного ст. 166 УК РФ, следует обратиться к нормам Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ, согласно ст. 2 которого под транспортным средством следует понимать устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [6].

В п. 1.2 Постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» выделяется также такое понятие как «механическое транспортное средство», т. е. транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 166 УК РФ, выступает автомобиль или иное механическое транспортное средство, т. е. только движимое чужое имущество.

Предметом кражи, по мнению М. А. Трифонова, может быть любое имущество, обладающее рядом признаков: 1) физическим — быть предметом материального мира, обладающим общефизическими характеристиками (размер, вес); 2) экономическим — быть вещью, в создание которой вложен человеческий труд, имеющий выражение в стоимости; 3) юридическим — быть имуществом, находящимся на праве собственности другого лица (бесхозное имущество предметом кражи не является) [11].

Применительно к изучаемой нами теме, следует обратить особое внимание на то, что предметом угона автомобиля или иного транспортного средства может быть только тот автомобиль или иное транспортное средство, которое подлежит государственной регистрации.

Совсем недавно вопрос о регистрации таких транспортных средств как мопеды (скутеры) был неоднозначным. С января 2017 года статус мопедов полностью определился. Законодатель приравнивает скутеры к мопедам, а это значит, что они подлежат государственной регистрации. Скутеры и другая мототехника с объемом двигателя менее 50 см куб не требуют регистрации в ГИБДД, получение ПТС и номеров. Для управления таким транспортным средством необходимо лишь водительское удостоверение. Для управления мототехникой с объемом двигателя свыше 50 см куб в настоящее время необходимо водительское удостоверение, получение ПТС, постановка на учет и получение государственных регистрационных знаков.

Данный вывод можно подтвердить примером из судебной практики. Так, 22 июня 2017 года около 18 часов Шелихов с. Г., находился в гостях у своего знакомого, где совместно с другими лицами употреблял спиртные напитки. Через некоторое время, у Шелихова возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение без цели хищения транспортным средством, а именно скутером, принадлежащим ФИО1, который тот оставил в сарае, расположенного во дворе. Во исполнение своего преступного умысла Шелихов около 23 часов 50 минут взял ключи от сарая, открыл входную дверь в сарай и прошел

внутри. Шелихов завел двигатель скутера и проследовал на данном скутере до, где оставил скутер у этого дома. Кинешемский городской суд Ивановской области приговорил: признать Шелихова с. Г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 166 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок два года [9].

Для характеристики объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством применяется понятие «угона». В данном случае, для обозначения угона мы предлагаем принять определение, предложенное М. П. Фроловым и понимать угон как неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством без намерения его присвоить целиком или по частям, а равно самовольная поездка на нем [14]. Как уже было определено ранее, угон может быть совершен как с помощью запуска двигателя, так и без его запуска, например откат автомобиля или иного транспортного средства вручную, буксировка, эвакуация и т. д.

Мы согласны с мнением Г. А. Есакова, согласно которого объективная сторона неправомерного завладения автомобиля или иного транспортного средства подлежит выражению в действительности по тайному или открытому завладению автомобилем или иным транспортным средством [4]. Объективная сторона ст. 158 УК РФ, согласно мнения указанного автора, заключается в противоправном безвозмездном изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц [4, с. 275].

По мнению Ю. В. Лаврентьевой, различие двух составов кроется в субъективной стороне, которая характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, желает совершить данное деяние. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью разукомплектования и последующего использования, содеянное представляет собой хищение [5].

Отличие, по мнению Ю. В. Плодовского, можно также найти в моменте окончания преступления. Так, угон считается оконченным с момента увода автомобиля любым способом, а кража — с момента возникновения у виновного возможности распорядиться украденным автомобилем по своему собственному усмотрению [8].

По нашему мнению, проведенный сравнительный анализ статей 158 и 166 УК РФ, позволяет сделать вывод, что анализируемые составы преступлений, во многом идентичны по причине того, что в них совпадает предмет, объект и объективная сторона преступлений. Механизмы завладения автомобилем в обоих преступлениях также могут быть одними и теми же.

В судебной практике часто встречаются случаи совершения хулиганских действий посредством угона, что обуславливает необходимость в разграничении этих преступлений. По мнению М. А. Ефимова, «угона транспортных средств, совершенный из хулиганских побуждений, должен квалифицироваться как хулиганство, так как более опасное преступление, поскольку виновный грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу» [3].

Не всегда наличие хулиганского мотива может привести к совершению хулиганских действий, несмотря на то, что хули-

ганский мотив побуждает действовать лицо в определенном направлении. Определение хулиганства законодателем дано в ст. 213 УК РФ, а Верховным судом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 [7].

По мнению О. В. Груниной, для квалификации преступления как хулиганства необходим факт реального нарушения общественного порядка и неуважения к обществу [1]. Таким образом, не каждый угон следует рассматривать как хулиганство. И. И. Даньшиным в качестве непосредственных признаков хулиганства были отмечены: легковесность мотивации и наглядность ее проявления, ничтожность, скоротечность [2].

По нашему мнению, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством будет считаться совершенным из хулиганских побуждений в случае грубого нарушения общественного порядка, неуважения к обществу.

В судебной практике возникают проблемы по разграничению таких преступлений, как «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» (ст. 166 УК РФ) и «самоуправство» (ст. 330 УК РФ). Существование указанной проблемы обусловлено наличием сходства в составах анализируемых преступлений ряда объективных признаков. Как нам представляется, объяснением этому служит то, что в обоих составах виновный совершает действия, нарушающие установленный порядок пользования транспортным средством.

Законодатель в ст. 330 УК РФ рассматривает самоуправство как самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией, если такими действиями причинен существенный вред. Приведенная формулировка нормы позволяет предположить, что у виновного могут быть полномочия на управление транспортным средством, следовательно, он может управлять им. Именно наличие полномочий, по мнению В. В. Хилюты, служит отличительным признаком состава «самоуправства» от «угона», т. к. при совершении угона, у виновного отсутствовала возможность на легальное использование транспортного средства [15].

Следовательно, разграничение составов проводится по наличию или отсутствию у лица права на легальное использование транспортного средства. В случае совершения преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 330 УК РФ, виновное лицо совершает действия, выражающиеся в самовольном завладении транспортным средством, при наличии у него права. В данном случае, по мнению О. В. Соколовой, виновным лицом нарушается порядок осуществления предоставленного ему права либо злоупотребление им [10]. Таким правом могут быть наделены: шофер с закрепленным за ним автомобилем либо близкий знакомый, которому ранее собственником было разрешено пользование транспортным средством. В таком случае данные субъекты не могут обвиняться по статье 166 УК РФ.

Нередко возникает вопрос о разграничении «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием». Данный

вопрос поднимается в случаях незаконной эксплуатации в личных целях транспортного средства. По мнению А. Н. Игнатова, «самовольное использование чужих транспортных средств и механизмов, находящихся под контролем лица, в целях извлечения материальной выгоды подпадает под признаки состава преступления ст. 165 УК РФ, так как происходит амортизация технических средств, отвлечение их от производства требуемых по графику работ» [13].

Следует отметить, что виновный не изымает имущество из обладания собственника. «Имущественную выгоду преступник извлекает не путем завладения чужим имуществом, а путем непередачи должного» [12].

Отличительным признаком анализируемых составов выступает предмет посягательства. Так, в ст. 165 УК РФ, предмет посягательства — любое имущество; в ст. 166 УК РФ, предмет строго определен. Также надо отметить, что статья 165 УК предусматривает преступление с материальным составом. В связи с этим преступление считается оконченным с момента причинения непосредственного ущерба собственнику.

Что касается субъективной стороны в составе «причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверия», то отличительной чертой является наличие корыстной цели. Виновное лицо осознает, что причиняет собственнику имущественный вред в виде упущенной выгоды. Также характеристикой данного состава выступает прямой умысел, заключенный в осознании и желании наступления неблагоприятных последствий для собственника имущества виновным лицом. При угона, напротив, виновное лицо не преследует корыстную цель и не желает причинения собственнику транспортного средства имущественного вреда.

Смежным по отношению к ст. 166 УК РФ, по нашему мнению, может служить преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 211 УК РФ «Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава». Законодателем указанный вид угона отнесен к категории тяжких преступлений. Данный факт обусловлен важностью объекта посягательства и высокой общественной опасностью.

Под угоном в данном случае следует понимать использование в личных целях воздушного, водного транспорта, при котором оно незаконно перемещается в полете в какую-либо географическую точку. В отличие от угона, ответственность за который определена в ст. 166 УК РФ, угон по ст. 211 УК РФ выражается в действиях, которые ограничились захватом и в результате к полету не привели. Захват, применительно к положениям ст. 211 УК РФ, выражается в совершении насильственных действий над экипажем, обслуживающим персоналом с целью привести транспорт в движение. Проведенный анализ составов преступлений по ст. 166 УК РФ и ст. 211 УК РФ, позволил сделать вывод, что для квалификации действий виновного лица по статье 211 УК РФ, движение транспорта не обязательно, тогда как при угона, движение транспортного средства определяет преступление как оконченное.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Различие составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 166 УК РФ и 158 УК РФ, основывается

на субъективной стороне, которая характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, желает совершить данное деяние. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью разукрупления и последующего использования, содеянное представляет собой хищение.

Еще одним отличительным признаком является момент окончания преступления. Так, угон считается оконченным с момента увода автомобиля любым способом, а кража — с момента возникновения у виновного возможности распорядиться украденным автомобилем по своему собственному усмотрению.

2. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным будет считаться совершенным из хулиганских побуждений в случае грубого нарушения общественного порядка, неуважения к обществу.

3. Отличительным признаком состава «самоуправства» (ст. 330 УК РФ) от «угона» (ст. 166 УК РФ) является наличие полномочий, т. к. при совершении угона, у виновного отсут-

ствовала возможность на легальное использование транспортного средства. Следовательно, разграничение составов проводится по наличию или отсутствию у лица право на легальное использование транспортного средства.

4. Отличительным признаком составов ст. 165 УК РФ и ст. 166 УК РФ выступает предмет посягательства. Так, в ст. 165 УК РФ, предмет посягательства — любое имущество; в ст. 166 УК РФ, предмет строго определен. Ст. 165 УК предусматривает преступление с материальным составом, что предполагает окончание преступления с момента причинения непосредственного ущерба собственнику.

В составе ст. 165 УК РФ присутствует прямой умысел, в ст. 166 УК РФ виновное лицо не преследует корыстную цель и не желает причинения собственнику транспортного средства имущественного вреда.

5. Для квалификации действий виновного лица по статье 211 УК РФ, движение транспорта не обязательно, тогда как при угоне (ст. 166 УК РФ), движение транспортного средства определяет преступление как оконченное.

Литература:

1. Грунина, О.В. Отграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от смежных составов // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 195.
2. Даньшин, И.И. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., «Юридическая литература», 1973. — С. 34.
3. Ефимов, М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. — Минск: Выш. Шк., 1971. — С. 51.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект. 2017. С. 306–307.
5. Лаврентьева, Ю.В. Проблемы разграничения хищения от угона транспортных средств // Вестник магистратуры. — 2019. — № 6–5 (93). — С. 98.
6. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4853; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8434.
7. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 1.
8. Плодовский Ю.В. Проблема отграничения кражи от завладения автомобилем без цели хищения (угона). // Журнал: Юридическая наука. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Концепция». № 3. 2012. С. 62–63.
9. Приговор Кинешемского городского суда Ивановской области от 24 января 2018 года по делу № 1–10/2018. [Электронный ресурс] URL// <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 07.03.2018)
10. Соколова, О.В. Проблемы квалификации самоуправства // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 69.
11. Трифонов, М.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и хищение транспортного средства: вопросы разграничения / Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. — С. 202.
12. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — С. 157.
13. Уголовное право России. В 2-х томах. / Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Т. 2. — М., 2000. — С. 215
14. Фролов М.П. Проблема угона автомобиля или проблема уголовного кодекса. // Журнал: Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. Ессентуки: Изд. Ессентукский институт управления, бизнеса и права. № 9. 2015. С. 31.
15. Хиллота, В.В. Неправомерность как обязательный признак угона // Уголовный процесс. — 2012. — № 2. — С. 35.

Насильственная преступность в местах лишения свободы как одна из наиболее актуальных проблем современной пенитенциарной системы

Романов Александр Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается специфика насильственной преступности в условиях нахождения в местах лишения свободы, анализируются основные механизмы, определяющие особенности её формирования, а также предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: насильственная преступность, пенитенциарная система, проблемы насильственной преступности, проблемы пенитенциарной системы.

Violent crime in prisons as one of the most pressing problems of the modern penitentiary system

The article is dedicated to consideration of the particularity of violent criminality under being in jail. Within the article the author analyzes the basic mechanisms defining the features of its forming as well as suggests proper ways of solving of the problem.

Keywords: violent criminality, penitentiary system, problems of violent criminality, problems of penitentiary system.

Насильственная преступность в местах лишения свободы — одна из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем пенитенциарной системы. Тот факт, что люди, осужденные за совершение преступления к отбыванию наказания в виде лишения свободы, попадая в условия исправительного учреждения, продолжают проявлять преступную активность, причём зачастую облачают её в насильственные формы, заставляет задумываться о степени эффективности отечественной исправительной системы в целом.

При этом пенитенциарная насильственная преступность представляет собой сложное социально-правовое явление, характеризующееся сложным и, отчасти, противоречивым внутренним содержанием. Дело в том, что помимо тех атрибуций, которые присущи насильственной преступности как таковой (высокая ценность объекта посягательства — личности, её общий социально-деструктивный характер и т. п.), особая опасность таких преступлений обуславливается ещё и тем, что преступления данной категории подрывают авторитет всей уголовно-исполнительной системы, порядок и режим функционирования соответствующих учреждений. При этом важно отметить, что насильственная пенитенциарная преступность в структурном отношении представляет собой не просто особую категорию насильственных преступлений (совершаемых в местах лишения свободы), но и является составной частью рецидивной преступности, поскольку сам факт нахождения в исправительных учреждениях по определению подразумевает преступную активность лица в прошлом.

Пенитенциарной насильственной преступности также присущ ряд как количественных, так и качественных характеристик, определяющих её специфику. Среди последних, в частности, следует выделить особенности режима содержания заключённых (и, как следствие, нестандартные условия совершения преступления), их внутреннюю стратификацию, определяющую специфику их коммуникации и межличностных

отношений. Имеют место иные факторы, обуславливающие принципиальное отличие данной формы преступной активности. Так, например, определённое (подчас, достаточно существенное) влияние может оказываться, в том числе, и регионально-географическими особенностями расположения ИУ, в некоторых случаях формирующими специфику криминальных обычаев, национальную принадлежность заключённых и т. п.

Отметим, что доподлинно и объективно оценить реальное состояние насильственной преступности в местах лишения свободы, не принимая в расчёт важнейший её признак, — латентность — крайне затруднительно. Проблема в том, что каждый акт преступного посягательства, осуществленный заключённым в условиях ИУ, влечёт за собой вмешательство правоохранительных органов в его организационную деятельность, соответственно, администрация не всегда заинтересована в официальной регистрации каждого случая насильственного преступления, совершённого на территории колонии, поскольку расследование может, например, обнаружить те или иные нарушения условий содержания и т. п. Таким образом, есть основания опасаться, что статистические данные не отражают реального положения вещей в полной мере, поэтому рассматривать их в качестве фактологической базы представляется несколько опрометчивым.

А. с. Литвиненко, анализируя структуру пенитенциарной преступности по Алтайскому краю, пришёл к следующим выводам: «Согласно статистике переписи осужденных 2017 года, 33%, т. е. более одной трети приговоров были вынесены за совершение насильственных преступлений. Ссылаясь на это, можно предположить, что при отбывании лишения свободы можно ожидать совершения повторных преступлений именно данной категории (до половины из всех преступлений). После того, как мы проанализировали материалы контрольной переписи осужденных 2018 года, нами были замечены некоторые изменения общей картины насильственных преступлений. Так, в 2018 году

во всех исправительных учреждениях отбывали наказание за совершенные насильственные преступления около 506 тысяч человек, это практически третья часть от всех осужденных к отбыванию наказания в ИК (31%), что сразу отразилось на структуре преступности в ИУ: число насильственных преступлений слегка увеличилось. Например, убийств в 2018 году по сравнению с 2017 годом стало в 3,1 раза меньше, их число сократилось с 14 до 5, однако количество тяжких телесных повреждений увеличилось с 23 до 29» [2].

Было показано, что, например, статистика по убийствам имела за отчётный год положительную тенденцию (причём сокращение количества совершаемых убийств весьма стремительно — 3,5 раза), однако в отношении причинения тяжкого вреда здоровью ситуация обстоит хуже. В отношении тяжких преступлений ситуация в целом обстоит несколько проще в том смысле, что по данной категории преступлений гораздо труднее скрыть последствия (особенно если речь идёт о таких преступлениях как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т. п.), соответственно, подобные прецеденты регистрируются чаще, однако формы насильственного посягательства неоднородны, и многие из них также характеризуются крайне высоким уровнем латентности (в частности, сексуальные действия насильственного характера и т. п.). Более того, в рассматриваемом контексте имеет смысл говорить о дифференциации на, так называемую, «объективную» латентность, характерную для тех случаев, когда правоохранительным органам в принципе не становится известно о факте преступного посягательства, и «субъективную», когда правоохранительные органы, будучи надлежащим образом осведомлёнными о факте совершения насильственного пенитенциарного преступления, тем не менее, по различным причинам не регистрируют его и не проводят официального расследования (в таком случае правовые последствия нивелируются).

Специфика данной категории преступлений проявляется также и в том, что даже та их часть, которая была официально зарегистрирована и в отношении которой реально проводилось расследование, далеко не в 100% случаев доходит до стадии судебного разбирательства. Обуславливается это, как правило, наличием больших проблем с формированием доказательственной базы и, как следствие, её несостоятельностью. Огромную роль в этом отношении играют именно заключённые, которые, ориентируясь на традиции и обычаи тюремного уклада, своеобразный «криминальный этикет», редко идут на плодотворное сотрудничество с правоохранительными органами и, как правило, не разглашают важных фактов и обстоятельств совершения насильственного преступления.

О. П. Грибунов и Е. С. Качурова дают следующую качественную характеристику данной категории посягательств и формам их реализации: «Нередко укрытие преступлений от учета происходит путем составления администрацией лживых постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, регистрации насильственных деяний не как преступных, а как нарушений режима. Негативный отпечаток на деятельность ИУ накладывается в связи с тем, что примерно 65% насильственных преступлений совершаются при свидетелях с целью запугивания основной массы осужденных. Особенностью подобных

преступлений являются особая жестокость и цинизм. Жертве умышленно причиняются страдания и мучения (86% случаев преступления совершаются с использованием заточек (пластины, штыри, электроды), реже — ножей, кастетов и иных, как правило, самодельных орудий)» [1].

Определяя характерные особенности экстерналичных факторов, детерминирующих преступную активность в местах лишения свободы, А. П. Некрасов и В. П. Карлов пишут следующее: «Как показали наблюдения, основы субкультуры и первичные правила тюремного поведения подозреваемые и обвиняемые получают из первых рук уже бывалых лиц, и надо отметить, что отдельные сокамерники усваивают ее с особым «удовольствием», надеясь, что в дальнейшем им это пригодится» [3].

Авторы справедливо отмечают, что огромную криминогенную роль в последующей деформации личности преступника, попавшего в места лишения свободы, играет сама среда, причём с первых же моментов его появления в ней. Специфика тюремной субкультуры, правила тюремного общежития, к которым человек на первых порах оказывается не готов, но которые заставляют его (причём в некоторых случаях достаточно радикально) конформироваться и усваивать ту систему взглядов, принципов и ценностей, носителями которой являются окружающие его люди. При этом далеко не каждый может похвастаться достаточной степенью психологической ригидности и не попасть под влияние особенностей такой специфичной субкультуры.

Таким образом, представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

Во-первых, на сегодняшний момент соотношение официально учтённой насильственной преступности в исправительных учреждениях и её фактическими показателями находится в очень слабой корреляции — огромное количество преступных посягательств на личность остаются безнаказанными, а у рецидивистов складывается обманчивое, но весьма деструктивное и опасное впечатление о вседозволенности на период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Отсюда следует повторяемость рецидивов с одной стороны и подрыв авторитета администрации исправительного учреждения в глазах заключённых, в отношении которых совершаются преступные посягательства, — с другой. Как результат, общий уровень личной незащищённости заключённых на территории ИУ падает, что замыкает круг и стимулирует новый виток латентной преступной активности.

Во-вторых, особое внимание должно уделяться внутренней атмосфере отбывания наказания в виде лишения свободы, которая на сегодняшний день лишь способствует дальнейшей криминализации лица, попавшего в исправительное учреждение, выступая мощнейшим криминогенным фактором последующей личностной деформации.

В-третьих, проблема непрофессиональности кадров ФСИН, не готовых, а, подчас, и не желающих реализовывать превентивные функции существенно обостряет ситуацию, сложившуюся в сфере пенитенциарной преступности в целом и конкретно преступлений против личности, совершаемых в исправительных учреждениях, — в частности. Рядовые сотрудники крайне слабо заинтересованы в оптимизации кримино-

логической обстановки на территории ИУ, результатом чего является подгон отчётной статистики под желаемые показатели. При этом остаётся неразрешённой (и, более того, даже не имеющей на сегодняшний день адекватных перспектив разрешения) проблема латентности преступного насилия в исправительных учреждениях. Факторов, обуславливающих её, очень много и они настолько разнородны (от культурно-идеологических основ тюремного общежития до заинтересованности ад-

министрации в сокрытии фактов преступных насильственных посягательств), что представляется необходимым решать эту проблему только системно и последовательно — говорить же об эффективности отечественной пенитенциарной системы, ориентируясь на статистические выкладки, показывающие тенденцию снижения уровня преступности в ИУ, — значит закрывать на проблему глаза и даже не пытаться изыскать адекватные механизмы её разрешения.

Литература:

1. Грибунов О. П., Качурова Е. с. Предупреждение и расследование насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2013. 44 с.
2. Литвиненко А. с. Преступления против личности в местах лишения свободы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39145422> (дата обращения: 27.08.2020).
3. Некрасов А. П., Карлов В. П. Криминогенность в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennost-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 28.09.2020).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (339) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.12.2020. Дата выхода в свет: 23.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.